Читатели обязуются пользоваться общественными книгами со всевозможной осторожностью и бережливостью, не вырывать изъ нихъ листовъ, не портить переплетовъ, не писать на поляхъ, не загибать листовъ и въ дождливую погоду доставлять книги въ Библіотеку завернутыми въ бумагу.

Подписчики, желающіе оградить себя отъ возможности платить **штрафъ** за чужую небрежность, приглашаются просматривать книги въ моментъ ихъ выдачи въ библіотекѣ.

34
Т.19
21 ЯНВ. 1914

Цѣна 50 коп.

1957

Е. П. Тарасова.

ПРОІНВЕНТАРІЗОВАНО
в 1962 році
Входящий №
195 г.
6479

Дѣтскій Судъ

заграницей и въ Россіи.

179

□□□

Інвентарізовано
1939 р.
ПЕРЕВІРЕНО
2007
1939 р.
Інвентарізовано

МОСКВА. 1912.
Типографія РУССКАГО ТОВАРИЩЕСТВА,
Чистые пруды, Мыльниковъ пер., с. д.

ПЕРЕВІРЕНО
1939 р.
ПЕРЕВІРЕНО
2005

ПРЕДИСЛОВІЕ.

(Ростъ дѣтской преступности, ея причины и мѣры борьбы съ ней, примѣнявшіяся до послѣдняго времени).

Почти повсемѣстно, въ Западной Европѣ и у насъ, наблюдается увеличеніе преступности несовершеннолѣтнихъ.

Въ Австріи число несовершеннолѣтнихъ 11—14 лѣтъ, осужденныхъ за преступленія, возросло съ 531 чел. въ годъ, въ среднемъ за пятилѣтіе 1881—1885 гг., до 941 — за пятилѣтіе 1896—1900 гг., т.-е. почти удвоилось, а 14—20 лѣтъ—съ 5347 чел. въ 1881—1885 гг. до 6556 въ 1896—1900 [1]).

Въ Пруссіи число осужденныхъ 12—18 лѣтъ съ 30.719 въ 1882-мъ году увеличилось до 45.863-хъ въ 1899-мъ или почти въ $1^1/_2$ раза [2]).

По даннымъ, сообщаемымъ Henri Joly, во Франціи число юныхъ преступниковъ моложе 16-ти лѣтъ за время съ 1838-го по 1888-й годъ увеличилось на 140 %, а число ихъ въ возрастѣ 16—21 г. — на 247 %. Съ 1888-го года число подсудимыхъ, недостигшихъ 16-тилѣтняго возраста, остается приблизительно то же (около 6000), а число подсудимыхъ 16—21 г. постоянно увеличивается, приблизительно на 500 въ годъ (съ 20.836 въ 1875 г. до 30.853-хъ — въ 1895-мъ [3]).

Въ Россіи число юныхъ преступниковъ, за время 1874—1894 гг., увеличилось на $18,_{15}$ %, въ Соединенныхъ Штатахъ, за время 1889—1897 гг.,—на 25%, въ Италіи за 1895—1899 гг.—на 12 % [3]) и т. д.

Такое увеличеніе числа юныхъ преступниковъ нельзя приписать увеличенію народонаселенія вообще, что и видно изъ нижеслѣдующаго.

Въ Австріи, по даннымъ, сообщаемымъ А. Ленцемъ [4]), число юныхъ преступниковъ возрастныхъ группъ 10—14 л., 14—16 л. и 16—20 л. по отношенію къ этимъ же возрастнымъ группамъ всего населенія Австріи увеличивается слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) „Das Jugendstrafrecht" von Dr. Adolf Lenz. Wien 1907, стр. 6.
[2]) „La criminalité dans l'adolescence" par G.-L. Duprat. Paris 1909, стр. 28.
[3]) „ „ „ „ „ „ „ „ стр. 27.
[4]) A. Lenz, op. cit. стр. 8.

На 10.000 жел. населенія изв. возраста приходится преступниковъ того же возраста:

	въ среднемъ за десятилѣтіе 1876—1885 г.	въ среднемъ за пятилѣтіе 1896—1900 г.
10—14 л.	2,6	4,4
14—16 л.	14,9	15,3
16—20 л.	56,5	60,8

Въ Германіи юное населеніе увеличилось на 25 %, между тѣмъ какъ число осужденныхъ въ возрастѣ 12—18 л. — на 30 %; въ частности, въ Пруссіи, въ 1882-мъ году приходилось 56,8 несовершеннолѣтнихъ осужденныхъ на 10.000 жителей того же возраста, а въ 1899-мъ году уже 70 [1]). Что касается Франціи, то тамъ населеніе почти не возрастаетъ, такъ что увеличеніе числа юныхъ преступниковъ выражаетъ собою и увеличеніе юной преступности.

Но этого еще мало. Не только преступность несовершеннолѣтнихъ увеличивается, но и обгоняетъ преступность взрослыхъ группъ населенія:

На 100 осужденныхъ за преступленія лицъ всѣхъ возрастовъ приходилось несовершеннолѣтнихъ:

		въ среднемъ за годъ	въ среднемъ за годъ
въ Австріи [2])	(11—20 л.)	за 1881—1885 гг. 18,7,	а за 1896—1900 г. уже 23,4.
въ Германіи [1])	(12—18 л.)	въ 1883-мъ г. 9,0,	а въ 1893-мъ г. „ 10,1
			и съ тѣхъ поръ все увеличив.
во Франціи [1])	———	въ 1880-мъ г. 17,9,	а въ 1905-мъ г. уже 20,0.
въ Италіи [1])	———	въ 1880-мъ г. 17,0,	а въ 1895-мъ г. „ 23,0.

Всѣ вышеприведенныя данныя относятся къ несовершеннолѣтнимъ обоего пола. Что касается, въ частности, несовершеннолѣтнихъ женскаго пола, то, напримѣръ, въ Австріи увеличенія преступности среди нихъ не замѣчается; надо думать, что такъ же обстоитъ дѣло и въ другихъ государствахъ. Вообще преступность среди дѣвочекъ гораздо меньше, чѣмъ среди мальчиковъ. Такъ, въ Австріи преступность дѣвочекъ 14—16 л. въ 5 разъ меньше преступности мальчиковъ того же возраста, преступность дѣвочекъ 16—18 л. — въ 6 разъ меньше [3]); во Франціи отношеніе числа осужденныхъ за преступленія дѣвочекъ 12—18 л. къ числу осужденныхъ мальчиковъ колеблется между $^1/_7$ и $^1/_8$ [4]).

Дѣвочки, такимъ образомъ, мало участвуютъ въ увеличеніи

---

[1]) Duprat op. cit. стр. 42.
[2]) A. Lenz, op. cit. стр. 6.
[3]) A. Lenz op. cit. стр. 7 и 8.
[4]) Duprat op. cit. стр. 47.

юной преступности; что же касается мальчиковъ, то увеличеніе ихъ преступности носитъ особенно тревожный характеръ, такъ какъ замѣчается сильное увеличеніе тяжелыхъ преступленій противъ личности. Дюпра приводитъ данныя объ этомъ для Франціи, Пруссіи, Италіи [1]). Въ Пруссіи число несовершеннолѣтнихъ, осужденныхъ за насилія, нанесеніе ударовъ и ранъ, увеличилось съ 11 чел. на 10.000 жителей того же возраста въ 1882-мъ году до 19,1 — въ 1899-мъ году. Во Франціи число несовершеннолѣтнихъ убійцъ, составлявшее въ 1872—1876 гг.—9,5 % убійцъ всѣхъ возрастовъ, достигаетъ 14,5% въ періодъ 1892—1896 гг. и возвращается опять къ этому проценту послѣ улучшенія за время 1897 — 1902 гг. Число несовершеннолѣтнихъ, осужденныхъ за нанесеніе ударовъ и ранъ, составлявшее по отношенію ко всѣмъ такимъ преступникамъ въ 1896—1900 гг.—12 %, увеличилось до 17 % за періодъ 1901—1905 гг. между тѣмъ какъ число несовершеннолѣтнихъ, осужденныхъ за кражу и поджоги, увеличилось лишь съ 23 % до 24 %, за бродяжество—съ 14 % до 15 % и т. д.

Въ Италіи особенно замѣчается ростъ кровавыхъ преступленій, совершаемыхъ несовершеннолѣтними.

Итакъ, преступность несовершеннолѣтнихъ растетъ и притомъ растетъ въ наиболѣе тяжелыхъ своихъ формахъ.

Возрастъ 18—20 лѣтъ, по даннымъ для Австріи, занимаетъ второе мѣсто по количеству преступленій, совершаемыхъ лицами мужского пола, и первое—по числу преступленій, совершаемыхъ лицами женскаго пола; возрастъ 16—18 л. занимаетъ 4-е мѣсто какъ для мужского, такъ и для женскаго пола; дѣти обоего пола въ возрастѣ 14—16 лѣтъ, занимая 7-е мѣсто, совершаютъ болѣе преступленій, чѣмъ лица 50—60-тилѣтняго возраста [2]).

Характернымъ преступленіемъ несовершеннолѣтнихъ является кража. Въ Австріи, гдѣ вопросъ этотъ подробно разработанъ А. Ленцемъ, въ 1903-мъ году на кражу и соучастіе въ ней приходилось болѣе 68 % всѣхъ осужденныхъ за преступленія мальчиковъ 14—16 л., 61 % осужденныхъ мальчиковъ 16—18 л. и 51 % — 18 — 20 л. Для дѣвочекъ процентъ этотъ еще выше, а именно: 88 %, 80 % и 79 %. Затѣмъ слѣдуютъ преступленія противъ добрыхъ нравовъ (нищенство, бродяжество, проституція и т. п.), а именно: 11 %, 8 % и 4 % для мальчиковъ и 1½ %, 2½ % и 1½ % для дѣвочекъ. Слѣдуетъ отмѣтить еще

---

[1]) Dupraf op. cit. стр. 41, 43, 45.
[2]) Lenz. op. cit. таблица на стр. 9.

поджогъ, который въ возрастѣ 14—16 л. достигаетъ 1 % для мальчиковъ и 1½ % для дѣвочекъ. Затѣмъ, какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ, надо указать значительный, сравнительно, процентъ, падающій на обманъ, а для дѣвочекъ въ возрастѣ 16—18 л. еще и на клевету. Значительный процентъ мальчиковъ приходится также на нанесеніе смертельныхъ ударовъ и тяжелыхъ тѣлесныхъ поврежденій и насильственныя дѣйствія противъ начальствующихъ лицъ. Но эта преступность достигаетъ наибольшаго развитія лишь въ слѣдующихъ возрастныхъ группахъ и не является характерной для несовершеннолѣтнихъ [1]).

Въ Германіи въ 1905-мъ году 50 % всѣхъ осужденныхъ несовершеннолѣтнихъ или 35 чел. на 10.000 жителей того же возраста осуждены за кражу [2]).

Во Франціи осужденные за кражу несовершеннолѣтніе составляютъ въ среднемъ 28 чел. на 10.000 жителей того же возраста [2]). Числу дѣвочекъ 12—18 лѣтъ, осужденныхъ за кражу, относится къ числу осужденныхъ за кражу мальчиковъ того же возраста, какъ 1 : 5, между тѣмъ какъ отношеніе между осужденными за нанесеніе ударовъ и ранъ дѣвочками и мальчиками равняется $^1/_{13}$ [3]).

Что касается классификаціи юной преступности и причинъ ея, мнѣ кажется интереснымъ привести мнѣнія теоретика А. Ленца и практика Линдсея, судьи для малолѣтнихъ въ г. Денверѣ (Сѣв.-Амер. Соед. Штаты).

А. Ленцъ [4]) различаетъ 4 вида преступленій несовершеннолѣтнихъ: 1) дѣтскія шалости, 2) преступленія, происходящія отъ безпризорности, т.-е. недостатка воспитанія, 3) преступленія на патологической основѣ и 4) преступленія изъ испорченности.

Что касается дѣтскихъ шалостей, то, по мнѣнію Ленца, онѣ происходятъ вслѣдствіе неуравновѣшенности въ области чувства, а также непониманія закона причинности и соціальнаго значенія дѣянія. Сюда относятся: умышленное причиненіе убытка, тѣлесныя поврежденія, проступки противъ добрыхъ нравовъ, нарушеніе лѣсныхъ и полевыхъ законовъ. Незрѣлость характера выражается въ сильной несоразмѣрности между причиненнымъ вредомъ и личной выгодой преступника, напримѣръ, поджогъ женской прислуги въ видѣ мести за плохое обращеніе или чтобы избавиться отъ непріятнаго мѣста.

---

[1]) Lenz. op. cit. таблица на стр. 11.
[2]) Duprat op. cit. стр. 44.
[3]) Duprat op. cit. стр. 47.
[4]) Dr. Adolf Lenz „Das Jugendstrafrecht". Wien. 1907, стр. 25—28.

Безпризорность или недостатокъ воспитанія проявляются въ недостаточной уравновѣшенности желаній. Укрѣпленіе воли должно итти наряду съ умственнымъ развитіемъ. Слишкомъ повышенная чувствительность, возбуждаемость является характерной для юныхъ нищихъ, бродягъ, проститутокъ; съ другой стороны, наблюдается притупленность чувствъ, не дающая противостоять такимъ преступленіямъ, какъ, напримѣръ, месть, поджогъ, мученія животныхъ. Всѣмъ этимъ лицамъ не хватаетъ капитала соціальныхъ цѣнностей, какъ выражается Ленцъ.

Многіе юные преступники страдаютъ врожденной или благопріобрѣтенной психической аномаліей. Такъ, часто среди нихъ встрѣчается слабоуміе въ разной степени, отъ легчайшей до самой тяжелой (идіотизмъ). Недоразвитіе мозга выражается въ трудности пониманія, вялости реакціи, равнодушіи къ настоящему и будущему. Изъ преступныхъ дѣяній слабоумныхъ на первомъ мѣстѣ стоитъ кража; врожденное слабоуміе часто является причиной бродяжества, такъ какъ недостатокъ умственной концентраціи и двигательное безпокойство проявляются въ отвращеніи отъ ограниченій дома и въ школѣ. Затѣмъ идутъ эпилепсія и истерія, являющіяся нерѣдко также причиной безцѣльныхъ странствованій. При истерическихъ заболѣваніяхъ въ періодъ полового развитія чрезмѣрно развивается воображеніе, является склонность къ преувеличеніямъ, что и находитъ выраженіе въ грубыхъ оскорбленіяхъ и клеветѣ. Импульсивное помѣшательство выражается въ безцѣльныхъ поджогахъ и странствованіяхъ, моральное—чаще всего въ притупленіи чувствительности.

Чаще всего встрѣчаются слабыя степени этихъ душевныхъ разстройствъ, такъ что ихъ распознать довольно трудно.

Наконецъ, въ преступленіяхъ вслѣдствіе испорченнаго образа мыслей (Verbrechen aus verderbter Gesinnung), несовершеннолѣтніе проявляютъ сознательную оппозицію правовому порядку. Къ этой категоріи относятся дѣянія несовершеннолѣтнихъ, обладающихъ способностью распознаванія, умственно-нормальныхъ и хорошо воспитанныхъ.

Судья Денверскаго дѣтскаго суда, Линдсей, имѣвшій возможность наблюдать много юныхъ преступниковъ, приходитъ относительно видовъ дѣтской преступности и причинъ ея къ тѣмъ же выводамъ, что и Ленцъ. Такъ онъ различаетъ слѣдующія группы юныхъ преступниковъ [1]):

---

[1]) „Die Aufgabe des Jugendgerichts". Aus der Praxis des amerikanischen Jugendrichters. Ben B. Lindsey. Autorisierte Übertragung nach Lindseys „The Problem of the children" von Dr. A. Paul. 1909. стр. 87—104.

1) Дѣти, имѣющія склонность къ глупымъ шалостямъ. Сюда относятся, можетъ быть, самые невинные, но въ то же время и часто очень опасные случаи, происходящіе отъ склонности дѣтей къ развлеченіямъ и приключеніямъ (напр., бросанье камней на пути электрическаго трамвая, отцѣпка прицѣпныхъ вагоновъ, бросанье разныхъ предметовъ въ мимопроходящіе вагоны трамвая, игра на улицѣ въ футболъ, опустошеніе необитаемыхъ домовъ, стрѣлянье изъ игрушечныхъ ружей и т. д.). Число такихъ дѣтей очень велико и изъ нихъ многія принадлежатъ къ состоятельнымъ классамъ. Они легко исправляются; дѣтскій судъ внушаетъ имъ, гдѣ кончается шутка и начинается область закона; узнавъ это, они иногда удерживаютъ и товарищей отъ подобныхъ шалостей.

2) а) Дѣти, которыя не могутъ противостоять соблазну. Такіе случаи встрѣчаются также во всѣхъ слояхъ населенія; здѣсь требуется укрѣпить силу воли дѣтей;

б) дѣти, являющіяся жертвой непониманія своихъ обязанностей со стороны родителей, которые или слишкомъ мягки или слишкомъ строги по отношенію къ дѣтямъ, а то и сами подаютъ имъ плохой примѣръ. Небрежные и неспособные родители встрѣчаются не только въ низшихъ слояхъ населенія;

в) дѣти, испорченныя средой, въ которой живутъ, являющіяся жертвой окружающей обстановки, семейнаго разлада, своихъ занятій (уличная торговля, посыльные и т. п.); они живутъ почти исключительно въ бѣдныхъ, густонаселенныхъ кварталахъ, гдѣ много разныхъ притоновъ. Это самые тяжелые случаи. У этихъ дѣтей отсутствуютъ чувство отвѣтственности, чувство собственнаго достоинства. Ихъ чаще всего приходится отправлять въ исправительные пріюты.

3) Дѣти болѣзненныя: сюда относятся, напримѣръ, дѣти, имѣющія склонность къ бродяжеству, причиной чего часто является болѣзнь, напр., эпилепсія. Плохое зрѣніе является причиной плохихъ успѣховъ въ школѣ и т. д.

4) Въ заключеніе Линдсей указываетъ на случаи, когда дѣти проявляли такую хитрость и проницательность при совершеніи преступленій, которыя рѣдко встрѣчаются и у взрослыхъ. Это показываетъ, что бываетъ ранняя зрѣлость какъ въ хорошемъ, такъ и въ дурномъ. Но это случаи исключительные и разсматривать ихъ надо съ точки зрѣнія несовершеннолѣтняго, индивидуализируя каждый отдѣльный случай.

Итакъ, Линдсей приходитъ къ тѣмъ же выводамъ, что и Ленцъ. Главныя причины дѣтской преступности это—незрѣлость

ума и воли, болѣзнь (чаще всего психическая, проявляющаяся въ періодъ полового развитія), и, главное, безпризорность, недостатокъ воспитанія, вліяніе среды.

Это подтверждается и цыфрами [1]):

11,$_6$ % дѣтей, принятыхъ въ 1897-мъ году въ Австрійскіе исправительные пріюты (всего 534 чел.) были круглыя сироты, у 44,$_9$% были въ живыхъ только одинъ отецъ или одна мать (въ томъ числѣ 18,$_4$ % были дѣти внѣбрачныя). У 17,$_5$ % отецъ или мать занималась поденной работой, у 3,$_4$% они занимались ремесломъ или строительными работами, у 7,$_3$% были фабричные, у 8,$_1$%—прислуга. Не удалось выяснить занятіе родителей у 42,$_9$% дѣтей. Такимъ образомъ, болѣе чѣмъ половина дѣтей были сироты, и почти у $^2/_3$ дѣтей, для которыхъ удалось выяснить занятіе родителей, послѣдніе занимались тяжелой работой, отнимавшей у нихъ все время и не дававшей имъ возможности слѣдить за воспитаніемъ своихъ дѣтей.

Результатомъ этого явилось то, что, хотя 72% дѣтей воспитывались до 14-тилѣтняго возраста въ своихъ семьяхъ, воспитаніе это оказалось такимъ недостаточнымъ, что для 62% дѣтей, по просьбѣ родителей дѣтей или законныхъ ихъ представителей, оно должно было быть дополнено въ исправительныхъ пріютахъ; остальные 38% были направлены туда судомъ, главнымъ образомъ, за бродяжество и нищенство.

Изъ числа дѣтей, принятыхъ въ исправительные пріюты въ 1897-мъ году, 11,$_5$% были неграмотны и лишь 2,$_5$% знали больше чѣмъ только читать и писать. Кромѣ того, дѣти-воспитанники исправительныхъ пріютовъ вообще въ умственномъ отношеніи стояли ниже средняго уровня. Такъ, изъ числа 1656-ти воспитанниковъ, обучавшихся въ 1903-мъ году наукамъ въ австрійскихъ исправительныхъ пріютахъ, хорошій результатъ достигнутъ былъ лишь у 45% воспитанниковъ (у 13% результатъ обученія былъ плохой), а изъ 1453-хъ воспитанниковъ, обучавшихся ремесламъ, полевымъ и садовымъ работамъ (мальчики), рукодѣльямъ, стиркѣ, глаженью (дѣвочки), хорошій результатъ былъ полученъ у 54,$_3$% дѣтей (у 8,$_1$% результатъ былъ плохой).

То обстоятельство, что $^1/_3$ воспитанниковъ достигли, какъ въ обученіи, такъ и въ работахъ, несмотря на низкія требованія, лишь средняго результата, даетъ право предполагать, что ихъ умственныя способности невелики и, вѣроятно, стоятъ ниже

---

[1]) Lenz. Das Jugendstrafrecht, стр. 21.

средняго уровня, котораго достигаютъ ихъ сверстники, не подвергшіеся наказанію.

Изъ 979-ти дѣтей 12—18 л., появившихся передъ Берлинскимъ дѣтскимъ судомъ, за время съ 1-го іюня по 31-ое декабря 1908-го года,—286 или около $^1/_3$ были сироты или имѣли лишь одного отца или одну мать.

Вышеприведенныя данныя вполнѣ подтверждаютъ то, что юные преступники являются жертвой плохого воспитанія и образованія, плохой среды, ихъ окружающей, плохого здоровья, отсталаго развитія и т. д.

«Недостаточность порядочнаго питанія и одежды, достаточной чистоты и здороваго жилища,—говоритъ Линдсей,—являются не только причиной разныхъ страданій и несчастья ребенка, но и его преступности. Съ дѣтьми изъ такъ называемыхъ лучшихъ круговъ было бы такъ же, если бы они были поставлены въ тѣ же условія. Поэтому, если мы хотимъ, чтобы дѣти исправились, мы должны всячески стараться улучшить ихъ условія[1])».

Что же дѣлали для этихъ дѣтей Государство и общество?

Приблизительно до половины 19-го столѣтія дѣти до извѣстнаго возраста (7, 10, 12 лѣтъ) считались невмѣняемыми и не подлежали уголовной отвѣтственности, по достиженіи же возраста уголовной вмѣняемости, они подвергались уголовному суду наравнѣ со взрослыми, заключались въ общія съ ними тюрьмы, какъ для предварительнаго заключенія, такъ и по приговору суда. Для нихъ только бо́льшею частью наказаніе понижалось на одну или нѣсколько степеней.

Въ виду того, что преступленія, совершаемыя малолѣтними, въ большинствѣ случаевъ принадлежатъ къ числу легкихъ, громадное большинство ихъ приговаривалось къ краткосрочному тюремному заключенію. Но даже день, проведенный въ тюрьмѣ, общей со взрослыми преступниками, пагубнымъ образомъ отражался на ребенкѣ и онъ, совершившій лишь какой-либо небольшой проступокъ, по выходѣ изъ тюрьмы уже не могъ выбраться на хорошую дорогу, тѣмъ болѣе, что съ тюремнымъ заключеніемъ связывались безчестье и разныя праволишенія. И вотъ, разъ попавъ въ тюрьму, малолѣтній почти неминуемо становился рецидивистомъ.

Въ половинѣ 19-го столѣтія, въ связи съ хозяйственными переворотами, очень увеличилось количество дѣтей—бродягъ, нищихъ и т. п.

---

[1]) Ben B. Lindsey, Jugendrichter in Denver. „Die Aufgabe des Jugendgerichts“ Uebertragung von Dr. A. Paul. Heilbronn a N., 1909.

Надо было что-нибудь предпринять. Нельзя было въ дѣлѣ борьбы съ дѣтской преступностью ограничиваться только репрессіями. Здѣсь уже принципъ возмездія долженъ былъ отступить на задній планъ передъ необходимостью исправленія путемъ предоставленія преступнымъ дѣтямъ того воспитанія, котораго не могла имъ дать семья.

Въ законодательства вносятся статьи, допускающія отдачу несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ исправительные пріюты въ случаѣ, если будетъ отвергнута наличность разумѣнія. При наличности же разумѣнія несовершеннолѣтній подвергается мѣрамъ уголовнаго характера, причемъ, однако, наказаніе уменьшается на двѣ или нѣсколько степеней и, по закону, должно отбываться въ особыхъ отдѣленіяхъ для малолѣтнихъ.

Во Франціи такая практика установилась уже на основаніи уголовнаго кодекса 1810-го года. Въ другихъ государствахъ Западной Европы и въ Россіи значительно позднѣе.

Исправительные пріюты учреждаются или государствомъ или частными лицами и служатъ для добавочнаго воспитанія дѣтей, по просьбѣ ихъ родителей и законныхъ представителей или по приговору суда, какъ средство, замѣняющее наказаніе или какъ дополненіе къ наказанію.

Со введенія отдачи въ исправительные пріюты, количество несовершеннолѣтнихъ, содержащихся въ тюрьмахъ, уменьшилось. Такъ, сообщаетъ Duprat[1]), въ 1882-мъ году въ тюрьмахъ Германіи содержалось 31610 несовершеннолѣтнихъ 12—18 л., а въ 1900-мъ году лишь 22597, во Франціи количество несовершеннолѣтнихъ, заключаемыхъ въ тюрьмы, за время съ 1899-го по 1905-й годъ уменьшилось на $^1/_2$. Въ 1898-мъ году приговаривалось во Франціи къ заключенію въ тюрьмѣ въ среднемъ по 1713 чел. несовершеннолѣтнихъ въ годъ, а въ 1905-мъ году было приговорено лишь 747.

Особенно же уменьшилось количество дѣтей, присуждаемыхъ къ тюремному заключенію, въ Англіи. По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Duprat[2]), въ 1856-мъ году здѣсь было присуждено къ тюремному заключенію 11808 мальчиковъ и 2173 дѣвочки, а въ 1899-мъ году лишь 1286 мальчиковъ и 72 дѣвочки.

Зато увеличилось количество несовершеннолѣтнихъ, отдаваемыхъ въ исправительныя учрежденія:

Въ 1859-мъ году въ реформаторіяхъ было 3276 пансіонеровъ, а въ 1901-мъ году уже 5770.

---

[1]) G.-L. Duprat. „La criminalité dans l'adolescence", стр. 30.
[2]) „ „ „ „ „ „ стр. 29.

Въ 1864-мъ году въ Industrial-Schools (ремесл. школахъ) было 1668 дѣтей, а въ 1900-мъ году—уже 24718 (включая дѣтей въ Truant Schools для безпризорныхъ дѣтей).

Однако, въ большинствѣ государствъ, исправительныхъ пріютовъ или школъ еще очень мало, громадное большинство дѣтей должно попрежнему отбывать заключеніе въ тюрьмѣ, причемъ требованія закона о помѣщеніи дѣтей въ особыя отъ взрослыхъ отдѣленія часто не могутъ быть выполняемы за недостаткомъ средствъ, приспособленныхъ для этого зданій и проч.

Кромѣ того, не всѣ дѣти требуютъ помѣщенія въ исправительный пріютъ. Для нихъ часто была бы достаточна болѣе мягкая мѣра, не говоря уже о томъ, что надо, по возможности, оставлять ребенка въ семьѣ, его естественной воспитательницѣ. За неимѣніемъ среднихъ мѣръ, которыя было бы возможно примѣнять къ малолѣтнимъ, дѣти оправдывались и, такимъ образомъ, продолжали подвергаться пагубному вліянію окружающей ихъ среды, не смягченному ничьимъ благотворнымъ воздѣйствіемъ. Въ виду суровости наказаній, примѣняемыхъ къ дѣтямъ, часто проступки ихъ не доходили до суда, такъ какъ не желали подвергать ихъ тлетворному вліянію тюремнаго заключенія за какой-либо маловажный проступокъ.

Очень вредно также отражалась на несовершеннолѣтнихъ обстановка суда, присутствіе многочисленной публики, рѣчи прокурора и защитниковъ. Это или подавляетъ ребенка, доводитъ его до отчаянія или пробуждаетъ въ немъ тщеславіе, желаніе похвастаться своими дѣяніями и т. д.

Все это привело къ тому, что число рецидивистовъ среди несовершеннолѣтнихъ очень велико.

По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ парижскимъ судебнымъ слѣдователемъ Альбанелемъ [1]), изъ 33-хъ малолѣтнихъ моложе 16-тилѣтняго возраста, приговоренныхъ въ 1890 и 1891-мъ годахъ къ краткосрочному тюремному заключенію, только 10 (изъ которыхъ къ 2-мъ примѣненъ былъ законъ объ условномъ осужденіи) не были вновь приговорены до 1895-го года.

Изъ 23-хъ же остальныхъ:	5	были вновь осуждены	1	разъ
	7	„ „ „	2	раза
	2	„ „ „	3	
	1	„ „ „	5	
	3	„ „ „	6	
	2	„ „ „	7	
	1	„ „ „	8	

[1]) L. Albanel. Étude statistique sur les enfants traduits en justice. Paris 1897, стр. 43.

Альбанель также сообщаетъ [1]), что въ Парижѣ въ одинъ изъ предшествующихъ годовъ:

изъ	99-ти	арестованн.	дѣтей	13-ти	лѣтъ.	возраста	было	54 рецидивиста
изъ	113-ти	„	„	14	„	„	„	51 „
„	259-ти	„	„	15	„	„	„	122 „ (болѣе 50 %)

Duprat сообщаетъ, что во Франціи процентъ осужденныхъ рецидивистовъ всѣхъ возрастовъ ко всему числу осужденныхъ колеблется уже въ теченіе многихъ лѣтъ между 43—49 % по дѣламъ, подлежащимъ суду исправительному, и между 55—63% по дѣламъ, подлежащимъ суду присяжныхъ [2]).

Въ Пруссіи число несовершеннолѣтнихъ рецидивистовъ увеличилось съ 1880 г. до 1900 г. на $^1/_3$, между тѣмъ какъ число юныхъ преступниковъ, приговоренныхъ въ 1-й разъ, увеличилось лишь на $^1/_{17}$. За 10 лѣтъ 1889—1899 гг.—число несовершеннолѣтнихъ, приговоренныхъ въ 7-ой разъ увеличилось почти въ 3 раза (64 въ 1889-мъ году, 177 въ 1899-мъ [3]).

Въ Англіи 64% всѣхъ несовершеннолѣтнихъ, помѣщенныхъ въ реформаторіи въ 1894-мъ году, были рецидивисты; изъ нихъ для 462-хъ это было 2-ое осужденіе, для 222-хъ оно было 3-ье, для 96-ти—4-ое, для 46-ти—5-ое осужденіе. Достаточно сравнить эти цыфры съ числомъ несовершеннолѣтнихъ, осужденныхъ въ 1-ый разъ, чтобы видѣть, что, если въ Англіи преступность несовершеннолѣтнихъ уменьшается по отношенію къ совершившимъ преступленіе въ 1-ый разъ, то рецидивъ не становится менѣе грознымъ.

Изъ 895-ти несовершеннолѣтнихъ, поступившихъ въ 1903-мъ году въ казенные исправительные пріюты Австріи, $34,_3$% были рецидивисты; изъ нихъ для $13,_3$% это было 3-ье и болѣе осужденіе [4]).

Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ число рецидивистовъ среди несовершеннолѣтнихъ преступниковъ достигало 50%.

Итакъ, рецидивъ среди юныхъ преступниковъ очень великъ, притомъ рецидивисты встрѣчаются не только среди подвергавшихся тюремному заключенію, но и среди бывшихъ воспитанниковъ исправительныхъ пріютовъ.

---

[1]) L. Albanel. Le Crime dans la famille, p. 128—130. Свѣдѣнія эти приведены у Duprat, op cit. стр. 40.
[2]) G.-L. Duprat. La Criminalité dans l'adolescence, стр. 39.
[3]) G.-L. Duprat. La Criminalité dans l'adolescence, стр. 40.
[4]) A. Lenz. Das Jugendstrafrecht, стр. 20.

Альбанель приводитъ за 1894-ый годъ по 5-ти французскимъ тюрьмамъ свѣдѣнія [1]), изъ которыхъ видно, что отъ $8^1/_2$ до $20^0/_0$ заключенныхъ въ этихъ тюрьмахъ были бывшіе воспитанники исправительныхъ колоній:

Тюрьма	Количество всѣхъ заключенныхъ	Изъ нихъ бывш. воспитанниковъ исправительныхъ колоній	
		Абсолютное число	Въ $^0/_0$
въ Фонтевро	903	79	8,74%
„ Пуасси	1059	126	11,82%
„ Гальонѣ	726	119	18,33%
„ Нимѣ	126	26	20,0 %
„ Ангулемѣ	334	39	11,37%

Какъ мы уже видѣли, въ Англіи, гдѣ тюрьма къ дѣтямъ почти не примѣняется, гдѣ громадно число исправительныхъ пріютовъ, несовершеннолѣтнихъ рецидивистовъ еще очень много.

Исправительные пріюты, особенно когда они хорошо устроены, представляютъ большой шагъ впередъ въ дѣлѣ борьбы съ юной преступностью, но это еще слишкомъ недостаточная мѣра для борьбы съ рецидивомъ. Дѣти все же подвергаются въ нихъ дурному вліянію со стороны болѣе испорченныхъ товарищей, они отрываются отъ семьи, каждый отдѣльный случай не можетъ быть индивидуализированъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда семья еще не слишкомъ плоха, когда ребенокъ не въ концѣ испорченъ, лучше оставлять его въ семьѣ и вообще на свободѣ, но подъ присмотромъ лица, которое слѣдило бы за поведеніемъ ребенка и старалось улучшить условія его жизни. Затѣмъ, необходимо было уничтожить такъ пагубно дѣйствующее на малолѣтнихъ тюремное заключеніе, какъ предварительное, такъ и по приговору суда. Не только общее со взрослыми, но и одиночное тюремное заключеніе очень тяжело отражается на ребенкѣ, на его и безъ того неуравновѣшенной психикѣ.

Необходимо было отмѣнить для дѣтей ту торжественную обстановку, въ которой обыкновенно происходитъ судъ, полную публичность засѣданій, страстныя пренія сторонъ. Все это вредно отражается на дѣтяхъ.

Наконецъ, необходимо было, чтобы дѣтскій судья былъ человѣкъ, знакомый съ дѣтской психологіей, опытный въ разборѣ дѣтскихъ дѣлъ, любящій дѣтей, а для этого необходима спеціализація этой должности.

Все это и было осуществлено дѣтскими судами.

---

[1]) L. Albanel. Étude statistique sur les enfants traduits en justice. Paris 1897, стр. 44.

ДѢТСКІЕ СУДЫ.

Идея дѣтскихъ судовъ зародилась въ Австраліи, но особенно широкое примѣненіе она нашла въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки; затѣмъ она перенесена была въ Западную Европу, гдѣ была рецепирована сначала въ Англіи, а затѣмъ въ Германіи, Франціи, Австро-Венгріи и въ другихъ государствахъ Западной Европы и, наконецъ, отчасти осуществлена и въ Россіи съ учрежденія 21-го января 1910-го года дѣтскаго суда въ С.-Петербургѣ.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.

Наибо́льшее развитіе дѣтскіе суды получили въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ; тамъ, при помощи ихъ, достигнуты были блестящіе результаты, а потому всего лучше можно ознакомиться съ задачами и сущностью дѣтскихъ судовъ на примѣрѣ Соединенныхъ Штатовъ.

Задачи дѣтскаго суда прекрасно опредѣляются судьей г. Денвера Линдсеемъ [1]). «Главная цѣль дѣтскаго суда, — говоритъ онъ,—это помѣшать совершенію преступленій. Надо исправить, укрѣпить и охранить отъ паденія всѣхъ тѣхъ, кто могъ бы стать преступникомъ». «Дѣтскій судъ имѣетъ дѣло съ дѣтьми въ томъ возрастѣ, когда характеръ еще складывается. Надо помочь образованію характера ребенка, а не увеличивать зло стараніями его передѣлать». «Дѣтская преступность коренится въ безпризорности и соблазнѣ». «Мы смотримъ на ребенка,—говоритъ далѣе Линдсей,—съ точки зрѣнія врача. Мы говоримъ: этотъ ребенокъ боленъ не тѣломъ, но характеромъ. Мы имѣемъ передъ собой человѣка, находящагося въ періодѣ развитія. По-

[1]) „Die Aufgabe des Jugendgerichts". Uebertragung nach Lindseys „The Problem of the children" von Dr. A. Paul. 1909, стр. 11 и слѣд.

можемъ ему сформироваться. Еще нѣтъ ничего окончательно сложившагося. Можетъ быть, его воспитаніе въ теченіе многихъ лѣтъ было неправильно, или вслѣдствіе слишкомъ большой слабости или, наоборотъ, слишкомъ большой строгости со стороны родителей. Его характеръ, душа, его будущее, какъ гражданина, гораздо важнѣе, чѣмъ его тѣлесное здоровье. Если ребенокъ умираетъ, то отвѣтственности болѣе на насъ нѣтъ, если же онъ остается жить, то кто можетъ сказать, какъ сильно можетъ быть его вліяніе какъ въ добромъ, такъ и въ зломъ. Поэтому моральная болѣзнь ребенка имѣетъ несравненно бо́льшее значеніе, она требуетъ безконечно больше заботливости и терпѣнія, нежели тѣлесная болѣзнь. И въ томъ и въ другомъ случаѣ требуются вниманіе и заботливость, трудность состоитъ только въ томъ, что до сихъ поръ физическая болѣзнь лечилась со всѣмъ возможнымъ искусствомъ, слабости же характера не только небрежно, но даже жестоко».

Основныя начала дѣтскаго суда выражаются:

1) **въ спеціализаціи засѣданій для разбора дѣтскихъ дѣлъ;**

2) **въ спеціализаціи судьи;**

3) **въ спеціализаціи мѣръ, примѣняемыхъ судомъ къ дѣтямъ.**

Спеціализація засѣданій для разбора дѣтскихъ дѣлъ необходима для того, чтобы избѣжать столкновенія дѣтей со взрослыми преступниками; это очень вредно можетъ отразиться на ребенкѣ, можетъ быть совершившемъ лишь незначительный проступокъ, или просто безпризорномъ.

Эта мѣра достигается различнымъ образомъ: въ нѣкоторыхъ городахъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ имѣются особыя зданія для дѣтскаго суда, въ другихъ—для нихъ отведено отдѣльное помѣщеніе въ зданіяхъ для общаго суда—въ третьихъ, наконецъ, засѣданія дѣтскаго суда происходятъ въ тѣхъ же помѣщеніяхъ, что и дѣла взрослыхъ, но только раньше или позже разбора дѣлъ взрослыхъ. Какъ бы то ни было, но такая спеціализація проводится вездѣ, гдѣ существуютъ дѣтскіе суды.

Съ этой мѣрой связана другая, а именно—недопущеніе посторонней публики на засѣданія дѣтскаго суда. Допускаются лишь родители или другіе близкіе родственники или опекуны дѣтей, свидѣтели, члены благотворительныхъ обществъ и патронатовъ и т. п. Ни прокурора, ни адвокатовъ въ большинствѣ дѣтскихъ судовъ не имѣется. Въ нѣкоторыхъ Штатахъ адвокаты въ принципѣ допускаются, но на практикѣ случаи эти очень рѣдки.

Спеціализація судьи имѣетъ громадное значеніе въ виду того, что для дѣтскаго суда, преслѣдующаго вышеуказанныя цѣли — предохранять отъ совершенія преступленій, лечить морально-больного ребенка,—необходимо лицо, особенно для этого пригодное, лицо, любящее дѣтей, знакомое съ дѣтской психологіей, пріобрѣвшее необходимую опытность, напрактиковавшись въ разборѣ дѣтскихъ дѣлъ.

Въ большинствѣ Штатовъ, имѣющихъ дѣтскіе суды, мѣра эта соблюдается. Дѣтскіе судьи выбираются прямо населеніемъ или членами суда графства и мировыми судьями изъ своей среды, или назначаются губернаторомъ Штата. Это большею частью лица, получившія юридическое образованіе, но есть и исключенія. Напримѣръ, въ штатѣ Утаха дѣтскій судья города Salt Lake City, М-ръ Brown —простой гражданинъ, не получившій юридическаго образованія, знаменитый денверскій судья Линдсей не имѣетъ университетскаго диплома и т. д.

Въ нѣкоторыхъ штатахъ, напримѣръ въ Нью-Іоркѣ, нѣтъ постояннаго дѣтскаго судьи; судьи уѣзднаго (графскаго) суда занимаютъ это мѣсто поочереди, мѣняясь каждый мѣсяцъ.

Всѣ дѣтскіе суды Сѣверо-Американскихъ Штатовъ единоличны.

Что касается **мѣръ, принимаемыхъ дѣтскими судами** по отношенію къ дѣтямъ, совершившимъ проступки, то дѣйствующій уголовный кодексъ на дѣтей не распространяется. Только въ крайнихъ случаяхъ дѣтскій судья передаетъ дѣло въ судъ присяжныхъ, гдѣ уже примѣняются къ ребенку мѣры, предписываемыя уголовнымъ законодательствомъ. Такъ, въ Колорадо, это право дѣтскому судьѣ предоставлено, въ штатѣ же Иллинойсъ дѣтскій судья даже обязанъ передать въ судъ присяжныхъ дѣло о малолѣтнемъ, если, по его мнѣнію, единственной пригодной для него мѣрой является помѣщеніе его въ исправительное заведеніе Понтіакъ (очень строгое заведеніе съ почти-тюремнымъ режимомъ).

Но мѣры, диктуемыя уголовнымъ кодексомъ, примѣняются лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Судъ обыкновенно руководится той мыслью, что семья есть естественная среда ребенка и употребляетъ всѣ усилія, чтобы возможно было оставить его въ семьѣ родной, а если такой нѣтъ, то въ хорошей чужой семьѣ, желающей принять этого ребенка.

Обыкновенно самой крайней мѣрой, примѣняемой дѣтскимъ судомъ, является помѣщеніе ребенка въ исправительную ремесленную школу. Мѣра эта примѣняется къ дѣтямъ, которыхъ иначе нельзя вырвать изъ окружающей ихъ порочной среды,

а затѣмъ къ такимъ, къ которымъ безуспѣшно примѣнялись другія мѣры, какъ выговоръ, внушеніе и, главнымъ образомъ, **оставленіе ихъ на свободѣ подъ присмотромъ попечителя** (probation officer).

Теперь мы подходимъ къ главной основѣ, на которой зиждется вся система. Одинъ судья безъ помощи попечителей не можетъ всего достигнуть. Ему надо надежныхъ помощниковъ, которые бы изслѣдовали семейный и экономическій бытъ ребенка, его личныя качества, освѣдомили бы обо всемъ этомъ судью, и затѣмъ, вооруженные этими свѣдѣніями, могли бы на судѣ давать судьѣ совѣты относительно того, какая мѣра болѣе всего пригодна для ребенка; затѣмъ, если судья рѣшитъ оставить ребенка въ семьѣ или вообще на свободѣ, но подъ присмотромъ попечителя, то послѣдній всячески помогаетъ ребенку стать на хорошую дорогу: навѣщаетъ его, даетъ совѣты родителямъ или опекунамъ, старается сдѣлаться для ребенка другомъ, если нужно, отыскиваетъ для него мѣсто и т. д. Тамъ, гдѣ должность дѣтскаго судьи непостоянная, какъ напр. въ Нью-Іоркѣ, отъ дѣятельности попечителей главнымъ образомъ зависитъ успѣхъ всего дѣла. Наоборотъ, тамъ, гдѣ дѣтскій судья можетъ и желаетъ отдавать дѣтямъ все возможное время и всѣ свои силы, тамъ центръ тяжести лежитъ въ судьѣ. Такъ, напримѣръ, обстоитъ дѣло въ г. Денверѣ (штатъ Колорадо). Судья тамъ справляется при помощи 3-хъ попечителей (всѣ они платные) и школьныхъ учителей, находящихся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ дѣтскимъ судомъ.

Количество попечителей при дѣтскомъ судѣ бываетъ очень различно. Такъ, напримѣръ, въ то время, какъ въ Денверѣ, какъ выше было сказано, лишь 3 попечителя, въ г. Индіанополисѣ число ихъ доходитъ до 308 (изъ нихъ 3 платныхъ и 305 добровольцевъ, въ число которыхъ входятъ: 21 адвокатъ, 16 докторовъ, 35 католическихъ священниковъ, пасторовъ или раввиновъ, 22 учителя, 132 дѣловыхъ людей (business-men), 4 артиста и 75 женщинъ всѣхъ классовъ. Попечители-добровольцы, изъ которыхъ фактически работаютъ немного болѣе половины, находятся подъ управленіемъ платныхъ попечителей, которые получаютъ около шести рублей въ день, главный же немного болѣе). Благодаря большому количеству попечителей, на каждаго изъ нихъ приходится по 3 или 4 дѣтей, причемъ принимаются во вниманіе мѣстожительство дѣтей, ихъ раса и религія. Въ Филадельфіи всѣ попечители—женщины; число платныхъ попечительницъ — 10, причемъ плату онѣ получаютъ не отъ Штата, а отъ женскихъ клубовъ, патронатовъ, приходовъ и т. п.

Относительно числа попечителей вообще и количества платныхъ попечителей въ частности, способа ихъ оплаты и проч. существуетъ большое разнообразіе. Однако вездѣ въ Соединенныхъ Штатахъ наблюдается стремленіе: во-1-хъ, къ увеличенію количества попечителей и, во-2-хъ, къ учрежденію платныхъ должностей попечителей. Тамъ, гдѣ Штатъ не нашелъ возможнымъ ассигновать суммы на оплату попечителей, приходитъ на помощь общество. Мы уже видѣли, что общество оплачиваетъ 10 попечителей въ Филадельфіи; то же мы встрѣчаемъ и въ Чикаго, и въ другихъ Штатахъ.

По вопросу о платныхъ попечителяхъ существуютъ разногласія. Такъ, Линдсей по этому поводу говоритъ, что «платные попечители оказались превосходными; съ ними, во всякомъ случаѣ, лучше работать, чѣмъ съ добровольцами (которыми Денверскій судъ принужденъ былъ пользоваться первые 2 года), такъ какъ они посвящаютъ суду всѣ свои силы и время». «Платные попечители имѣютъ больше успѣха при посѣщеніи семействъ дѣтей уже на томъ основаніи, что это ихъ должность, особенно если есть умѣнье и тактъ, эти необходимыя для попечителя качества; дѣятельность же попечителей-добровольцевъ многими считается за вмѣшательство, на которое они не имѣютъ права, и ихъ встрѣчаютъ безъ должнаго уваженія». Въ Денверѣ нѣтъ попечителей-добровольцевъ, но судья охотно принимаетъ содѣйствіе друзей дѣтскаго суда; содѣйствіе это бывало очень полезно. По вопросу объ ассигнованіи средствъ на оплату попечителей, Линдсей замѣчаетъ, что Денверъ и другіе большіе города тратили сотни тысячъ долларовъ на тюрьмы, уголовные суды, содержаніе заключенныхъ, тюремную стражу и проч., и что не слѣдовало бы жалѣть денегъ на предупрежденіе преступленій.

Между тѣмъ, судья г. Индіанополиса, Стеббсъ, высказывается въ пользу попечителей-добровольцевъ. Однако въ Индіанополисѣ, какъ уже было сказано, они находятся подъ управленіемъ платныхъ попечителей.

Общество же ясно указываетъ на желательность имѣть платныхъ попечителей, ассигновывая средства на ихъ содержаніе тамъ, гдѣ не производится такого ассигнованія отъ казны.

Въ нѣкоторыхъ Штатахъ платные попечители имѣютъ право ареста, въ другихъ они могутъ лишь обратиться за этимъ къ полицейскому чиновнику, въ третьихъ—должность эта чисто административная.

Для успѣха дѣтскаго суда личность судьи и попечителей имѣетъ громадное значеніе. Соединеннымъ Штатамъ въ этомъ

отношеніи посчастливилось. Всѣ судьи выбраны были удачно. Что касается попечителей, то здѣсь, хотя большинство изъ нихъ работаетъ успѣшно, но встрѣчались и неудачи, особенно тамъ, гдѣ обязанность эту брали на себя члены обществъ, имѣвшіе другія обязанности по обществу и поэтому не имѣвшіе возможности отдавать все время дѣлу попечительства о дѣтяхъ, порученныхъ имъ судомъ (напр., въ штатѣ Нью-Іоркъ, гдѣ вопросъ этотъ былъ разслѣдованъ спеціальной комиссіей).

Законами всѣхъ штатовъ, введшихъ дѣтскіе суды, **тюрьма для дѣтей отмѣнена.** Она примѣняется лишь въ нѣкоторыхъ Штатахъ въ единичныхъ случаяхъ, или по постановленію дѣтскаго суда, или по постановленію суда присяжныхъ, если передача въ него дѣла малолѣтняго закономъ допускается и если дѣтскій судъ туда дѣло передалъ.

Наряду съ тюрьмой по судебному приговору, отмѣнена и тюрьма для предварительнаго заключенія. Нелѣпо было бы подвергать предварительному тюремному заключенію дѣтей, которыхъ всѣми средствами стремятся охранить отъ пагубнаго дѣйствія тюремнаго заключенія вообще. Большею частью задержанныя дѣти, по выясненіи личности и адреса, до засѣданія суда или отправляются домой и поручаются присмотру попечителя, или помѣщаются въ одно изъ благотворительныхъ учрежденій или въ подходящее постороннее семейство. Если же предвидится возможность, что ребенокъ можетъ скрыться, то его направляютъ не въ тюрьму, а въ особую арестную школу. Такія школы большею частью устраиваются частными обществами или отдѣльными частными лицами. Онѣ находятся обыкновенно подъ завѣдываніемъ семьи изъ мужа и жены, которые занимаются и обученіемъ дѣтей, и присмотромъ за ними. Лишь въ крайнемъ случаѣ ребенокъ можетъ быть помѣщенъ на короткое время въ помѣщеніи при полиціи, но въ совершенно отдѣльномъ зданіи отъ того, гдѣ помѣщаются взрослые.

Право принесенія жалобы на ребенка, совершившаго проступокъ, или указанія на безпризорность ребенка, въ большинствѣ Штатовъ принадлежитъ всякому частному лицу, а также попечителямъ; дѣло можетъ быть начато и по иниціативѣ самого судьи. Въ нѣкоторыхъ штатахъ жалоба частнаго лица направляется не прямо въ судъ, а сначала попечителю, и если попечитель, по разслѣдованіи дѣла, найдетъ, что здѣсь достаточно, напримѣръ, простого напоминанія родителямъ объ ихъ обязанностяхъ и проч., то дѣло улаживается безъ суда.

Дѣтскому суду подлежатъ: 1) **дѣти въ возрастѣ до 16-ти, 17-ти или 18-ти лѣтъ,** а въ штатѣ Утаха и до 19-ти, причемъ, не только **дѣти, совершившія какой-либо проступокъ,** но и **дѣти безпризорныя,** находящіяся въ моральной опасности. Такое раздѣленіе или прямо указывается въ законѣ, или, перечисляя виды преступныхъ дѣтей, законъ включаетъ сюда и дѣтей, находящихся въ плохомъ обществѣ, посѣщающихъ кабаки, игорные притоны, бродящихъ по улицамъ, по желѣзнодорожнымъ путямъ, вокзаламъ, вспрыгивающихъ на ходу въ поѣздъ, произносящихъ ругательства или плохо себя ведущихъ въ общественномъ мѣстѣ или въ окрестностяхъ школы.

Дѣтскому суду подлежатъ также наиболѣе важныя дѣла о непосѣщеніи школы безъ законныхъ основаній и всѣ нарушенія законовъ о работѣ дѣтей.

2) Въ 11-ти штатахъ дѣтскому суду подлежатъ также всѣ **родители, родственники или прочія лица, на попеченіи которыхъ находится ребенокъ,** за небрежное исполненіе ими своихъ обязанностей по отношенію къ дѣтямъ, за попустительство или содѣйствіе ихъ проступкамъ, а также всѣ тѣ лица, которыя какимъ бы то ни было образомъ содѣйствовали безпризорности или преступности ребенка. Всѣ эти лица наказываются арестомъ не болѣе 1-го года или штрафомъ не болѣе 1000 долларовъ или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Однако приведеніе этого приговора въ исполненіе можетъ быть отложено, и, если данное лицо перемѣнитъ свое поведеніе, то черезъ извѣстный срокъ приговоръ аннулируется.

3) Въ нѣкоторыхъ штатахъ дѣтскому суду подлежатъ также **всѣ взрослые соучастники** дѣтей по преступленіямъ. Тамъ, гдѣ дѣтскій судья въ то же время занимаетъ мѣсто и судьи общаго—это происходитъ само собой. Тамъ же, гдѣ судья разбираетъ исключительно дѣтскія дѣла, замѣчается стремленіе распространить его компетенцію и на взрослыхъ—соучастниковъ дѣтей.

Своимъ возникновеніемъ и развитіемъ дѣтскіе суды въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ обязаны частной и общественной иниціативѣ.

До введенія дѣтскихъ судовъ въ законодательствѣ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ совсѣмъ не было особыхъ постановленій, относящихся къ дѣтямъ. Къ нимъ примѣнялись тѣ же законы, что и для взрослыхъ, съ той только разницей, что до извѣстнаго возраста вмѣсто тюрьмы дѣтей, приговоренныхъ къ долгосрочному тюремному заключенію, отправляли въ исправительныя заведенія, краткосрочное же заключеніе по приговору суда и предварительное заключеніе они отбывали въ

однихъ помѣщеніяхъ со взрослыми преступниками. Количество рецидивистовъ, благодаря такому положенію вещей, было очень велико. Разъ попавъ подъ судъ, ребенку уже трудно было оправиться и выбраться на хорошую дорогу.

По законамъ большинства Сѣверо-Американскихъ Штатовъ дѣти до 10-тилѣтняго возраста, а по законамъ нѣкоторыхъ—до 7-милѣтняго возраста, не подлежали никакому воздѣйствію съ точки зрѣнія уголовнаго закона; они могли нищенствовать, бродяжить, красть совершенно безнаказанно, но лишь только они достигали предѣльнаго возраста, какъ рука правосудія всей тяжестью обрушивалась на нихъ за тѣ самые проступки, которые еще вчера совершались ими, какъ нѣчто вполнѣ дозволенное. И дѣти посылались подъ арестъ, въ тюрьмы, въ исправительные дома.

Разныя благотворительныя общества, старавшіяся оказать помощь бѣднымъ безпризорнымъ дѣтямъ, были безсильны помочь тѣмъ изъ нихъ, которыя попадали въ руки правосудія.

Однако, постепенно, вниманіе общества все болѣе и болѣе стала привлекать задача помощи дѣтямъ-преступникамъ. Дѣлаются попытки въ этомъ направленіи.

Въ Бостонѣ мѣстные жители Кукъ и Аугустусъ стали посѣщать засѣданія суда, когда разбирались дѣла малолѣтнихъ. И если изъ дѣла выяснялось, что можно надѣяться на исправленіе ребенка, они обращались къ судьѣ съ просьбой не наказывать его, а отдать его временно имъ подъ присмотръ. Судья часто соглашался, и тѣ результаты, которыхъ достигли Кукъ и Аугустусъ, при помощи этой мѣры, были такъ поразительны, что въ 1878-мъ году штатъ Массачусетсъ сдѣлалъ ее государственнымъ институтомъ. Но это была лишь первая попытка по направленію къ разрѣшенію проблемы дѣтской преступности. Тюремные отчеты, отчеты о засѣданіяхъ суда, уголовная статистика—все болѣе обращали вниманіе общества на жестокость, несправедливость и нецѣлесообразность мѣръ, принимаемыхъ по отношенію къ дѣтямъ, совершившимъ какой-либо проступокъ.

Болѣе половины заключенныхъ въ исправительныхъ домахъ, тюрьмахъ предварительнаго заключенія и прочихъ тюрьмахъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ находились въ возрастѣ 25 лѣтъ и ниже, въ нѣкоторыхъ же—ниже 23-хъ лѣтъ. Въ большихъ городахъ дѣтей, заключаемыхъ подъ арестъ, было въ 3—5 разъ больше, чѣмъ взрослыхъ. Въ Чикаго, въ годъ вступленія въ силу закона о дѣтскихъ судахъ, перебывало подъ арестомъ 17.000 дѣтей. То же происходило и въ другихъ большихъ городахъ.

Иллинойсъ (г. Чикаго).

Общества покровительства дѣтямъ въ Чикаго (штатъ Иллинойсъ) перепробовали всѣ палліативы, все, что могли сдѣлать преданность дѣлу и деньги, въ предѣлахъ существующихъ законовъ. Наконецъ, общество пришло къ убѣжденію, что здѣсь нужна болѣе радикальная реформа, изданіе особаго закона о преступныхъ дѣтяхъ. Началась борьба за проведеніе такого закона.

Въ 1891-мъ году сдѣлана была попытка провести билль о дозволеніи суду передачи дѣтей благотворительнымъ учрежденіямъ и патронатамъ. Билль этотъ былъ во 2-мъ чтеніи отвергнутъ.

Тогда Чикагскимъ Обществомъ Патроната (Visitation and Aid Society) начата была усиленная агитація; въ ней приняли большое участіе женскіе клубы и адвокатура. Выбрана была комиссія для изслѣдованія вопроса; въ работахъ ея участвовали представители всѣхъ обществъ, имѣющихъ цѣлью защиту дѣтей. Комиссія пришла къ заключенію о необходимости учрежденія особаго суда для дѣтей. Все Чикагское общество слѣдило за ходомъ работъ комиссіи. Выработанъ былъ законопроектъ, и въ началѣ 1899-го года онъ былъ направленъ въ законодательное учрежденіе. Началась борьба за проведеніе законопроекта. Сенатъ скоро вотировалъ его, но палата нѣсколько разъ передавала его въ юридическую комиссію для внесенія поправокъ. Наконецъ, въ послѣдній день сессіи и палата вотировала законъ о Дѣтскихъ Судахъ для штата Иллинойсъ. Законъ этотъ вступилъ въ силу 1-го іюля 1899-го года.

Практика блестяще доказала всю пользу произведенной реформы. Идея дѣтскихъ судовъ быстро распространилась по всей территоріи Соединенныхъ Штатовъ, и къ 1905-му году такіе суды имѣлись уже въ 26-ти штатахъ изъ 45-ти.

Черезъ нѣсколько дней послѣ вступленія въ силу закона 1-го іюля 1899-го года, уже открылъ свои засѣданія первый дѣтскій судъ въ Чикаго, главномъ городѣ штата Иллинойсъ. Дѣтскому суду подлежатъ здѣсь дѣти покинутыя, безпризорныя и преступныя; мальчики до 17-ти лѣтъ и дѣвочки—до 18-ти.

Вотъ главныя положенія новаго закона:

Дѣла о дѣтяхъ разбираются уѣздными судами (судами графства), въ графствахъ же съ количествомъ жителей болѣе 500.000, судьи уѣздныхъ судовъ избираютъ въ опредѣленные ими сроки одного или нѣсколькихъ судей изъ своей среды для разбора всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ этому закону. Для засѣданій этого

суда отводится особая палата, называемая «дѣтской палатой», судъ этотъ называется «дѣтскимъ судомъ».

Каждое достойное довѣрія лицо, живущее въ предѣлахъ графства и узнавшее, что какой-либо ребенокъ, живущій въ графствѣ, безпризоренъ, покинутъ или преступенъ, письменно сообщаетъ объ этомъ дѣлопроизводителю того суда, которому подлежитъ это дѣло; сообщаемыя свѣдѣнія должны быть удостовѣрены; въ прошеніи должны быть указаны имена и адресъ родителей, опекуна или ближайшихъ родственниковъ ребенка и ихъ мѣстожительство. По разсмотрѣніи просьбы, эти лица приглашаются явиться въ судъ вмѣстѣ съ ребенкомъ; до окончательнаго рѣшенія дѣла, судъ можетъ постановить, чтобы ребенокъ остался у того лица, на чьемъ попеченіи онъ находится, или помѣстить его въ подходящее учрежденіе, указанное для этой цѣли городомъ или графствомъ. Если судъ назначитъ для ребенка попечителя, то дѣлопроизводитель дѣтскаго суда увѣдомляетъ попечителя о томъ днѣ, когда ребенокъ долженъ явиться въ судъ. Попечитель собираетъ всѣ свѣдѣнія, требуемыя судомъ, присутствуетъ на судѣ, защищаетъ ребенка, даетъ судьѣ разъясненія, помогаетъ ему, беретъ на себя попеченіе о ребенкѣ до и послѣ процесса, сообразно съ рѣшеніемъ суда.

Вообще попечители, назначаемые дѣтскимъ судомъ, не получаютъ вознагражденія отъ казны, но въ графствахъ съ 500.000 жителей судьи дѣтскаго суда опредѣляютъ число попечителей, въ томъ числѣ и главнаго попечителя, которые должны получать достаточное вознагражденіе отъ графства за свою службу. Величина этого вознагражденія устанавливается Совѣтомъ комиссаровъ или инспекторовъ по общественной благотворительности, который и назначаетъ этихъ попечителей, согласно съ правилами, установленными для другихъ служащихъ графства. Права и обязанности этихъ платныхъ попечителей тѣ же, что и остальныхъ попечителей.

Безпризорныхъ и заброшенныхъ дѣтей дѣтскій судъ помѣщаетъ въ какое-либо соотвѣтствующее государственное учрежденіе или къ какому-либо уважаемому гражданину, въ ремесленную школу, или поручаетъ его Обществу, имѣющему своею цѣлью, между прочимъ, пріискивать семьи для такихъ дѣтей.

Если ребенокъ совершилъ проступокъ, то судъ имѣетъ право, если найдетъ нужнымъ, отложить рѣшеніе и поручить его заботамъ и присмотру попечителя или другого подходящаго лица, причемъ, онъ можетъ оставить ребенка въ его семьѣ, обязавъ его являться къ попечителю по его требованію или помѣстить его въ подходящую постороннюю семью, также подъ присмотромъ

попечителя. Судъ можетъ также отдать его въ ремесленную школу или другое учрежденіе графства, призрѣвающее такихъ дѣтей и, наконецъ, въ государственный исправительный пріютъ. Въ вышеприведенныхъ учрежденіяхъ несовершеннолѣтній можетъ оставаться не долѣе достиженія имъ 21-го года и Совѣтъ этихъ учрежденій имѣетъ право въ любое время освободить ребенка на честное слово и на опредѣленныхъ условіяхъ.

Всякій ребенокъ, считаемый преступнымъ и порученный судомъ семьѣ или какому-либо Обществу, становится питомцемъ дѣтскаго суда до тѣхъ поръ, пока судъ не освободитъ его отъ своей опеки или до достиженія имъ 21-го года. Въ теченіе періода опеки судъ можетъ вызвать несовершеннолѣтняго для продолженія прерваннаго судопроизводства или для того, чтобы сдѣлать постановленіе объ его освобожденіи отъ опеки или выходѣ его изъ учрежденія. Всѣ прошенія въ судъ о такомъ освобожденіи или выходѣ должны быть сообщаемы директору учрежденія, по крайней мѣрѣ, за 10 дней до дня, назначеннаго для засѣданія суда, а также должно быть приложено письменное согласіе директора на занесеніе прошенія объ освобожденіи или выходѣ въ списокъ назначенныхъ къ разбору дѣлъ.

Дѣтскій судъ можетъ также сдѣлать постановленіе объ уголовномъ преслѣдованіи ребенка, на основаніи общаго уголовнаго кодекса.

Дѣти, моложе 12-ти лѣтъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть помѣщаемы въ тюрьму или полицейскій домъ; если за ребенка некому поручиться, онъ поручается дѣлопроизводителю дѣтскаго суда, полицейскому офицеру или попечителю, которые и отправляютъ его въ подходящее помѣщеніе, предоставленное для этого городомъ или графствомъ, во всякомъ случаѣ, внѣ зданія тюрьмы или полицейской части. Если ребенокъ постарше присуждается къ помѣщенію въ такое учрежденіе, гдѣ находятся и взрослые, то запрещается помѣщать его въ томъ же зданіи, гдѣ находятся взрослые, выпускать его на тотъ же дворъ или въ ту же ограду, что они, или вообще туда, гдѣ могутъ находиться взрослые преступники.

Всѣ Общества, которыми пользуется Дѣтскій Судъ, состоятъ подъ контролемъ Совѣта государственныхъ комиссаровъ по общественной благотворительности, отъ котораго получаютъ удостовѣренія и судъ поручаетъ ребенка лишь Обществу, получившему такое удостовѣреніе не меньше какъ за 15 мѣсяцевъ до рѣшенія суда. Судъ можетъ требовать отъ этихъ обществъ отчетовъ и разъясненій.

Помѣщая дѣтей, судъ, по мѣрѣ возможности, поручаетъ ихъ заботамъ и присмотру лицъ той же религіи, что и родители ребенка или Обществу, во главѣ котораго стоятъ лица той же религіи, что и они.

Привожу здѣсь цѣликомъ §§ 21 и 22 закона:

§ 21. Этотъ законъ долженъ толковаться широко, чтобы цѣль его была достигнута, т.-е. чтобы заботы, присмотръ и воспитаніе, которые даются ребенку, возможно болѣе приближались къ тѣмъ заботамъ, которыя онъ получалъ бы отъ родителей; каждый разъ какъ это окажется возможнымъ, ребенокъ долженъ помѣщаться въ пріемную семью и дѣлаться членомъ этой семьи, путемъ усыновленія или иначе.

§ 22. Каждый разъ, какъ судъ имѣетъ дѣло съ ребенкомъ безпризорнымъ, заброшеннымъ или преступнымъ, онъ долженъ разузнать могутъ ли родители содержать ребенка или платить за его содержаніе. Если судъ найдетъ, что родители могутъ это, онъ дѣлаетъ обоснованное постановленіе и отдаетъ приказъ о приведеніи его въ исполненіе, согласно съ закономъ.

Кромѣ того, въ Иллинойсѣ выработанъ законопроектъ[1]) объ отвѣтственности взрослыхъ, а именно: «Законопроектъ, устанавливающій наказанія для лицъ, виновныхъ въ томъ, что они прямо или косвенно были причиной заброшенности ребенка или въ томъ, что сдѣлали изъ него ребенка преступнаго, а также объ отсрочкѣ приведенія приговора въ исполненіе и установленіи присмотра».

По этому законопроекту, виновные приговариваются къ штрафу не свыше 200 долларовъ или къ заключенію въ уѣздной (графской) тюрьмѣ, исправительномъ или рабочемъ домѣ, на срокъ не свыше 12 мѣсяцевъ или къ штрафу и тюрьмѣ.

Судъ, если найдетъ это нужнымъ, можетъ отсрочить приведеніе приговора въ исполненіе и оставить обвиняемаго на 1 годъ на свободѣ подъ присмотромъ, взявъ съ него обязательство и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, залогъ въ назначенномъ судомъ размѣрѣ. Если обвиненный является по требованію въ судъ, хорошо обращается съ ребенкомъ, изъ-за котораго былъ осужденъ, то черезъ годъ обязательство уничтожается; если же онъ нарушилъ поставленныя ему условія, то судъ немедленно отмѣняетъ принятую имъ мѣру и приговоръ входитъ въ силу.

Дѣтскимъ судьей въ г. Чикаго состоитъ г. Tuthill. Онъ говоритъ, что за всю свою 20-тилѣтнюю судебную службу, онъ счи-

---

[1]) Навѣрное онъ сталъ теперь уже закономъ.

таетъ свою дѣятельность, въ качествѣ дѣтскаго судьи, за самую важную и полезную для Общества дѣятельность.

Главный попечитель г. Чикаго г. Генри Терстонъ (Thurston) имѣетъ самое высокое понятіе о той миссіи, которая ему поручена; онъ и его товарищи употребляютъ по 10 часовъ въ день на посѣщеніе чикагскихъ дѣтей на дому и въ школѣ. Надо найти мѣсто мальчику, позаботиться о маленькомъ больномъ, дать совѣты родителямъ или просто усмирить сорванца, желающаго притянуть своего отца къ суду за то, что онъ заставляетъ его носить слишкомъ короткіе брюки, которыхъ онъ стыдится передъ товарищами. «Любить дѣтей—вотъ секретъ обязанности попечителя»,—говоритъ онъ.

Одинъ изъ сотрудниковъ дѣтскаго судьи г. Чикаго высказалъ, что дѣтскій судъ за короткое время своего существованія болѣе сдѣлалъ для предупрежденія преступленій, чѣмъ всѣ уголовные суды Чикаго могли сдѣлать за 20 лѣтъ.

Дѣйствительно, до 1899-го года въ Чикаго заключалось въ тюрьму ежегодно около 600 дѣтей моложе 16-ти лѣтъ за незначительныя кражи и проч. Отпущенные изъ тюрьмы они попадались во 2-й, 3-й, 4-й разъ. Между тѣмъ, изъ 5000—6000 дѣтей, отпущенныхъ за 5 лѣтъ дѣтскимъ судомъ на свободу подъ присмотръ попечителей, рецидивъ достигалъ лишь 8—10%.

Количество арестовъ дѣтей увеличилось и это, принимая во вниманіе цѣлесообразность принимаемыхъ по отношенію къ нимъ мѣръ, имѣетъ въ виду ихъ собственную пользу; раньше дѣти, совершившія незначительные проступки, въ судъ не посылались, вслѣдствіе суровости, примѣнявшихся къ нимъ мѣръ.

Утреннія засѣданія Чикагскаго дѣтскаго суда посвящены дѣтямъ безпризорнымъ, послѣобѣденныя же—преступнымъ.

Всѣ попечители подчиняются главному попечителю. Городъ раздѣленъ на 12 участковъ и въ каждомъ есть одинъ участковый попечитель и 1 или 2 помощника. Подъ присмотромъ каждаго попечителя находится большое количество дѣтей; въ этой работѣ ему помогаютъ учителя, священники и другія лица, принадлежащія къ 30-ти благотворительнымъ Обществамъ, состоящимъ при судѣ. Кромѣ того, есть еще нѣсколько попечителей-добровольцевъ, не принадлежащихъ къ этимъ Обществамъ.

Сначала, ни одинъ попечитель не получалъ содержанія отъ казны. Первые попечители получали плату по частной иниціативѣ отъ женскихъ клубовъ, приходовъ, благотворительныхъ Обществъ, богатыхъ частныхъ лицъ. Городской голова далъ главному попечителю синекуру на городской службѣ и, такимъ образомъ, обез-

печилъ ему содержаніе. На основаніи поправокъ къ закону, принятыхъ 1-го іюля 1905 г. г. Чикаго получилъ право оплачивать изъ бюджета графства 28 попечителей. Каждый изъ нихъ получаетъ приблизительно по 120 рублей въ мѣсяцъ.

Пенсильванія (г. Филадельфія).

Исторія возникновенія дѣтскихъ судовъ въ Пенсильваніи была слѣдующая:

Тамъ тоже давно уже чувствовалась потребность предпринять что-либо въ пользу дѣтей — подсудимыхъ и осужденныхъ. Но окончательный толчокъ сильному общественному движенію въ ихъ пользу далъ слѣдующій случай: дѣвочка 8-ми лѣтъ подожгла домъ, чтобы посмотрѣть, какъ пріѣдутъ пожарные и будутъ подставлять лѣстницы. Она съ 2-хъ лѣтъ была брошена на произволъ судьбы и росла въ полной безпризорности. Ее судили уголовнымъ судомъ и она была присуждена къ помѣщенію въ исправительное заведеніе, гдѣ помѣщались дѣти до 16-ти лѣтъ, осужденныя за самые разнообразные проступки. Гибель помѣщенной туда малютки была несомнѣнна. Въ ней приняла участіе м-съ Анна Шоффъ. Она затѣмъ воспользовалась тѣмъ волненіемъ, которое произвело дѣло маленькой поджигательницы и начала агитацію за реформу суда и мѣръ, принимаемыхъ по отношенію къ дѣтямъ. Она заинтересовала этимъ дѣломъ женскій клубъ Филадельфіи «New Century Club», имѣвшій много членовъ. Была составлена комиссія, которой поручено было сдѣлать изслѣдованіе по этому предмету. Комиссія, въ составъ которой входили юристы, остановилась на идеѣ дѣтскихъ судовъ, которые только что начали дѣйствовать въ Иллинойсѣ. Составленъ былъ проектъ закона, основанный на тѣхъ же принципахъ, что и законъ Иллинойса, но примѣнительно къ законамъ Пенсильваніи. Велись пренія, читались лекціи, писались статьи въ газетахъ, велась агитація среди лидеровъ политическихъ партій. Вся эта борьба увѣнчалась успѣхомъ и въ маѣ 1901-го года законъ былъ вотированъ.

14-го іюня того же года открылось уже первое засѣданіе дѣтскаго суда въ Пенсильваніи. Законъ этотъ, въ который въ 1903-мъ году внесены были нѣкоторыя поправки, носитъ слѣдующее названіе: «Законъ, опредѣляющій права мировыхъ судовъ этого штата, относительно заботъ и присмотра за дѣтьми до 16-тилѣтняго возраста, находящимися въ моральной опасности,

неисправимыми или преступными, и устанавливающій тѣ способы, при помощи которыхъ эти права могутъ быть осуществлены».

Дѣтскій судья назначается изъ числа мировыхъ судей.

Судъ разбираетъ: во 1-хъ) дѣла, возбужденныя на основаніи прошенія каждаго гражданина, живущаго въ графствѣ, заявившаго о ребенкѣ, находящемся въ моральной опасности, заброшенномъ или преступномъ и, вслѣдствіе этого, требующемъ заботъ и покровительства дѣтскаго суда, во 2-хъ) всѣ дѣла, которыя будутъ переданы судебнымъ слѣдователемъ или мировымъ судьей, къ которымъ направленъ былъ ребенокъ, арестованный за какой-нибудь проступокъ, (если они найдутъ, что польза ребенка и интересы штата не требуютъ преслѣдованія по уголовнымъ законамъ штата); въ 3-хъ) и 4-хъ)—дѣла, направленныя въ него прокуроромъ судебнаго округа или предсѣдателемъ общаго суда, если они, послѣ разслѣдованія судебнымъ слѣдователемъ дѣла о преступленіи ребенка или въ теченіе процесса, въ которомъ замѣшанъ малолѣтній, найдутъ, что польза ребенка и интересы штата не требуютъ преслѣдованія его или приговора по уголовнымъ законамъ штата.

Когда дѣло начато, ребенокъ обязывается явиться въ судъ со своими родителями или тѣми лицами, на попеченіи которыхъ онъ находится. Если онъ будетъ судомъ отправленъ въ какое-либо подходящее для него учрежденіе, или на попеченіе какого-либо уважаемаго гражданина или въ ремесленную или другую школу, то судъ можетъ постановить, чтобы отецъ и мать ребенка выдавали на его содержаніе въ размѣрѣ, установленномъ судомъ. Ребенокъ, во всѣхъ этихъ случаяхъ, считается подопечнымъ того лица или учрежденія, которому онъ переданъ, но опека эта на его имущество не распространяется.

Ни одинъ ребенокъ не можетъ до суда быть заключенъ въ какую-либо тюрьму, полицейскую часть или другое учрежденіе, принимающее взрослыхъ преступниковъ.

Всѣ рѣшенія дѣтскаго суда дѣйствительны лишь до достиженія несовершеннолѣтнимъ 21-го года. При помѣщеніи ребенка къ какому-либо лицу или въ учрежденіе, принимается во вниманіе его религія. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это полезно и возможно, ребенокъ помѣщается въ пріемную семью и становится ея членомъ.

Дѣти до 12-ти лѣтъ не посылаются въ реформаторіи, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда это окажется необходимымъ, послѣ безуспѣшнаго примѣненія къ ребенку попечительнаго присмотра.

Дѣти, находящіяся въ моральной опасности, не должны помѣщаться въ исправительные пріюты для юныхъ преступниковъ и, наоборотъ, послѣдніе — въ пріюты для дѣтей, находящихся въ моральной опасности.

Всѣ попечители въ г. Филадельфіи—женщины. По закону платныхъ попечителей не полагается, но 10 попечительницъ, какъ уже было упомянуто, получаютъ вознагражденіе по частной иниціативѣ, отъ женскихъ клубовъ, приходовъ, патронатовъ и т. п.; каждая изъ нихъ получаетъ около 1300 рублей въ годъ.

Еврейскій дамскій комитетъ доставляетъ вознагражденіе для попечительницы-еврейки, говорящей по-еврейски (20% дѣтей на улицахъ Филадельфіи говорятъ лучше по-еврейски, чѣмъ по-англійски).

Въ 1908-мъ году въ Филадельфіи окончено постройкой спеціальное зданіе для дѣтскаго суда. Зданіе это 4-хъ-этажное, обошлось оно болѣе 300.000 рублей, и выстроено за счетъ городского самоуправленія.

Дѣти вводятся черезъ боковой входъ, чтобы избѣжать любопытныхъ взглядовъ публики; въ первомъ этажѣ дѣлопроизводитель записываетъ въ спеціальный реестръ имя ребенка и всю его исторію. Затѣмъ ребенка ведутъ въ пріемную врача, гдѣ его старательно осматриваютъ. Если онъ боленъ, его тотчасъ же отправляютъ въ больницу; если же онъ здоровъ, то направляется въ гардеробную, гдѣ его моютъ, снабжаютъ чистой одеждой, а его собственная одежда отправляется въ дезинфекціонную камеру. Кромѣ пріемной, въ 1-мъ этажѣ помѣщаются также кухни и гимнастическія залы; 2-ой этажъ занятъ исключительно судомъ; 3-й и 4-ый этажи служатъ для временнаго пребыванія дѣтей въ ожиданіи вызова ихъ въ судъ; режимъ здѣсь скорѣе школьный, чѣмъ тюремный.

Помѣщенія для дѣвочекъ совершенно отдѣлены отъ помѣщеній для мальчиковъ.

Нью-Іоркъ (гг. Нью-Іоркъ, Бруклинъ, Буффало).

Въ штатѣ Нью-Іоркъ законъ о дѣтскихъ судахъ изданъ былъ въ 1902-мъ году; первое засѣданіе происходило 2-го сентября 1902-го года въ кварталѣ Мангатанъ и Бронксъ, имѣющемъ населеніе въ 2.500.000 жителей. Результаты, достигнутые здѣсь дѣтскимъ судомъ, особенно интересны вслѣдствіе громадности дѣтскаго населенія Нью-Іорка и недостатка школъ (80.000—100.000 дѣтей не находятъ мѣста въ школахъ). За 3 года (1903, 1904,

1905) было отдано подъ попечительный присмотръ 3377 дѣтей и изъ нихъ принуждены были отправить въ исправительный пріютъ только 17%.

Дѣтскому суду подлежатъ здѣсь дѣти до 16-ти лѣтъ за всѣ преступленія, кромѣ убійства. Судъ помѣщается въ совершенно отдѣльномъ зданіи. На всѣхъ засѣданіяхъ его присутствуетъ представитель школьной администраціи. Онъ принимаетъ участіе при разборѣ дѣлъ, имѣющихъ отношеніе къ школьному закону.

Общество защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія обязано помѣщать въ свои учрежденія, немедленно послѣ ихъ ареста, всѣхъ дѣтей, для которыхъ это окажется нужнымъ; оно имѣетъ особый домъ, гдѣ дѣти живутъ до суда.

Родители тѣхъ дѣтей, которыя отправляются въ исправительныя заведенія, или патронаты обыкновенно должны вносить извѣстную часть содержанія ребенка.

Дѣти, находящіяся подъ попечительнымъ присмотромъ, должны каждую недѣлю являться къ главному попечителю, который въ то же время состоитъ предсѣдателемъ Общества защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія («Society for the Prevention of Cruelty to Children»). Члены Общества часто посѣщаютъ семьи дѣтей и ихъ учителя.

Общество это устроило школу для подготовки попечителей. Ученики этой школы теоретически и практически подготовляются къ должности попечителя.

Комиссія, которой поручено было изслѣдовать результаты примѣненія системы попечительнаго присмотра въ штатѣ Нью-Іоркъ, нашла, что Общество защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія слишкомъ поверхностно относилось къ своему дѣлу по выполненію присмотра за порученными ему судомъ дѣтьми.

Плохую организацію этого присмотра комиссія нашла въ Бруклинѣ, гдѣ выполненіе его поручено 3-мъ организаціямъ: католической, протестантской и еврейской, изъ которыхъ каждая должна была заниматься дѣтьми соотвѣтствующей религіи. Въ 2-хъ послѣднихъ организаціяхъ попечители выбраны были неудачно. Кромѣ того, лица эти не могли отдавать все время дѣлу присмотра, отвлекаемыя другими обязанностями. И здѣсь эта обязанность перешла главнымъ образомъ въ руки Общества «Society for the Prevention of Cruelty to Children». Хотя Бруклинскій судъ и дѣлаетъ много хорошаго, но онъ не въ состояніи былъ организовать работу присмотра, какъ ему хотѣлось бы, за недостаткомъ платныхъ попечителей.

Тотъ же недостатокъ отмѣченъ былъ и для г. Буффало. Здѣсь въ списки попечителей записано нѣсколько сотъ лучшихъ гражданъ, лицъ съ университетскимъ и профессіональнымъ образованіемъ, занимавшихся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ благотворительностью и соціальными реформами; но всѣ они имѣютъ многочисленныя занятія, а потому и не могли посвящать новому дѣлу много времени; затѣмъ, не было однообразія въ работѣ, замѣчалась неаккуратность, какъ со стороны попечителей, при посѣщеніяхъ ими дѣтей на дому, такъ и со стороны дѣтей, при посѣщеніяхъ ими попечителей.

Засѣданія дѣтскаго суда происходятъ въ Буффало по вторникамъ и пятницамъ, въ послѣобѣденное время.

Въ мелкихъ городахъ штата Нью-Іоркъ замѣчался недостатокъ въ попечителяхъ.

Въ 1910-мъ году попечительному присмотру во всемъ штатѣ Нью-Іоркъ поручено было 3233 дѣтей и 8563 взрослыхъ (на нихъ тоже распространяется эта мѣра). Попечителей было всего 589, изъ которыхъ 92 платныхъ.

Отъ присмотра, въ теченіе 1910-го года, освобождено было всего 2.006 дѣтей, причемъ полный успѣхъ достигнутъ былъ въ 1463-хъ случаяхъ, что составляетъ 73%, новые проступки совершили 334 или 17%.

Вашингтонъ, Омаха, Мильвоки.

Въ Вашингтонѣ, гдѣ законодательство о дѣтяхъ еще очень примитивно, но гдѣ очень хорошій попечитель, результаты получаются лучшіе, чѣмъ въ Нью-Іоркѣ.

Въ штатѣ Омаха закономъ установлено 3 платныхъ попечителя, получающихъ хорошее вознагражденіе.

Въ Мильвоки есть 1 платный попечитель, остальные—добровольцы.

Колорадо (г. Денверъ).

За послѣднія 6 лѣтъ до введенія дѣтскаго суда (въ 1902-мъ году) въ тюрьмѣ г. Денвера перебывало до 2000 дѣтей въ возрастѣ 10—16 лѣтъ.

Въ 1899-мъ году изданъ былъ въ Колорадо законъ, заключавшій въ себѣ постановленіе, что каждый неисправимый и виновный въ проступкѣ противъ нравовъ ребенокъ долженъ быть привлекаемъ къ суду, какъ juvenile desorderly person (юное лицо, нарушающее порядокъ). Уже въ апрѣлѣ 1899-го года судили нѣ-

сколько мальчиковъ на основаніи новаго закона. Но еще не придавали значенія тому, чтобы всѣ дѣти судились однимъ судомъ.

Дѣтскія дѣла разбирались, какъ въ мировомъ судѣ, такъ и въ судѣ графства.

Нѣкоторые судьи графства назначили особый день для разсмотрѣнія дѣтскихъ дѣлъ, Человѣколюбивое Общество и многія отдѣльныя лица, особенно женщины, старались, какъ могли, смягчить дѣйствіе существующаго уголовнаго закона, по отношенію къ дѣтямъ.

Систематическая попытка разбирать всѣ дѣтскія дѣла въ одномъ судѣ—судѣ графства—была сдѣлана лишь 2 года спустя, когда была введена система попечительнаго присмотра. Законъ 1902-го года, лишь подтверждая установившуюся практику дѣтскаго суда, принесъ очень желательное улучшеніе—платныхъ попечителей. Этимъ же закономъ предписано было основаніе арестнаго пріюта и отмѣнено для дѣтей предварительное тюремное заключеніе. Не особенно легко было добиться этой отмѣны. Линдсей, судья г. Денвера, разсказываетъ, что, во время борьбы за отмѣну тюремнаго заключенія для дѣтей, онъ устроилъ собраніе, на которое пригласилъ губернатора Колорадо, государственнаго прокурора, членовъ полицейскаго управленія и человѣкъ 12 священниковъ. Затѣмъ онъ позвалъ нѣсколькихъ 9—15-ти-лѣтнихъ мальчиковъ, побывавшихъ въ тюрьмѣ, и заставилъ ихъ разсказать о томъ, что они тамъ пережили. То, что они разсказали было такъ ужасно, что казалось едва вѣроятнымъ, но губернаторъ заявилъ, что мальчики вполнѣ правы. Священники говорили на эту тему проповѣди въ церквахъ. Законъ, заключающій постановленіе объ отмѣнѣ тюрьмы для несовершеннолѣтнихъ прошелъ.

Самымъ важнымъ изъ добавленій, которыя законъ получилъ въ 1902-мъ году—было постановленіе о томъ, что родители, опекуны и другія лица, которыя допустили какимъ-либо образомъ ребенка до преступленія или способствовали этому, считаются сами виновными въ проступкѣ. Они могутъ быть приговорены къ штрафу въ 1000 долларовъ или къ аресту до 1-го года. Прежній же законъ допускалъ денежный штрафъ или арестъ для родителей лишь въ томъ случаѣ, если они были виновны въ непосѣщеніи дѣтьми школы.

«Но дѣтскій судъ и дѣтское призрѣніе,—говоритъ Линдсей,—даютъ намъ лишь механизмъ, тотъ механизмъ, котораго до сихъ поръ законъ не допускалъ». «Здѣсь главная суть не столько въ законѣ, сколько въ тѣхъ лицахъ, которыя его проводятъ; здѣсь

нужны люди, вносящіе въ дѣло пониманіе, тактъ, искусство и одушевленіе».

Дѣтскому суду въ Колорадо подлежатъ дѣти до 17 лѣтъ, какъ преступныя, такъ и нуждающіяся, причемъ понятіе «преступный» понимается очень широко: напримѣръ, сюда относятся и дѣти, не посѣщающія школы, и произносящія ругательства и т. д.

Всѣ дѣла о дѣтяхъ разбираются въ г. Денверѣ въ судѣ графства, судьей котораго состоитъ выборный судья Линдсей. Утреннія засѣданія посвящаются имъ разбору гражданскихъ дѣлъ, въ послѣобѣденное же время онъ разбираетъ дѣтскія дѣла. Эти дѣла Линдсей разбираетъ въ своемъ судейскомъ кабинетѣ и на каждое дѣло употребляетъ много времени. При этомъ присутствуютъ попечители со своими отчетами, родители, и прочія лица, участвующія въ дѣлѣ. Кромѣ опредѣленныхъ часовъ, Линдсей готовъ заниматься дѣтьми во всякое время, когда только это потребуется. Помощниками его являются 3 платныхъ попечителя, изъ которыхъ 1 главный.

Въ городахъ Колорадо съ населеніемъ не менѣе 15.000 жителей, имѣется также по 1 платному попечителю.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ пріемовъ, употребляемыхъ Линдсеемъ въ его борьбѣ съ дѣтской преступностью,—является установленная имъ система отчетовъ. Она введена Линдсеемъ въ 1901-мъ году. Подобно другимъ американскимъ дѣтскимъ судамъ, и здѣсь помѣщеніе дѣтей въ исправительное заведеніе считается крайней мѣрой, первое же мѣсто занимаетъ отдача дѣтей подъ присмотръ попечителя. Только въ Денверѣ здѣсь главная роль принадлежитъ самому судьѣ.

Разъ въ 2 недѣли, въ субботу утромъ, собираются въ залу суда всѣ дѣти-школьники, находящіяся подъ присмотромъ. Каждый изъ нихъ долженъ принести отъ школьнаго учителя листокъ съ отзывомъ о его поведеніи и ученьѣ. Кромѣ того, передъ засѣданіемъ, судья получаетъ подробный отчетъ обо всѣхъ этихъ дѣтяхъ изъ школъ, гдѣ они учатся. Объ этомъ у Линдсея существуетъ соглашеніе со школьнымъ управленіемъ.

Собирается въ среднемъ до 250 мальчиковъ. Они дѣлятся на группы, человѣкъ по 10 въ каждой, и вызываются по имени. Принесшіе хорошіе отчеты получаютъ одобреніе въ видѣ рукопожатія, принесшіе плохіе—получаютъ совѣтъ принести лучшіе въ слѣдующій разъ. Если же это повторяется нѣсколько разъ или дѣти совсѣмъ не приносятъ отчетовъ и не извиняются въ этомъ, то посылаются иногда на воскресенье въ арестный пріютъ. Часто также Линдсей въ этихъ случаяхъ проситъ мальчика притти

къ нему на домъ послѣ обѣда; тамъ онъ даетъ ему дружескій совѣтъ и предупреждаетъ, что принужденъ будетъ отправить его въ Гольденъ (исправительный пріютъ), если онъ не исправится. Линдсей всегда говоритъ съ отдѣльными группами о какомъ-нибудь хорошемъ поступкѣ одного изъ мальчиковъ, и они очень гордятся и радуются этому.

Разъ въ мѣсяцъ, передъ началомъ подачи отчетовъ, Линдсей обращается къ дѣтямъ съ небольшой рѣчью, въ которой простымъ, понятнымъ для нихъ языкомъ старается выяснить имъ ихъ обязанности, какъ гражданъ. Рѣчь эта не лишена бываетъ и юмора.

Мальчики, занятые работой, приходятъ по окончаніи работъ, въ субботу вечеромъ. Если ихъ хозяева понимаютъ цѣли дѣтскаго суда и сочувствуютъ ему, то отъ нихъ мальчики также приносятъ отчетъ, но только съ согласія самихъ дѣтей, такъ какъ Линдсей не хочетъ, чтобы мальчики думали, будто за ними шпіонятъ; по большей части эти дѣти даютъ о себѣ отчетъ сами. Мальчики-рабочіе составляютъ около $^1/_3$ всего числа состоящихъ подъ присмотромъ мальчиковъ.

Дѣвочки приносятъ свои отчеты въ пятницу; ихъ принимаетъ попечительница, но и судья также разговариваетъ съ ними. Число находящихся подъ присмотромъ дѣвочекъ составляетъ лишь $^1/_{10}$-ую числа мальчиковъ.

Во время каникулъ отчеты даются разъ въ мѣсяцъ. Такъ какъ школы закрыты, то дѣти сами даютъ отчетъ о своемъ поведеніи.

Если дѣти, состоящія подъ присмотромъ, не посѣщаютъ школу и уважительныхъ для этого причинъ, по мнѣнію учителя, нѣтъ, то объ этомъ сообщается по телефону въ дѣтскій судъ и имъ снаряжается патруль изъ 2-хъ попечителей-мужчинъ, которые получаютъ приказаніе разыскать ребенка. Дѣти, не состоящія подъ присмотромъ дѣтскаго суда, въ случаѣ отсутствія изъ школы безъ уважительныхъ причинъ, подлежатъ воздѣйствію особыхъ школьныхъ надзирателей, установленныхъ школьнымъ закономъ, и только въ случаѣ упорнаго непосѣщенія школы передаются ими дѣтскому суду. Для того, чтобы школьное начальство было освѣдомлено о всѣхъ дѣтяхъ, находящихся подъ присмотромъ суда, каждый понедѣльникъ попечительницей составляются въ алфавитномъ порядкѣ списки дѣтей каждой школы, состоящихъ подъ присмотромъ. Изъ дѣтей, подлежащихъ присмотру, около 75%, обыкновенно, средніе мальчики, совершившіе проступки изъ шалости. Не болѣе 25% требовали особенныхъ заботъ и частныхъ отчетовъ со стороны попечителей.

Никакихъ сроковъ для присмотра въ Денверѣ не имѣется и нельзя ихъ установить. Все зависитъ отъ характера ребенка, его семьи и окружающей его среды. Если ребенокъ изъ хорошей семьи, гдѣ родители заботятся о дѣтяхъ, держатъ ихъ въ послушаніи и отчеты его хороши, то мѣсяца черезъ 2 его можно уже освободить отъ присмотра. Другого же ребенка, семья и окружающая среда котораго плохи, нельзя такъ скоро освободить отъ присмотра, даже если онъ и приноситъ хорошіе отчеты. Ни одинъ ребенокъ отъ подачи отчетовъ не освобождается.

Не довольствуясь полученіемъ отчетовъ, попечители посѣщаютъ дѣтей на дому, знакомятся съ окружающей ихъ обстановкой, съ личными ихъ качествами и т. д.

Относительно подачи жалобъ въ дѣтскій судъ, въ Колорадо существуетъ постановленіе, чтобы жалобы эти передавались суду или адвокатурой, или попечителями. Линдсей считаетъ такой пріемъ лучше, чѣмъ когда каждый гражданинъ можетъ принести жалобу непосредственно дѣтскому суду. Всѣ такія жалобы принимаются въ Колорадо или прямо попечителями или передаются черезъ адвокатуру и предварительно все же разсматриваются попечителями. При этомъ часто оказывается, что жалобы или прошенія неосновательны или что, напримѣръ, достаточно простого напоминанія родителямъ объ ихъ обязанностяхъ, чтобы они стали ихъ исполнять хорошо. Такія дѣла улаживаются попечителями и судъ избавляется отъ перегруженія.

Защитниковъ законъ Колорадо допускаетъ, но за 3 года на 2000 случаевъ появленія дѣтей и родителей ихъ передъ дѣтскимъ судомъ, только въ 2-хъ случаяхъ выступали адвокаты. Населеніе не видитъ въ нихъ надобности, питая довѣріе къ судьѣ и видя въ немъ самомъ защитника дѣтей.

Судья имѣетъ также право передать дѣло въ судъ присяжныхъ, если найдетъ это нужнымъ, или по желанію родственниковъ ребенка.

Дѣтскому суду въ Колорадо подлежатъ также и взрослыя лица, содѣйствовавшія преступленію ребенка; въ этихъ случаяхъ судья можетъ, постановивъ приговоръ, отсрочить приведеніе его въ исполненіе, если найдетъ это полезнымъ.

Если родители виновны въ слишкомъ мягкомъ или въ слишкомъ строгомъ обращеніи съ дѣтьми, судья приглашаетъ ихъ къ себѣ въ кабинетъ, ведетъ съ ними бесѣды. Попечители навѣщаютъ ихъ и мягко, но настойчиво стараются исправить зло.

Изъ дѣтей нуждающихся (dependent), являющихся передъ дѣтскимъ судомъ, почти половина тотчасъ же принимается въ

семьи. Другіе отправляются въ пріютъ штата для нуждающихся дѣтей (находящійся вблизи отъ Денвера), откуда возможно скорѣе происходитъ ихъ передача въ подходящія семьи.

Всего больше вниманія оказываетъ Линдсей тяжелымъ случаямъ моральнаго заболѣванія дѣтей. Здѣсь онъ не жалѣетъ ни времени, ни силъ. Онъ часто призываетъ этихъ дѣтей въ свой судейскій кабинетъ, ведетъ съ ними бесѣды, старается ихъ изучить, понять, чтобы примѣнить къ нимъ наиболѣе пригодный пріемъ. Онъ старается индивидуализировать каждый отдѣльный случай. То, что примѣнимо къ одному ребенку, совершенно непримѣнимо къ другому, совершившему тотъ же проступокъ. По его мнѣнію, главное, надо стараться не принижать ребенка, а внушать ему увѣренность въ своихъ силахъ, увѣренность, что онъ можетъ стать лучше. Часто выясняется, что ребенокъ, казавшійся неисправимымъ, просто боленъ. Какъ примѣръ этого, Линдсей разсказываетъ про мальчика Джонни, который приносилъ плохія свидѣтельства и считался глупымъ, между тѣмъ какъ у него просто было плохое зрѣніе.

Маленькаго Эдди уже собирались отправить въ исправительный пріютъ; онъ былъ изгнанъ изъ школы, бродилъ по улицамъ, сталъ совершать проступки. Линдсей, найдя его страннымъ, пригласилъ врача и тогда открылось, что у Эдди бываютъ припадки эпилепсіи; его стали лечить и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ сталъ вполнѣ хорошимъ ученикомъ.

Иногда достаточно бываетъ перемѣстить ребенка въ другую школу. Восемь мальчиковъ заявили Линдсею, что они ненавидятъ своихъ учителей. Они приносили очень плохія свидѣтельства, между тѣмъ какъ нѣкоторые изъ нихъ, будучи раньше въ другихъ школахъ, подавали хорошіе отчеты. Судья постарался перемѣстить ихъ въ другія школы и дѣти стали приносить хорошіе отчеты.

Въ началѣ своей дѣятельности, какъ дѣтскаго судьи, Линдсей рѣшилъ отправить одного мальчика въ исправительный пріютъ. Мальчикъ, по имени Гарри, по свидѣтельству школьнаго директора, надзирателя, а также и матери, былъ неисправимъ. До отправленія въ пріютъ, мальчикъ помѣщенъ былъ въ одиночную камеру тюрьмы (тогда еще не было арестнаго пріюта). Линдсей отправился туда его навѣстить; ему хотѣлось добиться того, чтобы мальчикъ могъ исправиться, оставаясь въ семьѣ, и обойтись безъ исправительнаго заведенія. Онъ велѣлъ себя запереть въ камерѣ вмѣстѣ съ мальчикомъ, сказалъ ему, что вотъ они оба теперь въ тюрьмѣ, что ему не хотѣлось бы посылать его въ испра-

вительное заведеніе, но если его отпустить и онъ опять будетъ красть, онъ, Линдсей, будетъ себя также считать виновнымъ, такъ какъ онъ его отпустилъ, между тѣмъ какъ въ исправительномъ заведеніи онъ не могъ бы красть. И всѣ будутъ говорить, что судья Линдсей выпускаетъ воровъ, и онъ не долго сохранитъ свое мѣсто. Мальчикъ обѣщалъ больше не красть и сдержалъ свое слово. Онъ совершенно исправился. Мать его разсказывала, что на ея вопросъ, почему онъ ведетъ себя хорошо теперь, между тѣмъ какъ раньше онъ не слушался ея увѣщаній, онъ отвѣчалъ: «Видишь ли, мама, если я буду плохо поступать относительно судьи, то онъ потеряетъ свое мѣсто, а ты знаешь, онъ мой другъ и я долженъ поступать съ нимъ такъ же, какъ и онъ со мной; я никогда не буду больше воровать».

По этому поводу Линдсей говоритъ: «Какъ много сидитъ теперь по тюрьмамъ Гарри, которые могли бы быть уважаемыми гражданами и гордостью своего отечества, если бы ими занялись въ юности, въ самомъ началѣ ихъ преступной дороги. Но, какъ часто мы откладываемъ это важное дѣло до тѣхъ поръ, пока характеръ не станетъ твердымъ, какъ камень, и нечувствительнымъ къ хорошимъ вліяніямъ».

Линдсей часто разговариваетъ съ мальчиками въ своемъ судейскомъ кабинетѣ. Онъ говоритъ имъ: «Дѣти, мы всѣ тянемъ одну лямку, и если кто-нибудь изъ васъ что-нибудь опять украдетъ, то я получу непріятность и первое, что изъ этого выйдетъ, это то, что вы получите другого судью, который всѣхъ васъ пошлетъ въ Гольденъ (исправительное заведеніе для мальчиковъ)». Онъ старается заинтересовать ихъ задачами дѣтскаго суда, разъяснить имъ его значеніе. Дѣти не только поощряются къ послушанію закону, но имъ также внушается, что дружеская помощь со стороны суда и его попечителей, требуетъ и ихъ содѣйствія, т.-е. они должны не только повиноваться закону и приносить хорошія свидѣтельства отъ своихъ учителей, родителей, но что успѣхъ суда зависитъ отъ ихъ добровольнаго и искренняго содѣйствія ему.

И дѣти это понимаютъ. Одинъ изъ друзей Линдсея, проходя по улицѣ, слышалъ, какъ одинъ мальчикъ говорилъ другому: «Послушай, Джонъ, я тебѣ скажу что-то, что тебѣ полезно будетъ услыхать: будь хорошъ съ судьей, онъ хорошо обращается съ мальчиками и мальчики должны хорошо съ нимъ обращаться, а кто будетъ отлынивать, мы того поколотимъ».

Результатомъ умѣлаго обращенія съ дѣтьми является то, что много мальчиковъ приходятъ въ судъ добровольно. Такихъ добро-

вольно явившихся за время 1901—1904 гг. въ Денверѣ было 250. Эти мальчики записываются какъ добровольные подопечные (voluntary probationers). Почти всѣ они были направлены другими мальчиками, которые имѣли дѣло съ дѣтскимъ судомъ. Многіе изъ нихъ пришли сами и выразили желаніе состоять подъ присмотромъ, такъ какъ имѣли дурныя наклонности; затѣмъ они просили дать имъ мѣсто и обѣщали бросить свои дурныя привычки.

По поводу добровольно явившихся Линдсей разсказываетъ слѣдующій случай: «Однажды вечеромъ пришли въ мой судейскій кабинетъ пять мальчиковъ. Одного изъ нихъ я зналъ: это былъ настоящій уличный мальчишка. «Судья», обратился онъ ко мнѣ, «я сказалъ этимъ ребятамъ, что они непремѣнно попадутся въ кражѣ велосипедовъ; мы объ этомъ поговорили и рѣшили, что всего лучше притти сюда и въ этомъ признаться». Я сказалъ ребятамъ, что съ ними поступятъ по справедливости. На лицахъ новыхъ я увидѣлъ явный страхъ, смѣшанный съ недовѣріемъ: они еще не вполнѣ довѣряли товарищу. Но это продолжалось недолго; мы стали друзьями и мальчики откровенно разсказали мнѣ исторію своихъ кражъ, изъ которой я увидѣлъ, что передо мной довольно серьезный случай. Я дружески поговорилъ съ ними, ничего не проповѣдуя, не угрожая, не ругая ихъ. Я говорилъ съ ними, какъ товарищъ, который даетъ имъ хорошій совѣтъ, какъ имъ лучше всего выйти изъ непріятнаго положенія и впредь не сбиваться съ пути. Четверо изъ этихъ мальчиковъ записалось въ добровольные питомцы суда. Они еще ни разу не попадали подъ судъ, хотя у нихъ на совѣсти было 13 украденныхъ велосипедовъ. Я справился самъ въ полиціи и узналъ, что тамъ какъ разъ разыскивается то количество велосипедовъ, о которомъ мнѣ сообщили мальчики. Велосипеды были вѣроятно обмѣнены, проданы или уничтожены. Я, помню, разсказалъ объ этомъ случаѣ одному полицейскому чиновнику, въ сущности доброму человѣку. Онъ не совсѣмъ соглашался съ моимъ образомъ дѣйствія въ этомъ случаѣ. Онъ полагалъ, что мальчиковъ надо было арестовать и постараться разыскать велосипеды. Но, при данныхъ обстоятельствахъ, это было совершенно невозможно. Я сказалъ ему, что больше забочусь о мальчикахъ, чѣмъ о велосипедахъ, что гораздо выше задача спасти мальчиковъ, чѣмъ велосипеды, несмотря на то, что я вообще вполнѣ признаю право собственности. Я нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что такимъ образомъ было спасено имущество многихъ гражданъ, которое было бы украдено, и не думаю также, чтобы на этотъ разъ полиція могла вернуть что-

либо изъ украденнаго; поэтому, я считаю свое поведеніе въ данномъ случаѣ вполнѣ правильнымъ и очень доволенъ достигнутымъ мною результатомъ. Въ теченіе цѣлаго года эти мальчики приносили мнѣ двухнедѣльные отчеты. Я имѣлъ возможность доставить нѣкоторымъ изъ нихъ работу. И я увѣренъ, что во все это время ихъ жизнь была свободна отъ воровства или другихъ серьезныхъ проступковъ. У меня было съ ними твердо условлено, что, если кто-нибудь изъ нихъ проявитъ склонность къ возвращенію къ своимъ дурнымъ привычкамъ, я сохраняю за собой право обвинить ихъ въ томъ преступленіи, въ которомъ они мнѣ признались».

Точно также Линдсею удалось занести въ списки добровольныхъ питомцевъ суда почти всѣхъ членовъ шайки дѣтей, бросавшихъ каменья на пути трамвая и въ окна вагоновъ. Слѣдствіемъ этого было почти полное прекращеніе такихъ шалостей въ Денверѣ.

Конечно, много терпѣнія нужно для достиженія хорошихъ результатовъ. «Но», говоритъ Линдсей, «я не жалѣю о многихъ вечернихъ часахъ, которые я проводилъ, сверхъ своего служебнаго времени, съ преступными дѣтьми въ моемъ кабинетѣ, въ тюрьмѣ для придварительнаго заключенія, въ переулкахъ и трущобахъ; я не жалѣю о борьбѣ съ судебными установленіями за проведеніе закона, за увеличеніе числа попечителей, за общественную поддержку и участіе, не жалѣю также и о борьбѣ съ непониманіемъ и недовѣріемъ и о тѣхъ трудахъ, которые я потратилъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ, чтобы провести законы о защитѣ дѣтей. Я не жалѣю о той борьбѣ, которую мнѣ пришлось сначала вести изъ-за всего, начиная съ народныхъ душей и до платныхъ попечителей. Вѣдь все это наконецъ удалось».

Дѣйствительно, результаты дѣтскаго суда въ Денверѣ очень отрадны. Изъ 1180-ти дѣтей, отданныхъ подъ присмотръ за 1901—1904 гг., только 40 совершили новый проступокъ.

Для уменьшенія преступности Линдсей считаетъ необходимымъ улучшить условія жизни дѣтей; такъ, благодаря его стараніямъ, въ нижнемъ этажѣ зданія суда устроены души для дѣтей; онъ хлопочетъ объ устройствѣ площадокъ для игръ, вечернихъ школьныхъ клубовъ и проч.

Американскіе дѣтскіе суды, за свое еще недолгое существованіе, заслужили одобреніе общества и его сочувствіе. Слишкомъ для всѣхъ очевидны достигнутые ими результаты. Число юныхъ

рецидивистовъ уменьшилось въ среднемъ съ 50 % до 10 %. Такъ, въ Денверѣ рецидивъ упалъ до 5% (за 4 года), въ Чикаго до 8—10 % (5 лѣтъ), въ Индіанополисѣ до 10 % (18 мѣсяц.) и въ Нью-Іоркѣ до 17 % (3 года). Достигнуто сокращеніе расходовъ на содержаніе дѣтей въ тюрьмахъ и исправительныхъ пріютахъ. (Такъ, напримѣръ, Линдсей высчиталъ, что введеніе дѣтскаго суда въ Колорадо повело къ сокращенію расходовъ на исправительныя колоніи и тюрьмы на цѣлыхъ сто тысячъ долларовъ за 3 года существованія дѣтскаго суда. Губернаторъ Колорадо исчислялъ экономію за 18 мѣсяцевъ въ 168.850 рублей). Самый же главный результатъ это то, что государство, вмѣсто того, чтобы воспитывать кадры преступниковъ, предупреждаетъ образованіе этихъ кадровъ.

Конечно, не вездѣ дѣло идетъ вполнѣ гладко. Главное затрудненіе заключается въ пріисканіи достаточнаго количества вполнѣ пригодныхъ попечителей, отсутствіи или недостаточномъ количествѣ платныхъ попечителей, но уже дѣлаются шаги навстрѣчу этой потребности и недостатокъ этотъ можетъ быть восполненъ.

Главныя возраженія противъ постановки дѣтскихъ судовъ въ Соединенныхъ Штатахъ направлены противъ слишкомъ большихъ полномочій дѣтскаго судьи, отсутствія защитниковъ и мягкости примѣняемыхъ судомъ мѣръ. Однако, практика показала, что опасенія эти не имѣютъ достаточныхъ основаній.

Во избѣжаніе нападокъ на недопущеніе защитниковъ, въ законъ Колорадо включено право родственниковъ дѣтей обращаться къ суду присяжныхъ, адвокаты допускаются и въ дѣтскомъ судѣ, но все это на практикѣ примѣняется чрезвычайно рѣдко. Что касается широты полномочій, предоставленныхъ дѣтскому судьѣ, то иначе онъ не могъ бы вполнѣ цѣлесообразно выполнять свою задачу, и, затѣмъ, если судья выбранъ удачно, злоупотребленій опасаться нечего. За время существованія дѣтскаго суда въ Денверѣ, не было принесено ни одной жалобы на его рѣшенія, какъ по отношенію къ дѣтямъ, такъ и ко взрослымъ.

На послѣднихъ судебныхъ выборахъ, за Линдсея подано было 55.000 голосовъ изъ 56.000.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ.

Идея дѣтскаго суда, проникнувъ изъ Америки въ Европу, нашла для себя наиболѣе подготовленную почву въ Великобританіи. Какъ существовавшее тамъ законодательство, такъ и значительная автономія городовъ и графствъ, была для нея очень благопріятна. Послѣ короткаго періода колебаній и исканій, дѣтскіе суды нашли здѣсь твердую опору въ новѣйшихъ законодательныхъ актахъ Великобританіи, обладающей въ настоящее время самымъ стройнымъ и обширнымъ законодательствомъ о дѣтяхъ.

Уже законъ 1847-го года устанавливалъ здѣсь для дѣтей моложе 14-ти лѣтъ, совершившихъ проступки не тяжелѣе простой кражи, облегченія, въ видѣ ускоренія и упрощенія судопроизводства и отпущенія ихъ условно на свободу; въ 1879-мъ году изданъ былъ болѣе широкій законъ объ упрощенномъ судопроизводствѣ (Summary jurisdiction Act). Этому закону подлежали всѣ лица моложе 16-ти лѣтъ за всѣ проступки и преступленія, кромѣ убійства, причемъ, совершившія маловажныя преступленія безусловно, совершившія же болѣе важныя преступленія—съ согласія ихъ родителей. Малолѣтніе дѣлились на 2 категоріи: на дѣтей до 12-тилѣтняго возраста и юныхъ лицъ въ возрастѣ 12—16 л. Въ случаѣ, если родители дѣтей 2-й категоріи не желали, чтобы они судились упрощеннымъ судомъ, дѣти подлежали суду 2-й инстанціи, гдѣ вопросъ о виновности рѣшается 12-ю присяжными. Всѣ дѣла объ убійствѣ разбирались судомъ присяжныхъ.

Суды упрощеннаго судопроизводства — суды мировые (мировой судья — безплатная почетная должность) или суды полицейскіе. Въ Лондонскомъ Сити и въ другихъ городахъ суды эти состоятъ изъ одного полицейскаго судьи. Всячески старались избавить дѣтей отъ предварительнаго тюремнаго заключенія и, если было возможно, немедленно послѣ ареста отпускали ребенка домой, взявъ поручительство о явкѣ въ судъ, или передавали его благотворительнымъ обществамъ или какому-либо уважаемому лицу. Въ Лондонѣ имѣется 3 пріюта, принимающихъ

такихъ дѣтей. Практиковавшееся иногда помѣщеніе до суда въ рабочіе дома встрѣчало протесты со стороны общества.

Результатомъ примѣненія закона 1879-го года было сильное сокращеніе количества дѣтей, заключенныхъ въ тюрьмахъ, и увеличеніе количества ихъ въ разныхъ исправительныхъ колоніяхъ и пріютахъ для безпризорныхъ дѣтей. Въ 1856-мъ году было въ тюрьмахъ 13.981 ч. дѣтей (11.808 мальчиковъ и 2.173 дѣвочки), а въ 1899-мъ году всего 1.358 (1.286 мальчиковъ и 72 дѣвочки); зато число дѣтей, находящихся въ реформаторіяхъ, увеличилось съ 3.276 человѣкъ въ 1859-мъ году до 5.770-ти въ 1901-мъ, въ ремесленныхъ школахъ—съ 1.668-ми дѣтей въ 1864-мъ году до 24.718-ти въ 1900-мъ (послѣдняя цыфра включаетъ также дѣтей, помѣщенныхъ въ «Truant schools», т.-е. пріюты для безпризорныхъ дѣтей, нищихъ, бродягъ и проч.).

Положеніе юныхъ преступниковъ было облегчено, но оставалось еще много пробѣловъ, какъ, напр., столкновеніе въ судѣ дѣтей со взрослыми, отсидка въ тюрьмѣ за неуплату штрафа и т. п. Общественное мнѣніе возмущалось всѣмъ этимъ и, какъ только въ Англію проникла идея дѣтскихъ судовъ, она нашла здѣсь горячихъ защитниковъ. Дѣйствовавшій законъ давалъ возможность приступить къ организаціи дѣтскихъ судовъ немедленно. А именно, въ статьѣ 20-й отд. 5-го Акта 1879-го года объ упрощенномъ судопроизводствѣ стоитъ: «судьи какого-либо отдѣленія графскаго суда 1-й инстанціи могутъ, въ случаѣ надобности, устраивать засѣданія, о которыхъ будутъ оповѣщены всѣ судьи этого отдѣленія, въ полицейской части или въ другихъ мѣстахъ, внѣ зданія суда, и въ нихъ производить въ данномъ случаѣ судебное разбирательство».

Въ Великобританіи исторія дѣтскихъ судовъ была нѣсколько иная, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Тамъ, какъ только назрѣла въ этомъ потребность, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, проводились въ отдѣльныхъ штатахъ нужные законы и на основаніи ихъ начинали функціонировать дѣтскіе суды. Въ Великобританіи же, гдѣ законодательство болѣе громоздко, дѣтскіе суды сначала введены были административнымъ порядкомъ, въ предѣлахъ существовавшаго законодательства, а затѣмъ, когда практика ихъ сдѣлала для всѣхъ очевидной ихъ пользу и достигаемые ими результаты, проведены были законы, которые закрѣпили то, что уже существовало на практикѣ, и ввели возможное однообразіе для всѣхъ мѣстностей Соединеннаго Королевства.

Въ 1905-мъ году открылись дѣтскіе суды въ Бирмингэмѣ, Манчестерѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Въ іюнѣ 1905-го

года министръ внутреннихъ дѣлъ Акерсъ Дугласъ, убѣдившись въ успѣшной дѣятельности дѣтскаго суда въ Бирмингэмѣ, издалъ циркуляръ, обращенный ко всѣмъ судамъ Королевства, въ которомъ выражалъ желательность открытія дѣтскихъ судовъ или разсмотрѣнія дѣтскихъ дѣлъ отдѣльно отъ дѣлъ взрослыхъ. И вотъ, уже 30-го іюня 1906-го года, въ Палатѣ Общинъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, Гладстонъ, отвѣчая на запросъ м-ра Теннанта (автора одного изъ дѣтскихъ законопроектовъ) о томъ, что̀ предпринято въ этомъ направленіи, перечислилъ цѣлый рядъ городовъ, гдѣ были устроены дѣтскіе суды или практиковалось отдѣльное разсмотрѣніе дѣтскихъ дѣлъ. Однако, въ практикѣ дѣтскихъ судовъ, существовала сильная пестрота.

Въ нѣкоторыхъ городахъ дѣтскіе суды уже вылились въ законченную форму, въ другихъ—они встрѣчались въ 1907-мъ году еще въ зачаточномъ видѣ. Напримѣръ, или существовали отдѣльныя судебныя засѣданія для дѣтей и спеціальные судьи, но не было попечителей, или, наоборотъ, уже употреблялась система отдачи подъ присмотръ попечителей, но не было спеціальныхъ судей и т. д.

Краткія свѣдѣнія о дѣтскихъ судахъ Великобританіи имѣются въ книгѣ французскаго адвоката, Марселя Клейна, обслѣдовавшаго ихъ въ 1907-мъ году. Однимъ изъ наиболѣе законченныхъ дѣтскихъ судовъ Великобританіи является судъ Бирмингэмскій. Своимъ возникновеніемъ онъ обязанъ судьѣ Courtenay-Lord'у. Дѣтскій судъ засѣдаетъ въ Бирмингэмѣ по четвергамъ отъ 10-ти часовъ утра до начала обыкновенныхъ засѣданій; благодаря этому, посторонней публики почти не бываетъ. Дѣти дѣлятся на 2 группы по степени важности ихъ проступковъ. Судьи спеціализированы насколько возможно: это тѣ судьи, которые судятъ за нарушеніе школьныхъ законовъ. При судѣ состоятъ 3 попечителя, изъ которыхъ 2 рекомендованы начальникомъ полиціи изъ числа полисменовъ, а третій, доброволецъ, имѣетъ ученую степень Оксфордскаго Университета. Большинство дѣтей отдается подъ присмотръ попечителя. Судъ ведетъ подробную регистрацію этихъ дѣтей и заноситъ туда всѣ свѣдѣнія объ ихъ личности и семьѣ. Въ 1906-мъ году передъ этимъ судомъ перебывало 687 дѣтей, какъ совершившихъ разные проступки, такъ и безпризорныхъ. Изъ нихъ отдано было подъ присмотръ 392 и случаевъ рецидива было только 15.

Въ Манчестерѣ дѣтскій судъ засѣдаетъ въ особой комнатѣ общаго судебнаго зданія, обычно служащей для засѣданія школьной комиссіи. Для него спеціально назначено 2 судей и 1 помощ-

никъ, представитель школьной комиссіи, исполняющій обязанности дѣлопроизводителя. Судъ засѣдаетъ ежедневно, обстановка самая простая, ни посторонней публики, ни адвокатовъ нѣтъ. Попечителей, однако, въ 1907-мъ году, къ которому относятся эти свѣдѣнія, еще не было, а потому не примѣнялась и отдача подъ присмотръ. Для предварительнаго заключенія служатъ 3 пріюта, устроенные благотворительными обществами.

Въ Ливерпулѣ, наоборотъ, хорошо поставлена была организація попечительнаго присмотра, но не было ни спеціальнаго помѣщенія, ни спеціальныхъ судей. Старались только разбирать дѣтскія дѣла ранѣе, чѣмъ дѣла взрослыхъ. Попечительный надзоръ организованъ при полиціи. Ребенокъ передается суду только въ томъ случаѣ, если это, по разслѣдованіи, оказалось необходимымъ. Судъ выноситъ одно изъ слѣдующихъ рѣшеній: помѣщеніе въ реформаторій, условное осужденіе, розги, штрафъ, однодневное заключеніе, оправданіе, передача дѣла въ Школьное Управленіе. Изъ 146-ти дѣтей, бывшихъ подъ присмотромъ, рецидивистовъ оказалось лишь 9.

Въ Шотландіи вопросъ о дѣтскихъ судахъ и установленіи попечительнаго присмотра поднимался на съѣздѣ Обществъ Патронатовъ, въ Кардиффѣ, 22-го и 23-го октября 1906-го года.

Спеціальный дѣтскій судъ, изъ городовъ Шотландіи, существуетъ въ Эдинбургѣ. Онъ основанъ 18-го января 1907-го года. Попечителемъ здѣсь является членъ Общества охраненія дѣтей отъ жестокаго обращенія (Society for the Prevention of Cruelty to Children). Суду подлежатъ дѣти до 18-ти лѣтъ.

Въ Гласго дѣтскія дѣла разбираются въ судахъ упрощеннаго судопроизводства ранѣе дѣлъ взрослыхъ. При каждомъ изъ судовъ состоитъ попечитель, которому могутъ помогать добровольцы, утвержденные судьей. Система попечительнаго присмотра распространена здѣсь и на взрослыхъ. Такъ же обстоитъ дѣло и въ г. Дунди, гдѣ попечителями состоятъ члены Обществъ патроната различныхъ религій.

Въ Ирландіи, а именно въ гг. Дублинѣ, Бельфастѣ и Коркѣ существуетъ подобіе дѣтскихъ судовъ, гдѣ ограничиваются лишь разборомъ дѣлъ, вытекающихъ изъ закона о дѣтяхъ, торгующихъ въ разносъ, закона о начальномъ образованіи и акта о предупрежденіи жестокаго обращенія съ дѣтьми.

Изъ краткаго обзора дѣтскихъ судовъ въ Великобританіи вполнѣ выясняется ихъ разнообразіе и неполнота. Кромѣ того, не было платныхъ попечителей. Необходимы были законы, которые восполнили бы недостатки, которые безъ нихъ не могли быть

устранены. Такіе законы и были вотированы, а именно въ 1907-мъ году вотированъ былъ Probation of Offenders Act, заключающій постановленія о назначеніи попечительнаго присмотра, объ обязанностяхъ попечителей, ихъ вознагражденіи и проч., а въ 1908-мъ году—законъ «Children Act», заключающій въ себѣ рядъ постановленій, относящихся къ безпризорнымъ, преступнымъ дѣтямъ, или дѣтямъ-жертвамъ жестокаго обращенія; среди этихъ постановленій имѣются постановленія о дѣтскихъ судахъ и о мѣрахъ, принимаемыхъ по отношенію къ юнымъ преступникамъ.

Проведенію Probation of Offenders Act'a очень помогли результаты, предпринятой министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, анкеты о количествѣ дѣтей, къ которымъ примѣнена была система попечительнаго присмотра, и о достигнутыхъ этой системой результатахъ. Министерство разослало во всѣ суды низшей инстанціи циркуляръ съ просьбой выяснить количество дѣтей моложе 16-ти лѣтъ, судившихся въ этихъ судахъ за три послѣдніе мѣсяца 1906-го года, указать, въ какомъ количествѣ случаевъ примѣнялось назначеніе присмотра, и сообщить свѣдѣнія о томъ, какъ производилось судами отдѣленіе дѣтскихъ дѣлъ отъ дѣлъ взрослыхъ (сообразно съ циркуляромъ отъ августа мѣсяца 1906-го года). Вопросы разосланы были 1051 суду (840 англійскимъ и 211 уэльскимъ). Получено 847 отвѣтовъ.

Всего дѣтей, судившихся въ этихъ судахъ, за три послѣднихъ мѣсяца 1906-го года, было 8.491.

41 судъ имѣлъ отдѣльное помѣщеніе для дѣтскаго суда, 5 судовъ сообщили, что для дѣтскаго суда будетъ устроено отдѣльное помѣщеніе въ новостроющихся зданіяхъ, 21 судъ устраивалъ спеціальныя засѣданія для разбора дѣтскихъ дѣлъ, если въ этомъ была надобность, 297 судовъ разбирали дѣтскія дѣла раньше дѣлъ о взрослыхъ, 142 суда требовали, чтобы дѣти помѣщались въ особой комнатѣ до появленія ихъ передъ судомъ, 12 судовъ не допускали присутствія дѣтей при разборѣ другихъ дѣлъ, 11 судовъ не допускали публику во время разбора дѣтскихъ дѣлъ, 14 судовъ сообщили, что ими скоро будутъ приняты мѣры для отдѣленія малолѣтнихъ.

Что касается системы попечительнаго присмотра, то 218 судовъ восторженно одобряли эту мѣру и очень желали введенія ея въ Англіи, 140 судовъ утверждали, что система эта будетъ вѣроятно полезна.

Какъ уже указывалось, полученіе этихъ отвѣтовъ способствовало скорѣйшему проведенію билля Probation of Offenders Act'a, который внесенъ былъ 13-го декабря 1905-го года Гладстономъ

(еще ранѣе внесенъ былъ аналогичный билль, составленный Теннантомъ). При второмъ чтеніи онъ былъ снятъ, вслѣдствіе заявленія помощника государственнаго секретаря, что въ скоромъ времени правительство внесетъ свой билль. Какъ извѣстно, въ 1907-мъ году Probation of Offenders Act былъ вотированъ. Законъ этотъ распространяется и на взрослыхъ, но для малолѣтнихъ имѣется нѣсколько особыхъ постановленій. По этому закону суды какъ низшей, такъ и высшей инстанціи могутъ назначать для подсудимыхъ условное освобожденіе отъ наказанія, при условіи хорошаго поведенія и обязанности явиться по требованію въ судъ въ любое время въ теченіе 3-хлѣтняго срока, и, кромѣ того, постановить объ уплатѣ этими лицами судебныхъ издержекъ и возмѣщеніи причиненныхъ ими убытковъ. Если подсудимый моложе 16-ти лѣтъ и, по мнѣнію суда, родные или тѣ лица, на чьемъ попеченіи онъ находится, содѣйствовали совершенію преступленія, то къ уплатѣ судебныхъ издержекъ и убытковъ присуждаются эти лица.

Каждое лицо, къ которому примѣняется условное освобожденіе отъ наказанія, даетъ обязательство соблюдать извѣстныя условія, поставленныя ему судомъ. Для выполненія присмотра, при судахъ низшей инстанціи учреждаются должности попечителей. Попечители эти подчиняются тому отдѣленію судовъ низшей инстанціи, для котораго они назначены. Для дѣтей моложе 16-ти лѣтъ назначаются вездѣ, гдѣ только обстоятельства это позволяютъ, особые дѣтскіе попечители.

Если рѣшеніе исходитъ отъ судовъ высшей инстанціи, то назначается попечитель того отдѣленія низшей инстанціи, въ районѣ котораго живетъ подсудимый. Можетъ быть назначенъ попечитель и другого отдѣленія или лицо, не состоящее ни при какомъ отдѣленіи.

Попечители получаютъ вознагражденіе въ томъ размѣрѣ, которое установлено будетъ властью, имѣющею право контроля надъ суммами, изъ которыхъ выдается вознагражденіе дѣлопроизводителю этого отдѣленія судовъ низшей инстанціи или то вознагражденіе за выполняемый имъ присмотръ, которое судъ сочтетъ подходящимъ, но не болѣе вышеупомянутаго. Если назначенное лицо не состоитъ попечителемъ ни при одномъ изъ отдѣленій, то судъ, дѣлающій постановленіе объ установленіи присмотра, долженъ назначить вознагражденіе, размѣръ котораго также не долженъ быть больше вышеуказаннаго.

Лондонскій Сити и лондонскіе города считаются за отдѣленія судовъ низшей инстанціи.

Обязанности попечителей законъ опредѣляетъ такъ: «посѣщать поднадзорное лицо или получать отъ него отчеты черезъ извѣстные промежутки, которые будутъ обозначены въ приказѣ о назначеніи присмотра, или когда попечитель найдетъ это полезнымъ; убѣждаться въ томъ, что оно соблюдаетъ условія обязательства, давать суду отчетъ въ его поведеніи; давать поднадзорному совѣты, помогать ему, обращаться съ нимъ, какъ съ другомъ, и, если нужно, стараться найти ему мѣсто».

Судъ можетъ, по совѣту попечителя, освободить лицо отъ его обязательства или измѣнить условія обязательства, увѣдомивъ объ этомъ подсудимаго. Если судъ узнаетъ, что лицо нарушило одно изъ условій обязательства, онъ можетъ дать приказъ объ его арестѣ или послать повѣстку, приглашающую его явиться въ судъ. Если арестованный не можетъ быть приведенъ тотчасъ въ судъ, по отношенію къ которому онъ имѣетъ обязательство, а приведенъ въ какой-либо другой судъ низшей инстанціи, то этотъ послѣдній можетъ его или отпустить на свободу на поруки или отправить въ заключеніе до появленія передъ надлежащимъ судомъ.

Тотъ судъ, съ которымъ лицо связано обязательствомъ явиться для судебнаго разбирательства, убѣдившись, что оно не соблюло какого-либо изъ условій своего обязательства, можетъ сейчасъ, безъ представленія другихъ доказательствъ его виновности, приговорить его за первый проступокъ или, если случай принадлежитъ къ числу тѣхъ, по которымъ судъ могъ бы отправить преступника въ ремесленную школу въ силу ст. 15 Industrial Schools Act 1866-го года, если преступникъ моложе 12-ти лѣтъ, сдѣлать такое постановленіе.

21-го декабря 1908-го года былъ вотированъ, и 1-го апрѣля 1909-го года вступилъ въ силу законъ о дѣтяхъ (Children Act). Его называютъ Children's Charter «Хартіей дѣтей».

Законъ этотъ охватываетъ собою все дѣтское право: защиту дѣтей и юныхъ лицъ, устройство реформаторій и ремесленныхъ школъ, постановленія о юныхъ преступникахъ. Онъ очень упрощаетъ существовавшее законодательство о дѣтяхъ. Въ приложенномъ въ концѣ закона спискѣ измѣненныхъ или потерявшихъ силу старыхъ статутовъ, заключается не менѣе 22-хъ совершенно отмѣняемыхъ и около 50-ти мелкихъ измѣненій.

Children Act былъ очень скоро и удачно проведенъ помощникомъ государственнаго секретаря, Самуэлемъ, причемъ большое вліяніе оказали докладъ Самуэля о пестротѣ судебной прак-

тики при разборѣ дѣлъ о малолѣтнихъ преступникахъ и примѣръ англійскихъ колоній и Соединенныхъ Штатовъ.

По мнѣнію Самуэля, законъ этотъ покоится на 3-хъ главныхъ принципахъ: 1) преступный ребенокъ долженъ быть отдѣленъ отъ взрослыхъ преступниковъ (учрежденіе особыхъ судовъ), 2) должно быть увеличено чувство отвѣтственности родителей (они должны быть приглашаемы въ судъ и судья можетъ назначить наказаніе имъ вмѣсто дѣтей), 3) дѣти не должны помѣщаться въ общія тюрьмы (почти совершенно исключается тюремное заключеніе для дѣтей моложе 16-ти лѣтъ; вмѣсто него суды получаютъ возможность примѣнять цѣлый рядъ мѣръ, которыя могутъ повести къ исправленію ребенка; въ ст. 107 закона перечислено 13 такихъ мѣръ).

Въ законѣ различаются дѣти 2-хъ возрастовъ: лицо моложе 14 лѣтъ называется ребенкомъ, лицо въ возрастѣ 14—16 лѣтъ—юнымъ лицомъ. Это раздѣленіе имѣетъ значеніе для принятія той или другой мѣры.

Постановленія о дѣтскихъ судахъ заключаются въ ст. 111-ой. Проводится принципъ изолированія малолѣтнихъ отъ взрослыхъ преступниковъ. Отдѣльныхъ дѣтскихъ судовъ статья эта не устанавливаетъ. Каждый судъ обращается въ дѣтскій, когда онъ, внѣ обычнаго судопроизводства, въ особомъ помѣщеніи или въ особое время судитъ дѣтей и юныхъ лицъ и выноситъ имъ приговоры. Если, во время производства дѣла въ дѣтскомъ судѣ, выяснится, что преступникъ старше положеннаго возраста или, въ обычномъ производствѣ, что онъ слишкомъ молодъ, то судъ, разбирающій дѣло, можетъ поступить по своему усмотрѣнію и или направить дѣло по правильному руслу, или довести процессъ до конца, въ начатой уже формѣ. Публичность въ дѣтскомъ судѣ исключается, судъ однако имѣетъ право допускать отдѣльныхъ лицъ и не можетъ удалить представителей газетъ и освѣдомительнаго бюро.

Кромѣ того, въ стт. 114 и 115 заключаются постановленія, что малолѣтній не допускается въ залъ судебныхъ засѣданій, если только не онъ самъ обвиняемый или присутствіе его необходимо для подачи показаній и т. п. Если же ребенокъ или юное лицо выступаетъ свидѣтелемъ при разбирательствѣ какого-либо дѣла о преступленіи противъ нравовъ, то всѣ постороннія лица изъ зала удаляются.

О мѣрахъ, предшествующихъ судебному разбирательству, говорится въ стт. 94—98 и 108.

Если ребенокъ или юное лицо арестовано за какой-либо проступокъ, то полицейскій чиновникъ немедленно разслѣдуетъ данный случай и, если только окажется возможнымъ, сейчасъ же отпускаетъ его, взявъ съ него, подтвержденное достаточнымъ поручительствомъ, обязательство о явкѣ въ судъ. О срокѣ явки извѣщаются родители задержаннаго или другія лица, на попеченіи которыхъ ребенокъ находится. Судъ всегда можетъ принудить этихъ лицъ явиться въ судъ. Если же отпустить оказывается невозможнымъ, то задержаннаго отправляютъ не въ тюрьму, а въ спеціально приспособленное арестное помѣщеніе. Здѣсь онъ находится до явки къ судебному слѣдователю, а если послѣдній найдетъ нужнымъ, то и до окончательнаго разсмотрѣнія дѣла. Помѣщеніе въ тюрьму допускается лишь, какъ исключеніе, для юнаго лица, если иначе кажется невозможнымъ предупредить его побѣгъ или если, вслѣдствіе его испорченности, судья не находитъ для него нужнымъ пребываніе въ особомъ арестномъ помѣщеніи.

Что касается арестныхъ помѣщеній, то ихъ должно было приготовить Полицейское Управленіе къ 1-му января 1910-го года. Полиція или сама должна устроить эти помѣщенія или войти для этого въ соглашеніе съ казенными учрежденіями (только не съ тюрьмами) или, наконецъ, поручить частному лицу устроить его въ своемъ жилищѣ, причемъ тогда это лицо несетъ на себѣ и отвѣтственный надзоръ за помѣщаемыми туда дѣтьми и юными лицами. Помѣщенія эти устраиваются за счетъ казны. Государственный Секретарь инспектируетъ эти помѣщенія и можетъ издавать постановленія относительно мѣста ихъ, внутренняго распорядка и проч.

О мѣрахъ, которыя возможно примѣнять по отношенію къ дѣтямъ, говорится въ цѣломъ рядѣ статей.

Ст. 107-ая даетъ перечень этихъ мѣръ, именно: a) прекращеніе дѣла, b) условное освобожденіе отъ наказанія и, кромѣ того, c) отдача подъ присмотръ попечителя, d) отдача на попеченіе родственника или другого подходящаго лица, e) помѣщеніе въ ремесленную школу или f) въ реформаторій, или g) наказаніе розгами, или h) уплата денежнаго штрафа, возмѣщеніе убытковъ или судебныхъ издержекъ самимъ преступникомъ или i) его отцомъ, матерью или опекуномъ или j) постановленіе о предоставленіи этими лицами залога, k) помѣщеніе подъ арестъ въ арестное помѣщеніе, l) для юныхъ лицъ заключеніе въ тюрьмѣ или m) какая-либо другая мѣра, которую можно примѣнить по этому закону.

По поводу мѣръ h, i и j, въ стт. 99-ой и 102 поясняется, что ребенокъ вообще избавляется отъ уплаты судебныхъ издержекъ

и причиненныхъ имъ убытковъ и уплата эта возлагается на его родителей или вообще лицъ, имѣющихъ попеченіе о ребенкѣ. Исключеніе составляютъ только тѣ случаи, когда лица эти не разысканы или никоимъ образомъ неповинны въ недостаточномъ за нимъ надзорѣ. Ни въ какомъ случаѣ дѣти и юныя лица не подвергаются заключенію въ тюрьмѣ въ случаѣ неуплаты ими штрафа, судебныхъ издержекъ и причиненныхъ убытковъ. Родители же и другія лица, имѣющія попеченіе о ребенкѣ, въ случаѣ неуплаты штрафа и издержекъ, могутъ быть подвергнуты аресту за долги. Отъ этихъ лицъ можетъ быть потребована дача гарантіи въ томъ, что они будутъ въ будущемъ заботиться о хорошемъ поведеніи ребенка или юнаго лица. Такой гарантіи, а также и возмѣщенія убытковъ и судебныхъ издержекъ, судъ можетъ отъ нихъ потребовать и въ томъ случаѣ, когда приговоръ ребенку или юному лицу и не произнесенъ, хотя виновность его и доказана.

Обвинительный приговоръ, произнесенный ребенку или юному лицу, не влечетъ за собою лишенія правъ, соединеннаго съ такимъ приговоромъ (ст. 100).

Помѣщеніе подъ арестъ примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда ребенокъ или юноша совершили преступленіе, за которое взрослымъ грозитъ исправительный домъ, тюремное заключеніе или если бы они, будучи взрослыми, подлежали тюрьмѣ за неуплату штрафа и т. д. Въ этихъ случаяхъ судъ, если не найдетъ возможнымъ примѣнить къ нимъ одно изъ другихъ постановленій этого закона, можетъ постановить помѣщеніе ихъ въ арестное помѣщеніе на срокъ не больше того, на который взрослый былъ бы приговоренъ къ тюрьмѣ или исправительному дому, и, во всякомъ случаѣ, не болѣе 1-го мѣсяца (ст. 106).

Какъ исключеніе, юное лицо можетъ быть приговорено къ тюрьмѣ, когда нѣтъ другого способа предохранить его отъ побѣга или судья находитъ его настолько испорченнымъ, что не считаетъ нужнымъ избавить его отъ этого наказанія (ст. 102).

Вмѣсто смертнаго приговора судъ приговариваетъ ребенка или юное лицо къ аресту, пока это угодно будетъ королю, если же они обвиняются въ покушеніи на убійство, нанесеніе смертельныхъ ударовъ или тяжкаго тѣлеснаго поврежденія, то судъ, если не можетъ примѣнить одно изъ постановленій этого закона, приговариваетъ его къ заключенію на срокъ. Въ обоихъ случаяхъ, государственный секретарь опредѣляетъ то мѣсто и тѣ условія, на которыхъ это заключеніе должно происходить, и онъ

же можетъ освободить такихъ заключенныхъ условно. Во всякое время освобожденіе это можетъ быть отмѣнено.

Отдѣлъ 4-ый разбираемаго нами закона отведенъ вопросу о ремесленныхъ школахъ и реформаторіяхъ. Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ, дѣти получаютъ, какъ общее, такъ и ремесленное образованіе, но въ первыя, отличающіяся болѣе мягкимъ режимомъ, принимаются дѣти до 12-ти лѣтъ, во вторыя же—въ возрастѣ 12—16 лѣтъ, обыкновенно за тѣ преступленія, которыя для взрослыхъ караются каторгой или тюрьмой. Въ ремесленную школу дѣти помѣщаются на то время, которое судья найдетъ нужнымъ для обученія и воспитанія ребенка, но не позже достиженія имъ 16-ти лѣтъ, въ реформаторій же обыкновенно на срокъ 3—5 лѣтъ, но не долѣе достиженія 19-ти лѣтъ. Государственный секретарь всегда можетъ издать приказъ объ освобожденіи юноши или ребенка изъ исправительной школы, абсолютно или подъ условіемъ.

Въ настоящее время все дѣйствующее Англійское законодательство о юныхъ преступникахъ заключается въ 3-хъ законахъ:

1) Probation of Offenders Act отъ 21 авг. 1907 г.

2) Prevention of Crime Act отъ 21 дек. 1908 г.

3) Children Act отъ 21 дек. 1908 г.

Съ первымъ и 3-мъ изъ этихъ законовъ мы уже знакомы, что же касается 2-го, то онъ также имѣетъ сходство съ американскими законами. Въ 1-ой части этого закона говорится объ исправленіи юныхъ преступниковъ, а именно, судья можетъ лицъ 16—21 г., вмѣсто того, чтобы приговаривать къ тюремному заключенію, направить въ воспитательное учрежденіе (Borstal-institution).

Благодаря этимъ законамъ, теперь дѣтскіе суды и связанная съ ними система попечительнаго присмотра стали въ Великобританіи на твердую почву.

И Общество и правительство въ Великобританіи достойно оцѣнили американское нововведеніе, оба соединились въ работѣ по скорѣйшему проведенію этого нововведенія въ англійскую жизнь и въ настоящее время, какъ мы уже говорили, Великобританія обладаетъ самымъ стройнымъ и обширнымъ законодательствомъ о дѣтяхъ. Что касается, въ частности, дѣтскихъ судовъ, то темнымъ пятномъ здѣсь является отсутствіе спеціальныхъ судей для дѣтей и, затѣмъ, примѣненіе такого наказанія, какъ розги. И то и другое объясняется англійскими традиціями и обычаями. Надо также указать, что предѣльный возрастъ, допускающій особую юрисдикцію для дѣтей (15 л.), слишкомъ низокъ.

ГЕРМАНІЯ.

Въ Германіи дѣтскіе суды тѣсно связаны съ существующими тамъ опекунскими судами и опекунскими совѣтами. Дѣйствующій сейчасъ въ Германіи новый гражданскій кодексъ заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, постановленія объ опекунскихъ судахъ и совѣтахъ. Въ большихъ городахъ опекунскій судъ, состоящій изъ 1-го судьи, назначаемаго изъ числа судей окружного суда, занимается исключительно дѣлами о дѣтяхъ, въ небольшихъ же городахъ и мѣстечкахъ судья-опекунъ совмѣщаетъ эту должность съ другими обязанностями члена окружного суда. По германскому закону гражданскіе чиновники обязаны сообщать въ опекунскій судъ обо всѣхъ дѣтяхъ, оставшихся сиротами и о рожденіи внѣбрачныхъ дѣтей, для установленія надъ ними опеки.

Должность опекуна почетная и безплатная; если не хватаетъ опекуновъ, опека поручается городскому самоуправленію, благотворительнымъ Обществамъ или даже платному чиновнику. Наблюденіе за всѣми опекунами принадлежитъ судьѣ-опекуну.

Опекунскій судъ имѣетъ широкія полномочія по отношенію къ случаямъ злоупотребленія властью со стороны родителей и другихъ лицъ, на попеченіи которыхъ находятся дѣти, и можетъ даже лишать плохихъ родителей родительской власти. О случаяхъ злоупотребленія властью, жестокаго обращенія съ дѣтьми и оставленія дѣтей безъ призора, опекунскіе суды оповѣщаются опекунскими совѣтами. Въ обще-германскомъ гражданскомъ кодексѣ содержатся лишь четыре статьи, относящихся къ опекунскимъ совѣтамъ. Въ организаціи ихъ въ разныхъ германскихъ государствахъ наблюдается большое разнообразіе. Бо́льшей частью, однако, совѣты эти связаны съ муниципалитетами, которые утверждаютъ его членовъ, по соглашенію съ судьей. Должность членовъ этихъ совѣтовъ безплатная; членами могутъ быть, какъ мужчины, такъ и женщины.

Узнавши о какихъ-либо злоупотребленіяхъ по отношенію къ дѣтямъ, члены опекунскихъ совѣтовъ разслѣдуютъ дѣло и, если

оказывается возможнымъ, улаживаютъ его сами съ помощью внушеній и совѣтовъ, если же случай оказывается серьезнымъ, они передаютъ дѣло совѣту. Совѣтъ, тщательно разслѣдовавъ дѣло, въ свою очередь передаетъ его со всѣми полученными свѣдѣніями судьѣ-опекуну. Члены Совѣта могутъ обращаться къ судьѣ и непосредственно. Услуги Совѣтовъ особенно важны въ большихъ городахъ; члены ихъ, какъ лица оффиціальныя, пользуются уваженіемъ въ кругахъ, подлежащихъ ихъ инспекціи.

Учрежденіемъ опекунскихъ судовъ и совѣтовъ сдѣланъ былъ первый шагъ къ централизаціи дѣтскихъ дѣлъ. Пока дѣло касалось лишь дѣтей безпризорныхъ и жертвъ жестокаго обращенія. Изъ дѣтей преступныхъ подлежали опекунскому суду лишь дѣти моложе 12-ти лѣтъ. Очередь была теперь за преступниками-подростками.

Свѣдѣнія объ успѣшной дѣятельности американскихъ и англійскихъ дѣтскихъ судовъ быстро проникли въ Германію. По этому предмету создалась цѣлая литература. Юристы и члены обществъ покровительства дѣтямъ занялись вопросомъ о возможности введенія такихъ судовъ въ предѣлахъ существующаго законодательства. Это оказалось возможнымъ и 1-го января 1908-го года открылся первый дѣтскій судъ во Франкфуртѣ на Майнѣ. Почти одновременно открылись такіе же суды въ Кельнѣ, Штуттгартѣ, Бреславлѣ, а лѣтомъ 1911-го года въ Германіи насчитывалось уже до 200 дѣтскихъ судовъ.

1-го іюня 1908-го года прусскимъ министромъ юстиціи изданъ былъ циркуляръ о дѣтскихъ судахъ Въ немъ выражалось пожеланіе, чтобы, до изданія спеціальнаго закона о дѣтскихъ судахъ, въ устройствѣ ихъ достигнуто было возможное однообразіе путемъ административнымъ, причемъ въ основу должны быть положены: подсудность дѣтей до 18-ти лѣтъ особымъ судьямъ, которые, по возможности, совмѣщали бы съ этимъ должность судьи-опекуна; отдѣленіе малолѣтнихъ преступниковъ отъ взрослыхъ по мѣсту или времени, ограниченіе публичности засѣданій и привлеченіе къ этому дѣлу городскихъ или частныхъ патронатовъ.

25-го іюля 1908-го года Баварскимъ министромъ юстиціи также изданъ былъ циркуляръ о дѣтскихъ судахъ, въ которомъ заключается, между прочимъ, пожеланіе, чтобы судопроизводство относительно малолѣтнихъ носило преимущественно воспитательный характеръ, и указаніе на то, что члены обществъ патронатовъ, въ томъ числѣ и женщины, могутъ принести большую пользу въ качествѣ защитниковъ.

Въ Баваріи дѣтскіе суды открылись 1-го января 1909 г.; 1-го же января открылись эти суды и въ Саксоніи и т. д. Здѣсь во всѣхъ большихъ городахъ слѣдствіе по дѣтскимъ дѣламъ сосредоточено въ рукахъ одного судебнаго слѣдователя.

Какъ мы видѣли, въ отдѣльныхъ германскихъ государствахъ дѣтскіе суды основывались путемъ административныхъ распоряженій; въ силу мѣстныхъ особенностей, они не представляютъ однообразнаго типа, но, большей частью, образцомъ для нихъ послужилъ судъ, открытый во Франкфуртѣ на Майнѣ. Здѣсь президіумъ Oberlandsgericht'a первый сдѣлалъ попытку устроить для дѣтей подходящее для нихъ судопроизводство въ предѣлахъ существующаго законодательства, а также выяснить при этомъ, чего въ дѣйствующемъ законодательствѣ недостаетъ, и что въ немъ является помѣхой для успѣшной дѣятельности дѣтскихъ судовъ. Между прочимъ, дѣла о крупныхъ преступленіяхъ дѣтей находятся внѣ компетенціи дѣтскаго суда; существующее матеріальное уголовное право не допускаетъ примѣненія надлежащихъ мѣръ для предупрежденія рецидива и т. п.

Дѣла о проступкахъ дѣтей въ возрастѣ 12—18 л. во Франкфуртѣ на-Майнѣ подсудны одному, спеціально для этого назначенному судьѣ. Президіуму Oberlandsgericht'a удалось достигнуть этого путемъ предоставленія одному судьѣ на 1908-ой годъ двоякаго рода дѣятельности. Ему подлежатъ: всѣ дѣла о дѣтяхъ 12—18 л., подсудныя участковому судьѣ и суду шеффеновъ [1]), причемъ онъ ведетъ и слѣдствіе по этимъ дѣламъ, 2) дѣла по опекѣ лицъ этого же возраста. Кромѣ того, онъ ведетъ также часть общихъ дѣлъ по установленію опеки, переходу наслѣдства и проч.

Отличительной чертой этой должности является соединеніе въ одномъ лицѣ дѣятельности опекуна и судьи. Дѣятельность эта начинается съ поступленія обвиненія или съ полученія дѣла, переданнаго изъ другого суда. Съ согласія Франкфуртской прокуратуры былъ назначенъ спеціальный прокуроръ для дѣтскаго суда, а именно, главный прокуроръ участковыхъ судовъ. По возможности, стараются выдѣлить дѣло малолѣтняго — соучастника взрослыхъ. Судопроизводство ведется возможно проще. Засѣданія суда происходятъ въ небольшой залѣ, такъ что этимъ избѣгается наплывъ публики.

Первое засѣданіе дѣтскаго суда въ Берлинѣ состоялось 1-го іюня 1908-го года, въ присутствіи представителей государственныхъ учрежденій, патронатовъ, предсѣдателя германскаго центральна-

[1]) Судъ шеффеновъ или старшинъ состоитъ изъ участковаго судьи и двухъ старшинъ изъ числа полноправныхъ гражданъ.

го комитета для призрѣнія дѣтей, начальника уголовной полиціи и прочихъ лицъ. Для разбора дѣтскихъ дѣлъ назначено 3 судьи, которые имѣютъ какъ теоретическую, такъ и практическую опытность въ обращеніи съ малолѣтними. Во избѣжаніе столкновеній со взрослыми преступниками, засѣданія происходятъ въ зданіи гражданскаго суда. Представителей печати просятъ не открывать именъ малолѣтнихъ подсудимыхъ.

Берлинскій дѣтскій судъ состоитъ изъ 3-хъ членовъ: судьи и 2-хъ шеффеновъ или старшинъ, изъ которыхъ одинъ обыкновенно принадлежитъ къ числу педагоговъ. При судѣ имѣется докторъ.

За время съ 1-го іюня по 31-ое декабря 1908-го года въ этомъ судѣ судилось 979 чел. дѣтей (777 мальчиковъ и 202 дѣвочки), изъ нихъ въ возрастѣ 12—14 л. было 112 чел., въ возрастѣ 14—16 л.—261 и въ возрастѣ 16—18 л.—606. Почти половина дѣтей (418) судились за кражу, 100 случаевъ падаетъ на растрату и укрывательство краденаго, остальные же случаи составляютъ, большею частью, мелкія правонарушенія. Рѣшенія суда за это время были слѣдующія: оправдано 258; изъ 721 подвергшихся наказанію, больше половины (495) получили выговоръ, 59 приговорены къ штрафу, 122—къ заключенію на срокъ отъ 1 дня до 6 мѣсяцевъ и 5 чел.—на срокъ болѣе 6 мѣсяцевъ. Изъ приговоренныхъ къ заключенію, 20 получили отсрочку приведенія приговора въ исполненіе. Сверхъ того, въ 562-хъ случаяхъ были приняты воспитательныя мѣры, а именно: 294 чел. отданы подъ присмотръ частныхъ обществъ, большею частью Центральнаго Комитета по призрѣнію малолѣтнихъ, въ 55 случаяхъ установлена была опека или извѣщены о происшедшемъ соотвѣтствующія опекунскія учрежденія, въ 12-ти случаяхъ родители приглашены были къ болѣе заботливому присмотру за дѣтьми, въ 193-хъ случаяхъ дѣти направлены въ разныя воспитательныя учрежденія.

Наибольшаго успѣха достигъ Берлинскій судъ въ своихъ стараніяхъ доставить пріютъ, работу и помощь совсѣмъ выбитымъ изъ колеи малолѣткимъ; успѣхомъ этимъ онъ обязанъ, главнымъ образомъ, добровольной помощи разныхъ обществъ, въ особенности общества «Dienst an Arbeitlosen».

Мы уже знаемъ, что дѣтскіе суды въ Германіи дѣйствуютъ въ предѣлахъ существующаго тамъ законодательства. Теперь стараются закрѣпить эту практику введеніемъ соотвѣтствующихъ статей въ проекты Германскаго уголовнаго судопроизводства. Проекты эти были составлены въ 1908-мъ году и внесены въ

Рейхстагъ 26-го марта 1909-го года, подъ названіемъ: одинъ— «Объ измѣненіи учрежденія судебныхъ установленій», а другой— «Проектъ устава уголовнаго судопроизводства».

Въ первомъ проектѣ, между прочимъ, находятся постановленія: 1) о расширеніи компетенціи мирового (участковаго) суда по отношенію къ лицамъ моложе 18-ти лѣтъ, хотя и такъ, по проекту, компетенція этихъ судовъ сильно расширяется. (Сдѣлано это на томъ основаніи, что малолѣтніе обыкновенно совершаютъ наиболѣе легкіе виды такихъ преступленій, какъ тяжкіе виды кражи, подлогъ, мошенничество, укрывательство и т. п.), 2) о томъ, что народные учителя участвуютъ въ качествѣ шеффеновъ (старшинъ) лишь въ дѣтскомъ судѣ, 3) о предоставленіи министерствамъ юстиціи отдѣльныхъ государствъ права устраивать при участковыхъ судахъ особыя отдѣленія для разбора дѣтскихъ дѣлъ. Для этого министерство юстиціи опредѣляетъ число шеффеновъ для дѣтскихъ судовъ и составляетъ для нихъ списки главныхъ и запасныхъ шеффеновъ. При этомъ выбираются лица, имѣющія опытъ въ воспитаніи дѣтей.

Что касается второго проекта, то цѣлая глава четвертой книги его посвящена юнымъ преступникамъ.

Обвиненіе возбуждается прокуратурой, причемъ въ дѣтскихъ дѣлахъ, вмѣсто принципа законности, вводится принципъ усмотрѣнія (Opportunitätsprinzip), т.-е. прокуроръ, если найдетъ это нужнымъ, можетъ, не возбуждая обвиненія, прямо передать дѣло опекунскому учрежденію для принятія воспитательныхъ мѣръ (напримѣръ, если найдетъ, что данное лицо дѣйствовало безъ разумѣнія; теперь вопросъ этотъ рѣшается судомъ). Опекунское учрежденіе можетъ принять слѣдующія мѣры: наставленіе, отдачу подъ присмотръ законнаго представителя ребенка, его школьнаго начальства, попечителя, или помѣщеніе его въ воспитательное учрежденіе. Прокуроръ имѣетъ право обжалованія этихъ рѣшеній.

Если дѣло направлено прокуроромъ въ судъ и ребенокъ не имѣетъ защитника, то назначается или защитникъ (если дѣло передается окружному суду), или помощникъ (если дѣло передается суду участковому). Помощникомъ можетъ быть законный представитель ребенка, его родственникъ или постороннее лицо, какъ мужчина, такъ и женщина. Назначаются эти лица при началѣ предварительнаго слѣдствія или, во всякомъ случаѣ, за столько времени до засѣданія суда, чтобы можно было собрать нужныя свѣдѣнія. Помощникъ, а также и попечители, назна-

чаются опекунскимъ учрежденіемъ; принудить къ занятію этой должности нельзя.

Подслѣдственный арестъ почти совсѣмъ не примѣняется; онъ замѣняется другими мѣрами, главнымъ образомъ, помѣщеніемъ въ воспитательное заведеніе. Объ этомъ извѣщается защитникъ или помощникъ. Во время подслѣдственнаго ареста, дѣтей помѣщаютъ со взрослыми только въ крайнихъ случаяхъ.

Въ засѣданіяхъ суда должно быть устранено соприкосновеніе дѣтей со взрослыми; если они являются соучастниками взрослыхъ, то дѣла, по возможности, должны быть раздѣлены. Судъ можетъ, если найдетъ нужнымъ, сдѣлать засѣданіе закрытымъ или объявить основанія приговора въ закрытомъ засѣданіи.

Найдя подсудимаго виновнымъ, судъ можетъ, прекративъ производство, самъ назначить малолѣтнему воспитательныя и исправительныя мѣры или передать его опекунскому учрежденію. Судъ самъ принимаетъ и приводитъ въ исполненіе только слѣдующія воспитательныя мѣры: наставленіе, отдачу подъ присмотръ законнаго представителя или школьнаго начальства или, если подсудимый уже находится на принудительномъ воспитаніи, то соотвѣтствующему воспитательному учрежденію. Если онъ полагаетъ, что для ребенка можетъ быть полезно принудительное воспитаніе или дальнѣйшее наблюденіе, то онъ не можетъ самъ назначить эти мѣры, а передаетъ дѣло опекунскому учрежденію. Постановленіе суда не можетъ быть опротестовано.

Если судъ передаетъ несовершеннолѣтняго опекунскому учрежденію, послѣднее принимаетъ тѣ же мѣры, какъ и при полученіи дѣла прямо отъ прокурора.

Защитнику или помощнику сообщается время судебнаго засѣданія, обвинительный актъ, а также приговоръ суда или опредѣленіе его.

Если дѣяніе какимъ-либо лицомъ совершено до достиженія 18-ти лѣтъ, а ко времени суда ему уже 18 лѣтъ или больше, то прокуратура можетъ не возбуждать обвиненія по общимъ правиламъ. Если же прокуратура и возбудитъ обвиненіе, то судъ имѣетъ право прекратить производство, если найдетъ это нужнымъ.

По дѣйствующему въ настоящее время германскому уголовному судопроизводству, послабленія для малолѣтнихъ заключаются лишь въ томъ, что лицу, недостигшему 16-ти лѣтъ, назначается защитникъ или его законный представитель можетъ выступать въ качествѣ его помощника и приносить въ его интересахъ жалобы. Если фактъ совершенія проступка установленъ, прокуроръ непремѣнно передаетъ дѣло въ судъ, не входя въ

обсужденіе, обладало ли это лицо достаточнымъ разумѣніемъ или нѣтъ.

Въ Германіи приводится много возраженій какъ противъ отдѣльныхъ постановленій этихъ проектовъ, такъ и противъ введенія дѣтскихъ судовъ вообще.

Напримѣръ, тюремный начальникъ Леонардъ, между прочимъ, находитъ, что, чѣмъ расширять компетенцію участковыхъ судовъ, лучше устроить особыя судебныя отдѣленія при уголовномъ судѣ: тамъ болѣе обезпечивается врачебное изслѣдованіе преступника, имѣющее большое значеніе, особенно при тяжелыхъ проступкахъ, и легче примѣнять предварительное заключеніе въ воспитательныхъ учрежденіяхъ, которыя могутъ быть отдалены отъ помѣщеній участковыхъ судовъ.

Извѣстный юристъ Листъ находитъ, что справедливаго приговора скорѣе можно ждать отъ суда изъ пяти членовъ, чѣмъ отъ одного судьи съ 2-мя шеффенами, и затѣмъ, что при порокахъ классовой юстиціи предоставленіе прокуратурѣ права не начинать обвиненія, если этого не требуютъ интересы общества, можетъ повести, напримѣръ, къ тому, что 12-тилѣтній мальчикъ можетъ быть отправленъ на 15 лѣтъ въ тюрьму, а какой-нибудь 18-тилѣтній юноша за то же дѣяніе и при тѣхъ же обстоятельствахъ совершенно избавится отъ наказанія.

Большія полномочія дѣтскаго судьи кажутся ему вредными, пока не будетъ твердо установлена система наказаній для несовершеннолѣтнихъ. Поэтому, Листъ требуетъ, вмѣсто учрежденія особаго суда для несовершеннолѣтнихъ, изданія для нихъ особаго уголовнаго законодательства, включая уголовное судопроизводство и систему наказаній.

«Я долженъ съ моей точки зрѣнія», говоритъ онъ, «принципіально отвергнуть названіе «дѣтскій судъ». «Дѣти не подлежатъ дѣтскому суду, также какъ и никакому другому». «Если предѣльный возрастъ уголовной вмѣняемости будетъ поднятъ до 14 лѣтъ и всѣ дѣти до этого возраста будутъ подлежать просто опекунскому суду, то не будетъ никакой надобности въ дѣтскихъ судахъ». Такого же мнѣнія держатся и нѣкоторые другіе германскіе юристы.

Кромѣ того, многими лицами высказывается пожеланіе, чтобы вмѣсто дѣтскихъ судовъ были введены особыя комиссіи по защитѣ дѣтей или другія коллегіальныя учрежденія, состоящія изъ учителей, пасторовъ и другихъ лицъ, проявляющихъ интересъ къ дѣтямъ, причемъ эти комиссіи должны принимать исключительно воспитательныя мѣры.

Дѣйствительно, вышеизложенный проектъ имѣетъ большіе недостатки, но врядъ ли вообще этотъ законопроектъ сможетъ пройти до прекращенія срока полномочій этого рейхстага, а на смѣну его, вѣроятно, придетъ еще нѣсколько законопроектовъ, прежде чѣмъ Германія получитъ такое стройное законодательство о дѣтяхъ, какое, напримѣръ, уже существуетъ сейчасъ въ Великобританіи.

Какъ бы то ни было, дѣтскіе суды въ Германіи существуютъ и, по всей вѣроятности, закономъ будетъ закрѣплено то, что уже существуетъ на практикѣ.

Между тѣмъ какъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ дѣтскіе суды возникли, благодаря широкому общественному движенію, явились результатомъ борьбы за ихъ учрежденіе, борьбы, въ которой принимали живое участіе и различныя общества, и клубы, и адвокатура, и пресса, въ Германіи они введены были административнымъ путемъ, причемъ піонерами этого движенія были юристы.

Идея особаго разсмотрѣнія дѣтскихъ проступковъ, совершенно отличнаго отъ разсмотрѣнія дѣлъ взрослыхъ преступниковъ, еще не проникла въ широкіе круги общества, еще не достаточно ими оцѣнена, а потому и первые шаги въ этомъ направленіи робки. Кромѣ того, въ Германіи вообще наблюдается болѣе пристрастія къ формализму, къ буквѣ закона.

Все это отразилось на организаціи дѣтскихъ судовъ въ Германіи. Здѣсь большая роль отведена прокуратурѣ, не рѣшились отказаться отъ принципа наказанія, слабо ограничена публичность засѣданій, отличается громоздкостью система передачи дѣлъ въ опекунскія учрежденія и т. д. Когда, благодаря успѣшной работѣ только что возникшихъ дѣтскихъ судовъ, они будутъ оцѣнены всей массой народа, то общество само добьется тѣхъ измѣненій, которыя упростятъ весь механизмъ и окончательно изгонятъ изъ дѣтскихъ судовъ наказанія, основанныя на теоріи возмездія.

ФРАНЦІЯ.

Въ дѣйствующемъ французскомъ законодательствѣ заключаются слѣдующія постановленія о дѣтяхъ: стт. 66, 67, 68 и 69 уголовнаго кодекса 1810-го года устанавливаютъ подсудность малолѣтнихъ моложе 16-ти лѣтъ исправительному суду за всѣ преступленія, кромѣ самыхъ тяжелыхъ или, если они не соучастники взрослыхъ въ дѣлахъ, подлежащихъ суду присяжныхъ. Судъ рѣшаетъ вопросъ о разумѣніи и, если признаетъ наличность неразумѣнія, то, или просто отпускаетъ подсудимаго или отправляетъ его въ воспитательное учрежденіе; если же признана наличность разумѣнія, то онъ приговариваетъ подсудимаго къ наказанію, нѣсколько пониженному, сравнительно съ тѣмъ, къ какому былъ бы приговоренъ взрослый. Законъ 14-го апрѣля 1906-го года дозволяетъ суду ставить вопросъ о разумѣніи и для лицъ 16 и 17-ти лѣтъ и, если они дѣйствовали безъ разумѣнія, примѣнять къ нимъ тѣ же воспитательныя мѣры, что и къ лицамъ моложе 16-ти лѣтъ.

Ст. 19-ая закона 5 августа 1850-го года допускаетъ условное освобожденіе изъ исправительнаго заведенія съ передачей ребенка семьѣ, обществу патроната или Assistance publique (государственнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ), причемъ ребенокъ можетъ быть помѣщенъ въ окрестностяхъ пріюта или колоніи, подъ наблюденіемъ комитета патроната, состоящаго при этой колоніи.

Законъ 20-го мая 1863-го года требуетъ, для ускоренія производства по дѣтскимъ дѣламъ, немедленнаго представленія въ судъ малолѣтняго, застигнутаго на мѣстѣ преступленія.

Статья 13-ая закона 22-го іюля 1867-го года постановляетъ, что суды не могутъ приговаривать къ аресту за долги лицъ, которымъ въ моментъ совершенія преступнаго дѣянія не было еще 16-ти лѣтъ.

Законъ 11-го апрѣля 1908 года посвященъ вопросу о проституціи малолѣтнихъ.

И, наконецъ, стт. 4-ая и 5-ая закона 19-го апрѣля 1898-го года гласятъ, что судебный слѣдователь, во всякомъ случаѣ проступка или преступленія, совершеннаго дѣтьми или надъ дѣтьми, можетъ, съ согласія прокурора, постановить, чтобы охрана ребенка была поручена, впредь до окончательнаго рѣшенія дѣла, родственнику ребенка, какому-либо другому лицу, благотворительному учрежденію или Assistance publique, а уголовный или исправительный судъ, на разсмотрѣніи котораго находится дѣло, можетъ, по соглашенію съ прокуроромъ, сдѣлать такое постановленіе уже въ окончательной формѣ.

Вслѣдствіе циркуляра товарища прокурора Сенскаго Департамента, изданнаго 31 октября 1891-го года, судебные слѣдователи департамента должны наводить справки о малолѣтнемъ черезъ особую комиссію, пользовавшуюся для этого услугами полицейскихъ комиссаровъ. Смотря по полученнымъ справкамъ, слѣдователь или прекращаетъ дѣло, или, если свѣдѣнія о родителяхъ ребенка сомнительны, помѣщаетъ ребенка пока во временный пріютъ, устроенный для этого въ 1893-мъ году при Assistance publique и, черезъ мѣсяцъ, въ зависимости отъ подробныхъ справокъ и поведенія ребенка въ пріютѣ, или возвращаетъ его родителямъ, или оставляетъ его на попеченіи Assistance publique, какъ морально-безпризорнаго или, наконецъ, предаетъ его суду. Слѣдуетъ замѣтить, что во Франціи существуетъ законъ 1889-го года, допускающій лишеніе родителей родительской власти въ случаѣ жестокаго обращенія съ дѣтьми и оставленія ихъ безъ призора. Но законъ этотъ примѣняется очень рѣдко. Судьи не рѣшаются примѣнять эту мѣру, считая ее умаленіемъ родительскаго авторитета.

Минимальнаго возрастнаго предѣла отвѣтственности дѣтей не существуетъ.

Исправительные суды, главнымъ образомъ, вѣдающіе дѣтскія дѣла—коллегіальны и состоятъ изъ 3-хъ судей. Компетенція мировыхъ судей ничтожна.

Дѣйствующее во Франціи законодательство и судопроизводство и опредѣлили ту форму, въ которую вылились дѣтскіе суды на практикѣ въ исправительномъ судѣ Сенскаго Департамента, гдѣ они пока только и существуютъ изо всей Франціи, если не считать нѣкоторыхъ небольшихъ попытокъ въ томъ же направленіи въ другихъ городахъ Франціи.

6-го февраля 1906-го года инженеръ Эдуардъ Жюльé сдѣлалъ въ соціальномъ музеѣ въ Парижѣ докладъ объ американскихъ дѣтскихъ судахъ. Докладъ этотъ произвелъ громадное впечатлѣ-

ніе. Общества патронатовъ и адвокаты, въ особенности «Комитетъ защиты дѣтей, преданныхъ суду», стали обсуждать возможность введенія такихъ судовъ во Франціи, пока хотя бы въ предѣлахъ существующаго законодательства.

Два парижскихъ Общества патроната, «Patronage de l'Enfance et de l'Adolescence» для мальчиковъ и «Oeuvre du Souvenir» для дѣвочекъ, рѣшили испробовать систему отдачи ребенка подъ попечительный присмотръ, что было возможно, на основаніи вышеупомянутаго закона 1898-го года. Для этого только надо было вступить оффиціально въ соглашеніе съ судьями исправительнаго суда. Префектъ полиціи далъ въ распоряженіе патроната одного изъ полицейскихъ инспекторовъ, подходящаго для должности попечителя. Кромѣ того, лица, заинтересовавшіяся успѣхомъ этого опыта, согласились оплачивать одного попечителя и одну попечительницу. Предложили также свою помощь и нѣсколько добровольцевъ.

Спустя нѣсколько дней послѣ доклада Жюлье, въ 8-ой палатѣ исправительнаго суда Сенскаго Департамента произошелъ слѣдующій случай: судъ не рѣшался возвратить одного пятнадцатилѣтняго мальчика, совершившаго какой-то проступокъ, его матери, вдовѣ, хотя честной, но слишкомъ слабой по отношенію къ сыну. Тогда выступилъ представитель Общества Патроната «Patronage de l'Enfance et de l'Adolescence» и, изложивъ сущность системы отдачи подъ попечительный присмотръ, убѣдилъ судей передать этого мальчика подъ присмотръ патроната, съ тѣмъ, чтобы онъ остался въ семьѣ. Съ тѣхъ поръ, каждый разъ какъ судебный слѣдователь или исправительный судъ находитъ, что ребенокъ можетъ быть оставленъ въ семьѣ, но подъ присмотромъ, онъ извѣщаетъ патронатъ и поручаетъ ему ребенка. Родителей при этомъ освѣдомляютъ, что, если ребенокъ будетъ плохо себя вести, патронатъ имѣетъ право взять его отъ нихъ. Патронатъ или самъ судъ назначаетъ ребенку попечителя [1]).

---

[1]) Для характеристики дѣятельности патронатовъ, нелишнимъ будетъ привести здѣсь нѣкоторыя данныя о нихъ. Такъ, въ январѣ мѣсяцѣ 1909 года въ патронатъ „Patronage de l'Enfance et de l'Adolescence" было принято 92 мальчика (52 парижанина, 36 провинціаловъ и 4 иностранца), причемъ въ возрастѣ менѣе 13-ти лѣтъ — 18, въ возрастѣ 13 — 16 л.—31 чел., въ возрастѣ 16—17 л.—30 чел., 18-ти л. и болѣе—13 чел. 19 изъ нихъ были сироты, 47 имѣли лишь одного изъ родителей. 6 дѣтей явились сами, 20 были приведены родителями, 17 посланы посторонними и 4 другими благотв. учрежденіями, 5 были приведены полиціей, куда они обратились за помощью, 7 присланы были судебными слѣдователями, 16—судами, 17—пенитенціарной администраціей.

Изъ этихъ 92-хъ мальчиковъ 9 были помѣщены въ Парижѣ для обученія

Приблизительно разъ въ мѣсяцъ всѣ дѣти, находящіяся подъ присмотромъ, собираются въ помѣщеніи патроната. Здѣсь съ ними бесѣдуютъ, раздаютъ книги, награждаютъ наиболѣе достойныхъ вещами или сберегательными книжками. Тѣ дѣти, которыя плохо себя ведутъ, оставляются послѣ другихъ и съ ними говорятъ отдѣльно. Наконецъ, тѣхъ, которыя все-таки продолжаютъ плохо себя вести, патронатъ беретъ изъ семьи и помѣщаетъ или на мѣсто въ деревню, или въ частный исправительный пріютъ.

Въ декабрѣ 1906-го года въ Сенскомъ трибуналѣ постановлено было поручить разслѣдованіе всѣхъ дѣлъ о малолѣтнихъ до 16-ти лѣтъ четыремъ судебнымъ слѣдователямъ. До тѣхъ поръ эти дѣла разслѣдовались всѣми судебными слѣдователями, вперемежку съ дѣлами о взрослыхъ.

Наконецъ, въ мартѣ 1907-го года, прокуроръ республики, Монье, издалъ распоряженіе, чтобы всѣ дѣтскія дѣла разбирались исправительнымъ судомъ въ 8-ой палатѣ, по понедѣльникамъ, въ отдѣльномъ засѣданіи.

Для дѣлъ апелляціонныхъ также отводятся для дѣтей особыя засѣданія по средамъ утромъ.

Въ настоящее время въ Сенскомъ Департаментѣ существуетъ слѣдующая практика относительно дѣтей, виновныхъ въ какомъ-либо проступкѣ:

Если ребенокъ арестованъ за какой-либо маловажный и, притомъ, первый проступокъ, онъ отводится къ полицейскому комиссару; тотъ призываетъ родителей или родственниковъ ребенка и, если они явятся, передаетъ ребенка имъ, послѣ болѣе или менѣе

ремеслу, 33 отосланы въ деревню на мѣсто, 3 были помѣщены въ больницу (они вышли изъ исправительныхъ пріютовъ въ жалкомъ состояніи), 8 отправлены на родину или возвращены семьямъ, 1 за наказаніе посланъ въ частный работный домъ Fessart. 34 находились къ 31-му января 1909 г. во временномъ пріютѣ патроната.

Находящіяся въ пріютѣ дѣти школьнаго возраста посѣщаютъ начальную школу; дѣти, уже окончившія школу, работаютъ въ мастерской пріюта, привязывая бечевки къ желѣзнодорожнымъ этикетамъ. Только въ 30% наблюдаются неудачи исправить малолѣтнихъ.

Въ другомъ патронатѣ „Société de patronage de jeunes détenus et des jeunes libérés du département de la Seine“ за 1908 годъ было принято 27 условно освобожденныхъ, 4 уже отбывшихъ условный срокъ, 5 по просьбѣ судебнаго слѣдователя или ихъ семьи. Всего за 1908 годъ состояло подъ покровительствомъ патроната 95 человѣкъ. Питомцы патроната, размѣщенные по разнымъ ремесленнымъ заведеніямъ, собираются по воскресеньямъ въ помѣщеніе патроната, снабжаются здѣсь чистымъ бѣльемъ, если нужно и платьемъ, дѣлаютъ гимнастику и т. д. Здѣсь же они находятъ пріютъ во время болѣзни и безработицы.

«суроваго выговора. Если родители или родственники отказываются принять ребенка, если проступокъ, совершенный имъ, серьезенъ или онъ былъ уже нѣсколько разъ арестованъ, то комиссаръ отправляетъ ребенка въ центральную часть (Dépôt) и передаетъ его судебному слѣдователю. Мы уже знаемъ, какъ поступаетъ далѣе судебный слѣдователь. Если нужно, онъ отдаетъ распоряженіе о заключеніи малолѣтняго въ тюрьму для несовершеннолѣтнихъ «Petite Roquette», если это мальчикъ или «Fresnes», если это дѣвочка. Затѣмъ слѣдователь заботится о томъ, чтобы старшина адвокатскаго сословія назначилъ малолѣтнему защитника. Защитникъ этотъ выбирается по списку, составленному старшиной; въ него внесены, по ихъ желанію, адвокаты, интересующіеся судьбой дѣтей. Каждыя двѣ недѣли эти адвокаты собираются подъ именемъ «подкомиссіи защиты дѣтей, преданныхъ суду», подъ предсѣдательствомъ старшины. На засѣданіяхъ этой подкомиссіи, на которыхъ присутствуютъ члены патронатовъ, разбираются разные практическіе вопросы, относящіеся къ защитѣ дѣтей, сообщается о затруднительныхъ случаяхъ, которые и стараются разрѣшить въ интересахъ дѣтей, преданныхъ суду.

Между тѣмъ, судебный слѣдователь собираетъ свѣдѣнія о ребенкѣ при помощи спеціальной опросной комиссіи, обращающейся за разъясненіями къ полицейскому комиссару того квартала, гдѣ живутъ родители ребенка. Наконецъ, онъ изслѣдуетъ вопросъ о томъ, виновенъ ли ребенокъ, т.-е., есть ли онъ физическій авторъ того дѣянія, которое ему приписывается. На основаніи полученныхъ свѣдѣній, судебный слѣдователь можетъ отпустить ребенка условно на свободу, сдѣлать постановленіе о ненахожденіи вины или предать его суду. Сдѣлавъ постановленіе о ненахожденіи вины, слѣдователь можетъ или передать ребенка семьѣ, или поручить его благотворительному Обществу.

Какъ уже было упомянуто, 4 слѣдователя спеціализировались въ дѣлахъ о несовершеннолѣтнихъ моложе 16-ти лѣтъ.

Слѣдователь можетъ предать ребенка суду присяжныхъ или суду исправительному. Первое встрѣчается рѣдко и, въ такихъ случаяхъ, малолѣтняго судятъ такъ же, какъ взрослаго. Между прочимъ, суду присяжныхъ предаются дѣти-соучастники взрослыхъ, совершившихъ серьезныя дѣянія. Такъ какъ присяжные далеко не всегда компетентны въ вопросахъ дѣтской психологіи и т. п., то приходится исправлять ихъ рѣшенія путемъ помилованія или условнаго освобожденія.

Чаще всего, однако, дѣти предаются суду исправительному.

Здѣсь мы встрѣчаемъ спеціализацію засѣданій. Дѣтскія дѣла, т.-е. дѣла малолѣтнихъ до 18-тилѣтняго возраста, разбираются въ 8-ой палатѣ исправительнаго суда по понедѣльникамъ. Публичность этихъ засѣданій ограничена. Допускаются въ залу суда лишь родственники подсудимыхъ, члены адвокатуры, члены патронатовъ и другія лица, интересующіяся дѣломъ защиты дѣтей. Судьи 8-ой палаты не избавлены отъ обычнаго ежегоднаго перемѣщенія въ другія палаты, но, къ счастью, до сихъ поръ судьи, при разборѣ дѣтскихъ дѣлъ, относились къ малолѣтнимъ доброжелательно, старались примѣнять къ нимъ наиболѣе цѣлесообразныя мѣры, внимательно выслушивали родителей. Прокуроръ палаты сотрудничаетъ въ этомъ съ ними, а также съ адвокатами и членами патронатовъ.

Дѣти вводятся въ судъ поочереди лишь на то время, пока дѣло ихъ разбирается, тогда какъ обычно на скамьѣ подсудимыхъ сидитъ по нѣсколько обвиняемыхъ по разнымъ дѣламъ, ожидая своей очереди.

Что касается тѣхъ рѣшеній, которыя выносятся судомъ 8-ой палаты по дѣтскимъ дѣламъ, то я могу привести здѣсь свѣдѣнія за первое полугодіе 1909-го года.

Всего передъ исправительнымъ судомъ департамента Сены перебывало за это время:

Дѣтей до 16 л.	Дѣтей 16 и 17 л.	Всего
233	737	970 челов.

Изъ первой группы дѣтей осуждено было лишь 12 человѣкъ. 8-ая палата принципіально не осуждаетъ малолѣтнихъ до 16 л. Судъ обыкновенно признаетъ для нихъ наличность неразумѣнія, дѣтей же, недостигшихъ 12-ти лѣтъ, обыкновенно оправдываетъ. Что касается осужденій дѣтей 1-ой группы, то, въ большинствѣ случаевъ, дѣло идетъ о легкихъ наказаніяхъ, которыя еще смягчаются закономъ о sursis, т.-е. объ условномъ осужденіи. Для остальныхъ дѣтей 1-ой группы рѣшенія были таковы: 6 дѣтей были оправданы, 73 возвращены семьямъ, 33 переданы *Assistance publique*, 26—обществамъ патроната, въ силу закона 1898-го года и 83 *человѣка отдано въ пенитенціарныя* колоніи. Изъ числа послѣднихъ $^1/_3$ (21 чел.) отпущены условно на свободу, подъ присмотромъ патроната.

Объяснимъ значеніе послѣдней мѣры. Какъ было уже упомянуто, на основаніи закона 1898-го года, судъ можетъ, по соглашенію съ прокуроромъ, поручить охрану ребенка соотвѣтствующему благотворительному обществу (напр., патронату). Но пору-

чается лишь охрана ребенка, такъ что, если тотъ скроется или будетъ очень плохо себя вести, то патронатъ безсиленъ возвратить къ себѣ ребенка или передать его въ пенитенціарное заведеніе, на что имѣетъ право Assistance publique, послѣ разсмотрѣнія этого дѣла въ распорядительномъ засѣданіи суда (суда, засѣдающаго въ залѣ Совѣта). Между тѣмъ, были случаи бѣгства дѣтей изъ помѣщеній патроната и т. д. Во избѣжаніе этихъ неудобствъ предсѣдателемъ Общества Патроната «Patronage de l'Enfance et de l'Adolescence» было возбуждено ходатайство передъ пенитенціарной администраціей (т.-е. администраціей исправительныхъ пріютовъ и колоній), о томъ, чтобы эта администрація, послѣ присужденія ребенка въ исправительную колонію, немедленно передавала его патронату. Такое соглашеніе между адвокатурой и пенитеціарной администраціей и состоялось. Адвокатъ Поль Канъ изложилъ эту систему судьямъ 8-ой палаты. Она принята была судьями и теперь правильно функціонируетъ. Сущность этой системы состоитъ въ слѣдующемъ: если судъ не желаетъ отдавать ребенка въ исправительную колонію, но въ то же время опасается, что если оставить его въ семьѣ или вообще на свободѣ, подъ присмотромъ патроната, то потомъ можетъ все же потребоваться отдача его въ исправительную колонію, онъ приговариваетъ его прямо къ помѣщенію въ исправительную колонію, но при этомъ, по ходатайству предсѣдателя патроната, соглашается передать ребенка ему. По истеченіи 10-тидневнаго апелляціоннаго срока, а иногда 1-го или 2-хъ мѣсяцевъ, ребенокъ передается патронату, который всегда имѣетъ право передать его пенитенціарной администраціи для отправленія въ исправительную колонію.

Такимъ образомъ восполняется пробѣлъ закона 1898-го года, предоставлявшій обществамъ патроната лишь простое право охраны ребенка.

Для второй группы несовершеннолѣтнихъ, т.-е. 16-ти и 17-тилѣтнихъ, количество осужденій уже гораздо выше; такъ, за 1-ое полугодіе 1909-го года, число это равнялось 361 изъ 737, т.-е. произносилось въ половинѣ всѣхъ случаевъ. Но очень большое число этихъ осужденій приходится на подсудимыхъ, оставленныхъ до суда на свободѣ и обвиняющихся за нарушеніе желѣзнодорожныхъ правилъ, за ношеніе запрещеннаго оружія, за мелкія кражи и т. п., за что полагается или легкое наказаніе съ примѣненіемъ sursis или штрафъ. Было и нѣсколько случаевъ строгихъ осужденій, изъ которыхъ въ одномъ случаѣ малолѣтній былъ приговоренъ къ 3-мъ годамъ тюрьмы, съ запрещеніемъ

въѣзда на 5 лѣтъ (interdiction du séjour), правда, за дѣянія очень тяжелыя и гнусныя. Большинство дѣвочекъ привлекается за бродяжество (т.-е. за проституцію). Ни одна изъ нихъ не подверглась строгому осужденію. Онѣ или отправлялись въ исправительныя колоніи, или возвращались семьямъ, или передавались благотворительнымъ учрежденіямъ. Затѣмъ, 22 несовершеннолѣтнихъ 16-ти и 17-ти лѣтъ были оправданы, 101 возвращены семьямъ, 1 переданъ Assistance publique, 61—обществамъ патроната (въ силу закона 1898-го года) и 191 отправлено въ пенитенціарныя колоніи, причемъ 32 изъ нихъ, съ немедленной передачей патронату.

Интересно теперь познакомиться съ тѣми результатами, къ которымъ привела система отдачи подъ присмотръ, примѣняемая въ департаментѣ Сены съ 10-го февраля 1906-го года.

За 3 года, съ 10-го февраля 1906-го года, по 10-ое февраля 1909-го—воспользовалось этой системой 369 дѣтей; изъ нихъ 3 находилось въ больницѣ, а 5 умерло, т.-е. число это сокращается до 361.

Изъ этихъ 361 дѣтей:

80 чел. помѣщены на мѣста въ деревню и ведутъ себя хорошо;

22 поступили волноопредѣляющимися въ армію или во флотъ;

98 окончательно стали на хорошій путь и присмотръ можно было прекратить;

50 чел. находятся подъ сомнѣніемъ; они продолжали подлежать строгому присмотру.

Такимъ образомъ, для 250-ти дѣтей эта система оказалась полезной. Изъ 111-ти остальныхъ дѣтей, 28 скрылись, но ни одинъ изъ нихъ не совершилъ новаго проступка, иначе патронатъ тотчасъ же былъ бы объ этомъ освѣдомленъ; это—группа бродягъ.

24 дѣтей были переданы пенитенціарной администраціи послѣ неудачнаго опыта предоставленія имъ свободы подъ присмотромъ, 59 дѣтей были посланы въ исправительныя колоніи послѣ новаго проступка.

Въ общемъ, изъ 361 дѣтей неудачны были опыты лишь съ 83-мя, или $23^0/_0$.

Вопросъ объ особыхъ судахъ для малолѣтнихъ и о введеніи системы отдачи подъ попечительный присмотръ тѣхъ изъ нихъ, которыя могутъ быть оставлены въ семьѣ, обсуждался на 7-мъ національномъ конгрессѣ патронатовъ освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія и дѣтей, преданныхъ суду. Выслушавъ цѣлый рядъ докладовъ, конгрессъ высказался за распространеніе тѣхъ мѣръ,

которыя проводятся по отношенію къ юнымъ преступникамъ въ Сенскомъ департаментѣ, на всю Францію. Что же касается установленія особой юрисдикціи для дѣтей, то вопросъ этотъ оставленъ былъ конгрессомъ открытымъ.

Въ іюнѣ 1911-го года въ Парижѣ созванъ былъ 1-ый интернаціональный конгрессъ по вопросу о дѣтскихъ судахъ. На этомъ конгрессѣ были представители многихъ странъ, въ которыхъ дѣтскіе суды уже функціонируютъ или гдѣ вопросъ этотъ уже поднятъ.

Будучи лѣтомъ 1909-го года въ Парижѣ и собирая тамъ свѣдѣнія о Парижскихъ патронатахъ для освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія, я познакомилась съ дѣятельностью патроната «Patronage de l'Enfance et de l'Adolescence», предсѣдатель котораго, адвокатъ Ролле, является піонеромъ въ дѣлѣ осуществленія во Франціи идеи дѣтскихъ судовъ, а также и другого патроната «Patronage des jeunes détenus et libérés. Черезъ посредство этихъ патронатовъ я получила доступъ на одно изъ засѣданій дѣтскаго суда, которыя происходятъ, какъ уже было упомянуто, въ помѣщеніи 8-ой палаты, по понедѣльникамъ. На судѣ присутствовали представители обществъ патроната и адвокаты, берущіе на себя защиту дѣтей, между ними Поль Канъ и Марсель Клейнъ, горячіе сторонники дѣтскихъ судовъ.

Къ сожалѣнію, въ виду того, что дѣтскихъ дѣлъ было мало, начало засѣданія посвящено было разбору нѣсколькихъ дѣлъ о взрослыхъ. Но дѣтей-подсудимыхъ начали вводить лишь послѣ того, какъ всѣ дѣла о взрослыхъ были разсмотрѣны и взрослые преступники удалены. Сначала разбираются дѣла мальчиковъ, а затѣмъ дѣвочекъ. Дѣтей вводятъ поочереди. Тѣ дѣти, которыя привезены изъ тюремъ для малолѣтнихъ, сидятъ на скамьѣ подсудимыхъ; находившіяся до суда на свободѣ—на передней скамейкѣ. Обстановка обычнаго судебнаго засѣданія.

Присутствуютъ 3-ое судей и прокуроръ. Отличіе этого засѣданія отъ обычныхъ, между прочимъ, состоитъ въ томъ, что очень внимательно выслушиваются показанія родителей подсудимыхъ. Можно было также замѣтить, что судьи, адвокаты, члены патронатовъ уже достаточно заранѣе ознакомились съ условіями жизни подсудимыхъ. Адвокаты составили себѣ мнѣніе о томъ, какая мѣра была бы болѣе цѣлесообразна для ребенка, причемъ на первомъ планѣ не стоитъ во что бы то ни стало оправдать ребенка, а въ томъ, чтобы принять наилучшую въ его интересахъ мѣру. Адвокаты переговариваются по этому поводу съ присутствующими въ засѣданіи представителями обществъ патро-

ната. Секретарь одного изъ патронатовъ здѣсь же дѣлаетъ выписки изъ дѣлъ.

Дѣла разбираются быстро, подъ непрекращающіеся въ залѣ засѣданія разговоры. Поэтому трудно разслышать рѣшенія суда. Въ засѣданіи этомъ, между прочимъ, разбиралось дѣло о мальчикѣ, на видъ лѣтъ 11-ти, который обвинялся въ кражѣ велосипеда. На вопросъ судьи, правда ли, что онъ укралъ велосипедъ такой-то стоимости? онъ наивно возражаетъ, что велосипедъ стоилъ дороже на 10 франковъ.

Одинъ подростокъ лѣтъ 14-ти обвиняется въ томъ, что нанесъ товарищу нѣсколько ранъ. Тутъ же присутствуетъ отецъ мальчика и благопріятное впечатлѣніе производитъ на присутствующихъ его разсказъ о томъ, что сынъ поддерживалъ его своимъ заработкомъ во время болѣзни. Одинъ изъ подсудимыхъ, уже юноша лѣтъ 18-ти, выходитъ на вызовъ суда въ матросской формѣ. Онъ поступилъ добровольцемъ во флотъ. Судъ, немедленно, оправдавъ, отпускаетъ его.

Нѣсколько дѣтей приговариваются въ исправительный пріютъ, но уже секретарь одного изъ патронатовъ хлопочетъ, составляя прошеніе о передачѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ немедленно въ патронатъ: изъ дѣлъ ихъ выяснилось, что этихъ мальчиковъ можно попытаться исправить и внѣ исправительнаго пріюта. Эти дѣти возвращаются опять въ тюрьму, гдѣ они были въ предварительномъ заключеніи; тамъ ихъ будутъ навѣщать представители патронатовъ, ближе съ ними познакомятся и, по прошествіи 10-тидневнаго апелляціоннаго срока, взявъ ихъ изъ тюрьмы, смогутъ примѣнить къ нимъ наилучшую мѣру.

Прокуроръ присутствовалъ на засѣданіи молча и только иногда, по предложенію предсѣдательствующаго, высказывался за принятіе той или другой мѣры по отношенію къ подсудимому. Защитники не произносили страстныхъ рѣчей, а довольствовались лишь необходимыми аргументами въ пользу того или другого рѣшенія. Вообще засѣданіе совершенно лишено было того театральнаго оттѣнка, какой часто носятъ судебные процессы. Надо отмѣтить еще полное отсутствіе какой-либо враждебности между прокуроромъ, судьями, адвокатами; всѣ воодушевлены желаніемъ принести наибо́льшую пользу ребенку-подсудимому.

Благодаря такому сотрудничеству и удалось достигнуть того, что на практикѣ дѣтскій судъ уже существуетъ во Франціи, хотя пока лишь въ зачаточной формѣ и въ предѣлахъ одного департамента Сены. Сдѣлано все, что могло быть сдѣлано въ предѣлахъ существующаго законодательства. Но, для распространенія

дѣтскихъ судовъ по всей Франціи, для восполненія многихъ пробѣловъ, необходимо или внести дополненія въ существующее законодательство о дѣтяхъ, или создать для нихъ особый кодексъ наподобіе недавно вошедшаго въ силу въ Англіи.

Въ этомъ направленіи и ведется уже 5 лѣтъ борьба сторонниками введенія дѣтскихъ судовъ. Было составлено по этому вопросу нѣсколько законопроектовъ. Первый изъ нихъ, составленный Дрелономъ, восполняетъ пробѣлъ закона 1898-го года введеніемъ системы попечительнаго присмотра; законопроектъ этотъ былъ вотированъ 5-го апрѣля 1910-го года, но дальнѣйшаго движенія не получилъ. Второй законопроектъ, представленный 22-го марта 1909-го года Полемъ Дешанелемъ, устанавливаетъ спеціальные дѣтскіе суды; судьба его была такая же, какъ и законопроекта Дрелона.

Наконецъ, 7-го іюня 1910-го года былъ представленъ Сенату законопроектъ Фердинанда Дрейфуса, подписанный Беранжé, Рибо, Буржуа, Жираромъ. Законопроектъ, доложенный Дрейфусомъ Сенату, содержитъ въ себѣ все наиболѣе существенное изъ представленныхъ ранѣе законопроектовъ, въ томъ числѣ и нѣкоторыя мысли законопроекта, выработаннаго подкомиссіей Главнаго Тюремнаго Совѣта. Законопроектъ Дрейфуса былъ вотированъ Сенатомъ и 11-го января этого года внесенъ въ палату депутатовъ, послѣ нѣкоторыхъ измѣненій, которымъ онъ подвергся въ судебной комиссіи палаты депутатовъ.

Сущность этого законопроекта заключается въ слѣдующемъ:

Малолѣтніе дѣлятся на 2 группы: до 13-тилѣтняго возраста и 13—17 л. включительно.

Малолѣтніе первой группы совершенно не подвергаются судебному преслѣдованію. Въ случаѣ совершенія ими какого-либо проступка или преступленія, судебный слѣдователь, если нельзя оставить ребенка на свободѣ, поручаетъ его пока какому-либо достойному довѣрія лицу, благотворительному Обществу или Assistance publique, а если нужно, то помѣщаетъ въ больницу или пріютъ. Все же, въ случаѣ совершенія преступленія, слѣдователь можетъ помѣстить ребенка и въ арестное помѣщеніе, только отдѣльно отъ прочихъ заключенныхъ.

Слѣдователь можетъ поручить собираніе подробныхъ свѣдѣній о ребенкѣ докладчику, изъ числа лицъ, внесенныхъ въ списокъ, составляемый Совѣтской палатой (Chambre de Conseil) въ началѣ каждаго года и избираемыхъ предпочтительно изъ слѣдующихъ категорій: судьи или отставные судьи, адвокаты обоего

пола, члены обоего пола обществъ патронатовъ и комитетовъ защиты дѣтей, преданныхъ суду.

Ребенокъ получаетъ защитника какъ у судебнаго слѣдователя, такъ и въ Совѣтской палатѣ.

Дѣло малолѣтняго разбирается въ Совѣтской палатѣ Гражданскаго Суда; послѣдняя можетъ примѣнять къ нему лишь воспитательныя мѣры, въ томъ числѣ и отдачу подъ попечительный присмотръ съ оставленіемъ въ своей семьѣ или съ отдачей въ другую или въ пріютъ, причемъ судъ, черезъ посредство попечителя, надзираетъ за этимъ малолѣтнимъ. Расходы по содержанію малолѣтняго могутъ быть взыскиваемы съ его семьи, какъ судебныя издержки.

Расходы по содержанію малолѣтняго могутъ быть взыскиваемы съ его семьи, какъ судебныя издержки.

Черезъ годъ родители могутъ обратиться къ суду съ просьбой возвратить имъ ребенка; если судъ имъ откажетъ, они могутъ черезъ годъ опять возобновить свою просьбу. Объ измѣненіи принятой по отношенію къ нему мѣры могутъ просить какъ самъ ребенокъ, такъ и органы общественной власти.

Рѣшенія суда могутъ быть обжалованы, причемъ апелляціонный судъ засѣдаетъ также въ Совѣтской палатѣ. Публичность засѣданій ограничена.

За нарушенія обязательныхъ постановленій дѣти подлежатъ полицейскому судьѣ, который разбираетъ ихъ дѣла у себя въ кабинетѣ. Штрафъ, наложенный на ребенка не можетъ превышать 5-ти франковъ.

Что касается дѣтей 13—17 л., то мѣры пресѣченія для нихъ тѣ же, что и для дѣтей до 13-ти лѣтъ, только не полагается докладчиковъ.

Дѣла о нихъ разбираются въ большихъ городахъ въ спеціальной палатѣ исправительнаго суда, въ остальныхъ же мѣстностяхъ, въ предѣлахъ каждаго округа, судъ первой инстанціи обращается въ судъ спеціальный каждый разъ, какъ приходится судить дѣтей 13—17 л. Тоже и относительно суда апелляціоннаго.

Запрещаются подробные отчеты о судебномъ засѣданіи; въ прессѣ можно помѣщать лишь приговоры, обозначая юныхъ преступниковъ иниціалами. Наказывается штрафомъ отъ 100 до 2000 франковъ помѣщеніе фотографіи малолѣтнихъ подсудимыхъ и обстановки ихъ дѣяній.

Присмотръ организованъ такъ, какъ это теперь практикуется въ департаментѣ Сены, съ тѣмъ измѣненіемъ, что теперь все это дѣло является дѣломъ частной иниціативы, по законопроекту

же судъ не теряетъ связи съ подсудимымъ и, при помощи попечителя, постоянно слѣдитъ за нимъ. Въ законопроектѣ упоминается также, что если ребенокъ оставленъ у отца или матери, присмотръ назначается не болѣе, какъ на годъ, и попечитель имѣетъ право посѣщать ребенка на дому лишь 1 разъ въ мѣсяцъ.

Кромѣ этого законопроекта имѣется еще законопроектъ, выработанный главнымъ тюремнымъ совѣтомъ и приближающійся по своему содержанію къ Великобританской хартіи дѣтей.

Однако, какъ видно, больше имѣетъ шансовъ на проведеніе въ жизнь изложенный выше законопроектъ. Какъ читатель вѣрно успѣлъ замѣтить, законопроектъ этотъ далеко не радикаленъ, такъ напримѣръ, онъ даже для дѣтей моложе 12-ти лѣтъ, допускаетъ помѣщеніе подъ арестъ, сохраняетъ коллегіальность суда, прокурора и т. д. и т. д.

Все это объясняется взглядами французскаго народа на преступниковъ, его преданностью традиціямъ. «Будемъ остерегаться самихъ себя,—говоритъ адвокатъ Марсель Клейнъ, — мы въ одно и то же время народъ самый революціонный и самый консервативный, несмотря на то, что этому, кажется, противорѣчитъ исторія». «Мы иногда живемъ при старыхъ, отжившихъ установленіяхъ. Все зданіе ихъ расшатано; мы чувствуемъ, что они не подходятъ болѣе ко времени и новымъ потребностямъ, но никто не смѣетъ поднять на нихъ смѣлую, реформаторскую руку; эта робость передъ прошлымъ безъ сомнѣнія почтенна, но мы просимъ только довѣриться установленію, давшему заграницей хорошіе результаты, хотя его новость и крайняя оригинальность и отклоняются немного отъ нашихъ судебныхъ и традиціонныхъ привычекъ. Пусть въ этомъ намъ будетъ полезнымъ примѣромъ Англія, также какъ и мы уважающая традиціи, но положительный умъ которой не становится въ такое затрудненіе передъ сѣтями кодексовъ».

Въ общественное сознаніе широкихъ круговъ Франціи еще недостаточно проникла идея дѣтскихъ судовъ, но тѣмъ больше заслуга французскихъ, въ особенности парижскихъ, патронатовъ и юристовъ, членовъ комитета защиты дѣтей, преданныхъ суду, уже 6 лѣтъ энергично борящихся за осуществленіе дорогой имъ идеи дѣтскихъ судовъ. Кому же ближе, какъ не лицамъ, посвятившимъ свою жизнь дѣлу помощи и защиты дѣтей, знать, насколько важна особая юрисдикція для дѣтей, радикальное законодательство о нихъ. Все, что до сихъ поръ достигнуто въ этомъ направленіи во Франціи, всецѣло слѣдуетъ приписать самоотверженной работѣ этихъ дѣтскихъ друзей.

*
* *

Повсюду въ Западной Европѣ дѣтскіе суды пріобрѣли горячихъ сторонниковъ.

Такіе суды, кромѣ Великобританіи, Германіи и Франціи, имѣются еще въ Италіи, Венгріи, Бельгіи, Португаліи, Швейцаріи и другихъ государствахъ. Всѣ они пока существуютъ на основаніи министерскихъ циркуляровъ, но уже составляются законопроекты, изъ которыхъ многіе имѣютъ шансы на скорое проведеніе въ жизнь.

Въ тѣхъ государствахъ, гдѣ дѣтскіе суды еще не введены, уже подготовляется для нихъ почва: учреждаются патронаты, вводится попечительный присмотръ, составляются законопроекты и, не пройдетъ и нѣсколькихъ лѣтъ, какъ будутъ составлять исключеніе тѣ изъ цивилизованныхъ государствъ, гдѣ дѣтскихъ судовъ еще нѣтъ.

РОССІЯ.

Въ Россіи вопросъ о введеніи дѣтскихъ судовъ былъ поднятъ С.-Петербургскимъ Обществомъ Патроната.

Членъ этого патроната, профессоръ уголовнаго права, П. И. Люблинскій, начиная съ 1904-го года, помѣстилъ въ Журналѣ Министерства Юстиціи цѣлый рядъ статей о дѣтскихъ судахъ заграницей. Имъ же были прочитаны въ 1908-мъ году доклады объ этомъ въ С.-Петербургскомъ Юридическомъ Обществѣ и на съѣздѣ представителей исправительныхъ заведеній въ Москвѣ.

1-го октября 1908-го года Обществомъ Патроната была избрана комиссія для разработки вопроса о введеніи дѣтскихъ судовъ въ Россіи. Въ комиссіи этой приняли участіе, кромѣ П. И. Люблинскаго, И. Я. Фойницкій, С.-Петербургскій мировой судья Н. А. Окуневъ и А. М. Бѣляминъ.

Комиссія пришла къ заключенію, что существующее у насъ законодательство, по изданіи закона 2-го іюня 1897-го года (объ отвѣтственности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ), даетъ возможность немедленно приступить къ устройству такихъ судовъ.

Законъ 2-го іюня 1897-го года допускаетъ отдачу подъ отвѣтственный надзоръ родителей, лицъ, на попеченіи которыхъ они находятся и другихъ благонадежныхъ лицъ всѣхъ малолѣтнихъ, не имѣющихъ еще 17-ти лѣтъ отъ роду, если они судятся мировымъ судомъ, и малолѣтнихъ моложе 15-ти лѣтъ, если они судятся окружнымъ.

Вмѣсто тюрьмы малолѣтніе, не имѣющіе еще 15-ти лѣтъ отъ роду **должны** помѣщаться въ исправительные пріюты и колоніи[1]), а за неимѣніемъ ихъ въ монастырь (кромѣ совершившихъ тяжелыя преступленія и признанныхъ въ распорядительномъ засѣданіи суда дѣйствовавшими съ разумѣніемъ), а 15-ти и 16-тилѣтніе, по усмотрѣнію суда, **могутъ** быть туда помѣщаемы.

---

[1]) Исправительные пріюты и колоніи существуютъ у насъ на основаніи закона 1866-го года. Малолѣтніе могутъ оставаться тамъ до достиженія 18-лѣтняго возраста.

Къ тюремному заключенію (на срокъ не болѣе 12-ти лѣтъ), безъ замѣны исправительнымъ пріютомъ, могутъ быть приговорены лишь лица 15-ти и 16-ти лѣтъ отъ роду, совершившія такія преступленія, которыя для взрослыхъ влекутъ за собою арестантскія роты, ссылку на поселеніе, каторгу и смертную казнь; въ трехъ послѣднихъ случаяхъ малолѣтніе подвергаются и лишенію нѣкоторыхъ правъ, но, черезъ 5 лѣтъ по отбытіи наказанія, они, при условіи хорошаго поведенія, могутъ быть возстановлены въ правахъ. Малолѣтніе, приговоренные къ заключенію въ тюрьмѣ или арестномъ домѣ, должны отбывать это заключеніе въ особомъ отъ взрослыхъ помѣщеніи.

Въ законѣ 2-го іюня 1897-го года указывается также на желательность устраненія гласности въ дѣлахъ, гдѣ обвиняемыми являются малолѣтніе; на засѣданія суда вызываются ихъ родители или тѣ лица, на попеченіи которыхъ они находятся, причемъ, при разборѣ дѣлъ, которыя могутъ повлечь за собою тюремное заключеніе, родители или попечители обязаны присутствовать на засѣданіи, подъ угрозой штрафомъ.

Въ качествѣ мѣры пресѣченія, судъ можетъ помѣстить малолѣтняго въ исправительный пріютъ или отдать подъ надзоръ родителей, опекуновъ и прочихъ лицъ, которыя согласны принять это на себя, съ обязательствомъ доставить малолѣтняго къ слѣдователю и въ судъ.

Дѣла о дѣтяхъ-соучастникахъ взрослыхъ, по возможности, разбираются отдѣльно.

Законъ 19-го апрѣля 1909-го года повышаетъ срокъ пребыбыванія въ исправительныхъ пріютахъ, а именно, тѣ лица, которыя поступили въ пріютъ въ возрастѣ 15—16 лѣтъ, могутъ тамъ оставаться до совершеннолѣтія (21 г.), а вообще, срокъ пребыванія въ пріютѣ или колоніи долженъ быть не менѣе 1 года. Разъ несовершеннолѣтній помѣщенъ въ исправительное заведеніе, другая мѣра наказанія за какое бы то ни было преступное дѣяніе (совершенное до поступленія въ пріютъ или во время побѣга изъ него) можетъ быть примѣнена только въ томъ случаѣ, если за него полагается болѣе тяжкое наказаніе.

Многія изъ постановленій нашего законодательства о малолѣтнихъ преступникахъ почти не могли примѣняться на практикѣ.

Такъ, постановленіе о слушаніи дѣтскихъ дѣлъ при закрытыхъ дверяхъ не выполнялось, такъ какъ дѣтскія дѣла разбирались вперемежку съ дѣлами взрослыхъ преступниковъ; отвѣтственный надзоръ оставался мертвой буквой за отсутствіемъ под-

ходящихъ попечителей; присмотръ за малолѣтнимъ, назначаемый въ качествѣ мѣры пресѣченія, обратился въ пустую формальность; за недостаткомъ исправительныхъ пріютовъ и колоній, даже недостигшіе 14-тилѣтняго возраста должны были отбывать наказаніе въ тюрьмѣ, при чемъ только въ немногихъ тюрьмахъ имѣются особыя отдѣленія для малолѣтнихъ.

Восполнить эти пробѣлы и призваны были у насъ дѣтскіе суды, причемъ въ однихъ случаяхъ они могутъ достигнуть этого уже однимъ фактомъ своего существованія, въ другихъ же—они дѣйствуютъ косвенно, притягивая и дѣятельныхъ людей и средства, и способствуя такимъ образомъ, устройству патронатовъ, исправительныхъ пріютовъ и т. п.

Обстоятельствомъ благопріятнымъ для введенія у насъ дѣтскихъ судовъ въ большихъ городахъ, было также слѣдующее: въ крупныхъ центрахъ у насъ расходы по содержанію мировыхъ судей и ихъ канцелярій лежатъ на городскихъ и земскихъ самоуправленіяхъ; большинство дѣтскихъ дѣлъ подлежитъ мировому суду—суду единоличному; большое количество мировыхъ судей въ мировомъ округѣ даетъ возможность поручить эту должность наиболѣе подходящему для этого лицу.

Въ проектѣ правилъ о дѣтскихъ судахъ, составленномъ вышеупомянутой комиссіей С.-Петербургскаго Общества Патроната, излагаются слѣдующія основанія организаціи дѣтскихъ судовъ:

Въ тѣхъ крупныхъ центрахъ, гдѣ существуютъ выборные мировые судьи, судья для дѣтей выбирается Съѣздомъ судей изъ числа добавочныхъ судей мирового округа, для чего желательно назначеніе новаго добавочнаго судьи.

Средства на оплату новаго судьи, попечителей, помѣщенія суда и канцеляріи даетъ городское или земское самоуправленіе.

Попечители назначаются городскимъ головой или предсѣдателемъ Земской Управы изъ числа кандидатовъ, предложенныхъ судьей для малолѣтнихъ. Попечителями могутъ быть лица обоего пола[1]). На ряду съ назначенными попечителями, обязанности

---

[1]) Обязанности попечителей о несовершеннолѣтнихъ Комиссіей Московскаго Съѣзда Мировыхъ судей опредѣляются слѣдующимъ образомъ: 1) они собираютъ свѣдѣнія о несовершеннолѣтнемъ, учинившемъ преступное дѣяніе, объ образѣ его жизни и объ окружающей его средѣ; 2) они присутствуютъ при разборѣ дѣлъ у судьи и сообщаютъ всѣ собранныя ими о несовершеннолѣтнемъ свѣдѣнія; 3) они исполняютъ порученія особаго судьи по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ по наблюденію за несовершеннолѣтними, оставленными въ семьяхъ или отданными на попеченіе какихъ-либо лицъ или учрежденій, а также по оказанію помощи несовершеннолѣтнимъ пріисканіемъ работы, опредѣленіемъ въ ученье, совѣтами и

попечителей могутъ быть возложены дѣтскимъ судьей и на другихъ лицъ или представителей обществъ, имѣющихъ цѣлью попеченіе о дѣтяхъ и защиту ихъ.

Дѣтскому суду должны быть подсудны:

1) Всѣ дѣла, подсудныя мировому суду, обвиняемыми въ которыхъ являются малолѣтніе до 17-ти лѣтъ. Въ случаѣ соучастія малолѣтняго со взрослымъ, высказывается пожеланіе о выдѣленіи дѣла о малолѣтнемъ.

2) Всѣ дѣла, подсудныя мировому суду, въ которыхъ потерпѣвшими являются малолѣтніе до 17-ти лѣтъ, причемъ, въ случаѣ нанесенія малолѣтнему легкихъ ранъ и поврежденій, въ томъ только случаѣ, если преступное дѣяніе совершено лицомъ, имѣющимъ законное о немъ попеченіе.

Принимается рядъ мѣръ къ устраненію при предварительномъ арестѣ общенія малолѣтняго подсудимаго со взрослыми, къ устраненію гласности засѣданій, упрощенію судопроизводства.

Мѣры, принимаемыя судомъ по отношенію къ обвиненному, *должны носить воспитательный характеръ* (*отвѣтственный надзоръ*, воспитательно-исправительныя заведенія).

Въ мировыхъ съѣздахъ дѣла о малолѣтнихъ должны разбираться всегда въ одномъ изъ отдѣленій съѣзда, причемъ соблюдаются правила, установленныя для дѣтскаго суда.

Попечители оплачиваются городскими или земскими самоуправленіями.

Въ тѣхъ крупныхъ центрахъ, гдѣ существуютъ мировые судьи, назначаемые Министромъ Юстиціи, дѣтскій судья назначается Министромъ, причемъ или учреждается новая должность, или обязанности дѣтскаго судьи возлагаются на одного изъ наличныхъ добавочныхъ мировыхъ судей округа.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не представится возможнымъ учредить особый дѣтскій судъ, дѣла о дѣтяхъ подлежатъ мѣстнымъ судамъ первой инстанціи (мировымъ, городскимъ судьямъ и уѣзд-

---

указаніями и всякими иными способами, въ интересахъ несовершеннолѣтнихъ; 4) они исполняютъ обязанности по отвѣтственному надзору или присмотру въ тѣхъ случаяхъ, когда эти обязанности будутъ на нихъ возложены особымъ судьей по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ; 5) они представляютъ особому судьѣ по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ періодическіе отчеты о поведеніи и образѣ жизни порученныхъ ихъ наблюденію несовершеннолѣтнихъ; 6) по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ они сносятся съ различными благотворительными обществами и иными учрежденіями и лицами, могущими оказать содѣйствіе въ дѣлѣ воспитанія и устройства несовершеннолѣтнихъ.

нымъ членамъ Окружного Суда), причемъ соблюдаются правила, установленныя для дѣтскихъ судовъ. Попечителями здѣсь могутъ быть какъ представители обществъ защиты дѣтей и т. п., такъ и отдѣльныя благонадежныя лица.

Если дѣло о малолѣтнемъ разбирается въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, то желательна спеціализація судебнаго слѣдователя и прокурора въ веденіи дѣтскихъ дѣлъ, причемъ должны быть введены обязательность предварительнаго слѣдствія о малолѣтнемъ и подробное ознакомленіе съ его личностью.

Для наведенія справокъ о малолѣтнемъ, такъ же, какъ и при разсмотрѣніи вопроса о разумѣніи, желательно участіе попечителей.

Желательно также, чтобы судебныя засѣданія по дѣламъ о малолѣтнихъ производились постоянно въ одномъ и томъ же отдѣленіи суда.

Таковы были пожеланія комиссіи.

Они не остались мертвой буквой.

Такъ какъ возможно было пока учрежденіе дѣтскаго суда безъ всякихъ измѣненій въ законодательствѣ, то уже 21-го января 1910-го года такой судъ открылся въ Петербургѣ.

С.-Петербургская Городская Дума ассигновала средства на наемъ особой камеры, на содержаніе одного добавочнаго мирового судьи и на оплату пяти попечителей (по 100 рублей въ мѣсяцъ каждому попечителю).

Открытіе перваго дѣтскаго суда въ Россіи носило торжественный характеръ. При открытіи присутствовали: городской голова, нѣсколько гласныхъ Городской Думы, члены комиссіи для разработки вопроса о введеніи дѣтскихъ судовъ въ Россіи, предсѣдатель мирового съѣзда, прокуроръ Окружного Суда, члены обществъ патроната и проч.

Первымъ дѣтскимъ судьей у насъ выбранъ былъ Н. А. Окуневъ, уже 20 лѣтъ занимавшійся судейской дѣятельностью и изучившій постановку дѣтскихъ судовъ въ Америкѣ и въ Англіи.

Кромѣ платныхъ попечителей (4-хъ мужчинъ и 1-ой женщины), при судѣ имѣется еще значительное число безплатныхъ.

Для экспертизы умственнаго и физическаго состоянія подсудимыхъ имѣются при судѣ врачи, въ томъ числѣ и психіатръ. Врачи участвуютъ въ совѣщаніяхъ попечителей, которыя происходятъ разъ въ недѣлю.

22-го января, на другой день послѣ торжественнаго открытія, состоялось уже первое засѣданіе дѣтскаго суда. Изо всѣхъ миро-

выхъ участковъ сюда передано было 532 дѣла, нерѣшенныхъ еще къ 1-му января 1910-го года.

Камера новаго судьи совсѣмъ не напоминаетъ обычныхъ судебныхъ камеръ. Въ комнатѣ нѣтъ ни скамей, ни перегородокъ. Присутствуютъ только судья, да за другимъ столомъ нѣсколько попечителей. Судебная процедура происходитъ безъ всякихъ формальностей. Дѣти, по рѣшеніи ихъ дѣла, выводятся черезъ другія двери, чтобы избѣжать для нихъ любопытныхъ взглядовъ другихъ подсудимыхъ, свидѣтелей и т. п.

Изъ доклада Н. А. Окунева, прочитаннаго имъ 27-го марта 1911-го года въ засѣданіи С.-Петербургскаго Общества Патроната[1]), мы видимъ, что всего за 1910-й годъ на разсмотрѣніи Петербургскаго дѣтскаго суда было 5437 дѣлъ (изъ нихъ 532 дѣла осталось отъ предыдущаго года и было передано сюда изъ разныхъ мировыхъ участковъ и 4905 дѣлъ поступило прямо въ дѣтскій судъ).

Засѣданія суда происходили четыре раза въ недѣлю.

Кромѣ малолѣтнихъ до 17-ти лѣтъ, суду этому подлежали также и взрослые за допущеніе дѣтей къ нищенству, покупку у нихъ краденаго, нанесеніе малолѣтнимъ побоевъ и легкихъ ранъ и т. п.

Малолѣтнихъ всего за годъ привлекалось 4196 (3869 мальчиковъ и 327 дѣвочекъ). Число дѣлъ о нихъ было больше, такъ какъ многіе привлекались по нѣсколько разъ.

Подробныя свѣдѣнія собирались попечителями о тѣхъ дѣтяхъ, которыя обвинялись въ кражѣ, мошенничествѣ и растратѣ. Всѣхъ такихъ дѣлъ за 1910-й годъ было 1500; они приходятся на 1155 дѣтей: 240 дѣтей судились отъ двухъ до семи разъ[1]).

Изъ этихъ 1155 дѣтей, на дѣвочекъ приходится только 117 или 11 %; 12 изъ этихъ дѣвочекъ или 10 % были проститутки.

Всего больше подсудимыхъ было въ возрастѣ 16-ти лѣтъ, а именно 365 человѣкъ; 15-тилѣтнихъ было 294 чел., 14-тилѣтнихъ—219 чел., 13-тилѣтнихъ—125, 12-тилѣтнихъ—73 чел., 11-тилѣтнихъ—38 чел. и 10-тилѣтнихъ—41 чел.

Изъ 1151 подсудимыхъ, 1081 прожили въ Петербургѣ болѣе года; изъ нихъ 546 чел. и родились въ Петербургѣ.

59¾ % дѣтей находились въ плохихъ экономическихъ условіяхъ, въ томъ числѣ 18 % были совсѣмъ бѣдняки.

---

[1]) Докладъ этотъ былъ напечатанъ въ „Тюремномъ Вѣстникѣ".

[2]) Эти и слѣдующія цифровыя свѣдѣнія взяты изъ доклада прив. доц. Гогеля на съѣздѣ по дѣтскимъ судамъ, состоявшемся въ Парижѣ лѣтомъ 1911-го года.

Почти всѣ они, а именно 97 % принадлежали къ крестьянскому и мѣщанскому сословіямъ.

У 209 дѣтей одинъ изъ родителей или оба оказались пьяницами, у 29-ти одинъ изъ родителей былъ психически ненормаленъ, у 3-хъ—былъ сифилитикъ, у 11-ти—страдалъ хронической болѣзнью.

Круглыхъ сиротъ было 64, въ 326-ти случаяхъ у дѣтей была въ живыхъ одна мать, въ 84-хъ случаяхъ—одинъ отецъ, въ 150-ти случаяхъ—родители жили въ деревнѣ, а 440 дѣтей жили совершенно самостоятельно.

Такимъ образомъ, несмотря на то, что на внѣбрачныхъ дѣтей приходилось только 13 %, 71 % дѣтей жили почти внѣ вліянія родителей, а сверхъ того, было много случаевъ плохого вліянія съ ихъ стороны.

Что касается занятій подсудимыхъ, то, ко времени совершенія проступка, училось лишь 5 % дѣтей, 35 % были ремесленники, 12 % заняты были въ торговлѣ, а 48 % не имѣли занятій или занимались нищенствомъ, а дѣвочки еще и проституціей.

Кромѣ того, въ 58½ % всѣхъ случаевъ было замѣчено плохое вліяніе товарищей.

«Заразный характеръ дѣтской преступности,—говоритъ Н. А. Окуневъ,—можно прослѣдить почти на каждомъ дѣлѣ. Зачастую удается даже прослѣдить и виновника этой заразы».

Вышеприведенныя свѣдѣнія очень ярко характеризуютъ причины юной преступности, а также даютъ надежду на то, что зло поправимо, если устранить вызывающія его причины. Это часто оказывается возможнымъ, благодаря тому, что дѣтскій судъ можетъ прибѣгать къ цѣлесообразнымъ мѣрамъ, среди которыхъ на первомъ планѣ стоитъ попечительный присмотръ.

Въ соотвѣтствіи съ нашимъ законодательствомъ, Петербургскій дѣтскій судья имѣетъ возможность прибѣгать къ слѣдующей мѣрѣ: Почти въ половинѣ всѣхъ случаевъ дѣло не заканчивается въ одномъ засѣданіи суда; если, разобравъ всѣ обстоятельства дѣла и получивъ отъ попечителя подробныя свѣдѣнія о малолѣтнемъ, судья убѣдится въ виновности подсудимаго, онъ часто не произноситъ приговора о помѣщеніи малолѣтняго въ исправительный пріютъ или въ тюрьму, а откладываетъ окончательное рѣшеніе дѣла на нѣсколько мѣсяцевъ и поручаетъ виновнаго присмотру попечителя.

Если подсудимый въ теченіе назначеннаго времени ведетъ себя хорошо, то судъ, въ новомъ засѣданіи, произноситъ рѣшеніе

объ отдачѣ его подъ отвѣтственный надзоръ. Если же поведеніе плохо, судья всегда, до истеченія положеннаго срока, можетъ произнести постановленіе о помѣщеніи малолѣтняго въ пріютъ для подслѣдственныхъ [1]); постановленіе это можетъ быть произнесено и въ отсутствіи подсудимаго.

И теперь еще возможно подсудимому избавиться отъ приговора къ помѣщенію въ исправительную колонію: для этого надо, чтобы онъ хорошо себя велъ въ пріютѣ и выразилъ желаніе работать. Выпускается онъ изъ подслѣдственнаго пріюта только тогда, когда ему уже найдена какая-либо работа его родителями или другими лицами, принимающими въ немъ участіе.

Только въ томъ случаѣ, когда нѣтъ надежды на скорое исправленіе, дѣти помѣщаются въ исправительные пріюты или колоніи.

Мальчиковъ 15-ти и 16-ти лѣтъ приходится отправлять и въ тюрьму, такъ какъ, по правиламъ С.-Петербургской земледѣльческой колоніи, дѣтей въ такомъ возрастѣ туда уже не принимаютъ.

Въ такихъ случаяхъ судья постановляетъ приговоръ о заключеніи въ тюрьмѣ не менѣе какъ на 6 мѣсяцевъ, такъ какъ уже испытано, что краткосрочное пребываніе въ тюрьмѣ оказываетъ самое пагубное вліяніе на малолѣтнихъ.

Тюремное заключеніе малолѣтніе отбываютъ въ спеціальномъ отдѣленіи Царскосельской тюрьмы.

Всего за 1910-й годъ было С.-Петербургскимъ Дѣтскимъ Судомъ:

приговорено къ тюрьмѣ	89	мальчиковъ	(24% обвин. мальчик.)	и	1	дѣвоч.	
„ къ аресту.	3	„		„	1	„	
помѣщено въ исправительный пріютъ или колонію.	38	„	10% „	„	15	„	
отдано подъ отвѣтственный надзоръ . .	243	„	64,3% „	„	23	„	(57,5%)
оправдано	151	„		„	25	„	

Что касается мѣръ пресѣченія, то, кромѣ уже упомянутой отдачи подъ присмотръ попечителя, примѣняется арестъ въ пріютѣ для подслѣдственныхъ. Ни въ какомъ случаѣ малолѣтній не долженъ ночевать въ полицейскомъ участкѣ. Собравъ необходимыя свѣдѣнія, полиція немедленно передаетъ его родителямъ или другимъ лицамъ, на попеченіи которыхъ онъ находится,

[1]) Пріютъ этотъ помѣщается за Нарвской заставой.

или отправляетъ его въ пріютъ для подслѣдственныхъ, если это оказывается необходимымъ.

За короткое время существованія дѣтскаго суда въ С.-Петербургѣ, уже успѣли обнаружиться разные дефекты, въ томъ числѣ и такіе, которые и при существующихъ условіяхъ могутъ быть исправлены.

Такъ, выяснилась необходимость въ устройствѣ для дѣтей безпризорныхъ, а также и для дѣтей подсудимыхъ и обвиненныхъ цѣлаго ряда разнообразныхъ учрежденій.

Чтобы избавить дѣтей отъ тюремнаго заключенія необходимо было увеличить число исправительныхъ пріютовъ, чтобы предохранить ихъ отъ пребыванія (хотя бы и кратковременнаго) въ полицейскихъ участкахъ, слѣдовало бы устроить въ городѣ нѣсколько квартиръ, куда могли бы доставляться дѣти, забираемыя полиціей [1]) и т. д.

Одушевленныя открывавшейся возможностью основательно улучшить положеніе дѣтей, многія общества, имѣвшія своей цѣлью помощь дѣтямъ, оживились, развили свою дѣятельность; возникли новыя общества. Нашлись люди и деньги и вотъ уже къ 1-му января 1910-го года устроенъ былъ воспитательно-исправительный пріютъ для мальчиковъ (за Нарвской заставой), сначала на 25, а теперь уже на 100 человѣкъ, расширяется такой же пріютъ для дѣвочекъ (съ 30 на 60 вакансій), устроено С.-Петербургскимъ Обществомъ Патроната общежитіе для мальчиковъ на 10 кроватей, Мужскимъ Тюремнымъ Комитетомъ открытъ пріютъ для мальчиковъ 14—17 л. на 100 вакансій (за Павловскимъ посадомъ).

Въ «комиссіи при Градоначальникѣ по вопросу о борьбѣ съ нищенствомъ дѣтей» возбужденъ вопросъ объ устройствѣ воспитательно-исправительныхъ пріютовъ для нищенствующихъ дѣтей.

*
* *

Въ теченіе послѣднихъ 3—4-хъ лѣтъ въ московскихъ газетахъ и журналахъ появился цѣлый рядъ статей и замѣтокъ о преступности малолѣтнихъ и мѣрахъ борьбы съ ней [2]), причемъ на 1-й планъ выдвигалась необходимость устройства дѣтскихъ судовъ.

---

[1]) Мысль эта была высказана однимъ изъ членовъ Комиссіи при градоначальствѣ по вопросу о борьбѣ съ нищенствомъ дѣтей. (Докладъ Н. А. Окунева).

[2]) Замѣтки эти принадлежатъ перу Э. Э. Маттерна, А. Трайнина и др.

28-го ноября 1909-го года въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ сдѣлано было представленіе мирового судьи Э. Э. Маттерна, въ которомъ онъ, познакомивъ Съѣздъ съ идеей особыхъ судовъ для несовершеннолѣтнихъ, предложилъ избрать комиссію для разработки вопроса о введеніи такого суда въ Москвѣ.

Комиссія была образована и предсѣдателемъ ея избранъ С. И. Печкинъ (за выходомъ С. И. Печкина въ отставку предсѣдателемъ впослѣдствіи избранъ былъ Э. Э. Маттернъ).

По просьбѣ этой комиссіи, предсѣдатель Съѣзда входилъ къ Министру Юстиціи съ представленіемъ, «прося» его поставить Съѣздъ въ извѣстность, не встрѣчается ли препятствій къ введенію въ Москвѣ особаго порядка разсмотрѣнія дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ, подобнаго тому, каковой введенъ въ С.-Петербургѣ».

Отвѣтъ былъ полученъ благопріятный.

Комиссіей составленъ былъ докладъ объ устройствѣ въ Москвѣ особаго суда для несовершеннолѣтнихъ, предусматривающій также «учрежденіе при особомъ мировомъ судьѣ особыхъ платныхъ попечителей, назначаемыхъ Городскимъ Головой изъ числа кандидатовъ обоего пола, предложенныхъ особымъ судьей по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ». Попечителей, по примѣру С.-Петербурга, устанавливалось 5.

Докладъ этотъ былъ утвержденъ Общимъ Собраніемъ Мировыхъ Судей и Съѣздъ черезъ своего предсѣдателя возбудилъ 29-го марта 1910-го года ходатайство передъ Городскою Думой объ ассигнованіи суммъ на расходы, связанные со введеніемъ особаго суда.

4-го февраля того же года возбуждено было передъ Городскимъ Головой ходатайство о внесеніи вопроса объ устройствѣ особаго суда для несовершеннолѣтнихъ на обсужденіе Городской Думой и Московскимъ Дамскимъ Благотворительно-тюремнымъ Комитетомъ.

Въ началѣ истекшаго года Городская Дума ассигновала нужныя для открытія дѣтскаго суда средства, сокративъ на первое время число платныхъ попечителей до 3-хъ и отложивъ открытіе его до 1912-го года.

24-го февраля текущаго года, на засѣданіи Благотворительнаго Совѣта въ память А. И. Чупрова, состоялось торжественное открытіе Московскаго Общества Патроната надъ несовершеннолѣтними.

10-го апрѣля происходили выборы добавочныхъ мировыхъ судей Московскаго Округа. Особымъ судьей по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ избранъ В. И. Шевелкинъ, уже 13 лѣтъ состоявъ-

шій однимъ изъ участковыхъ мировыхъ судей Московскаго Округа.

23-го апрѣля открывается дѣтскій судъ въ Москвѣ.

На очереди стоитъ открытіе дѣтскихъ судовъ въ Одессѣ, Тифлисѣ и во многихъ другихъ большихъ городахъ, имѣющихъ мировой судъ.

*
* *

Починъ сдѣланъ. Дѣтскіе суды, такъ плодотворно работающіе въ Сѣверной Америкѣ и въ большинствѣ европейскихъ государствъ, прививаются и у насъ.

Въ случаѣ проведенія законопроекта о реформѣ мѣстнаго суда, значительно облегчено будетъ распространеніе дѣтскихъ судовъ по всей территоріи Россіи.

Спеціализація засѣданій Окружного Суда, посвященныхъ разбору дѣлъ несовершеннолѣтнихъ, такъ же, какъ и сокращеніе публичности этихъ засѣданій, спеціализація должностей судебнаго слѣдователя и товарища прокурора и т. п. могутъ быть проведены путемъ циркуляра Министра Юстиціи и профессоръ П. И. Люблинскій, въ своемъ докладѣ на 1-мъ интернаціональномъ съѣздѣ по дѣтскимъ судамъ, сообщаетъ, что Министерство уже работаетъ въ этомъ направленіи.

Однимъ изъ главныхъ условій плодотворной дѣятельности дѣтскихъ судовъ является удачный выборъ дѣтскаго судьи и попечителей, личность которыхъ имѣетъ громадное значеніе. Изъ попечителей, состоящихъ при дѣтскомъ судѣ, обязательно нѣсколько должно быть платныхъ и, притомъ, чѣмъ больше, тѣмъ лучше.

Наконецъ, очень важно развитіе у насъ обществъ Патроната для несовершеннолѣтнихъ, которыя находятся у насъ пока лишь въ зачаточномъ состояніи, и другихъ аналогичныхъ обществъ и созданіе цѣлаго ряда небольшихъ по своему размѣру и разнообразныхъ пріютовъ и воспитательно-исправительныхъ учрежденій. Я говорю небольшихъ, потому что такимъ учрежденіямъ легче придать семейный характеръ и лучше можно провести раздѣленіе дѣтей по возрасту и другимъ индивидуальнымъ условіямъ (я лично думаю, что при заботливомъ отношеніи при наборѣ дѣтей въ небольшіе пріюты и воспитательно-исправительныя учрежденія и при хорошемъ присмотрѣ за ними, часто было бы полезнымъ помѣщеніе въ одно и то же учрежденіе дѣтей разнаго возраста и даже разной степени испорченности).

Опытъ показалъ, что, какъ только дѣтскіе суды возникли и начинаютъ проявлять свою дѣятельность, находятся и энергичные люди и денежная помощь, и наряду съ развитіемъ дѣятельности судовъ увеличиваются вниманіе къ нимъ и помощь со стороны Общества.

Не будетъ въ этомъ недостатка и у насъ, особенно въ Москвѣ, такой отзывчивой на каждое хорошее дѣло.

При наличности всѣхъ этихъ условій дѣтскіе суды станутъ у насъ на вполнѣ твердую почву лишь при измѣненіи и расширеніи существующаго у насъ законодательства о дѣтяхъ. Въ этомъ направленіи уже работаютъ у насъ юристы-теоретики и практики.

Комиссія для разработки вопроса о введеніи дѣтскихъ судовъ въ Россіи считаетъ необходимымъ внесеніе въ существующее у насъ законодательство слѣдующихъ измѣненій:

1) Немедленное введеніе въ дѣйствіе стт. 420 и 421 Уголовнаго Уложенія о расширеніи отвѣтственности лицъ, имѣющихъ попеченіе о несовершеннолѣтнихъ.

2) Допущеніе условнаго осужденія для несовершеннолѣтнихъ, присужденныхъ къ отдачѣ въ исправительно-воспитательныя заведенія.

3) Передача мировымъ судьямъ всѣхъ дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ до 17-ти лѣтъ, кромѣ находящихся въ возрастѣ 14—17 лѣтъ и совершившихъ дѣянія, влекущія за собой по Уголовному Уложенію наказаніе не ниже каторги.

4) При разработкѣ опекунскаго устава, дѣла по опекѣ надъ малолѣтними, судившимися въ дѣтскомъ судѣ, должны быть переданы въ послѣдній.

Профессоръ Люблинскій, въ своемъ докладѣ на интернаціональномъ конгрессѣ по дѣтскимъ судамъ, высказывается за необходимость слѣдующихъ мѣръ:

1) установленіе условнаго осужденія съ назначеніемъ попечительнаго присмотра, независимо отъ тяжести совершеннаго преступленія; при этомъ, какъ это практикуется въ американскихъ дѣтскихъ судахъ, достаточно несоблюденія поставленныхъ судомъ условій, чтобы приговоръ суда вступилъ въ силу.

2) Увеличеніе правъ органовъ судебной власти по возбужденію дѣлъ противъ малолѣтнихъ или въ случаяхъ злоупотребленій по отношенію къ нимъ со стороны взрослыхъ.

3) Разграниченіе правъ и обязанностей между родителями и попечителями, назначенными судомъ.

4) Сосредоточеніе всѣхъ безъ исключенія дѣлъ о малолѣтнихъ въ одномъ судѣ; судьей долженъ быть человѣкъ опытный въ дѣлѣ воспитанія и имѣть широкія полномочія въ выборѣ наказанія и воспитательныхъ мѣръ.

5) Матеріальная поддержка со стороны Государства, необходимая для хорошей организаціи попечительнаго присмотра и достаточной оплаты попечителей.

Присоединяясь къ этимъ предложеніямъ[1]) я лично считаю, что подсудность особому суду для несовершеннолѣтнихъ должна быть распространена, по крайней мѣрѣ, и на семнадцатилѣтнихъ.

Семнадцать лѣтъ—это, какъ разъ, такой возрастъ, когда преступность сразу даетъ большой скачекъ вверхъ[2]). Въ этомъ возрастѣ всего важнѣе оказать поддержку, всего опаснѣе всякое плохое вліяніе, а тутъ-то и оставляютъ человѣка на произволъ судьбы и считаютъ возможнымъ подвергать его всѣмъ пагубнымъ вліяніямъ обычной судебной процедуры и тюремнаго заключенія.

Подсудность семнадцатилѣтнихъ дѣтскому суду встрѣчается въ нѣсколькихъ штатахъ Сѣверной Америки[3]) и въ большинствѣ Западно-Европейскихъ государствъ.

Самымъ лучшимъ было бы созданіе для Россіи кодекса, содержащаго въ себѣ, на подобіе Children Act'a Великобританіи, всѣ постановленія, относящіяся къ дѣтямъ моложе 18-ти лѣтъ безпризорнымъ, преступнымъ, и жертвамъ жестокаго обращенія.

Въ основу его могли бы быть положены слѣдующія принципы:

Всѣ лица моложе 18-ти лѣтъ, за всѣ преступленія безъ исключенія, должны быть подсудны единоличному дѣтскому суду, располагающему цѣлымъ кадромъ попечителей, изъ которыхъ достаточное количество должно быть платныхъ. Какъ мѣры пресѣченія, такъ и мѣры, примѣняемыя къ дѣтямъ, признаннымъ виновными, должны носить исключительно воспитательный характеръ; на первомъ планѣ среди этихъ мѣръ долженъ стоять попечительный присмотръ.

---

[1]) Кромѣ 2-ой части п. 1-го: я допускаю примѣненіе попечительнаго присмотра и къ нарушившимъ условія и къ рецидивистамъ, но конечно не злоупотребляя этой мѣрой.

[2]) Изъ 2692-хъ малолѣтнихъ 10—17 л. включительно, судившихся въ разныхъ судебныхъ учрежденіяхъ города Москвы за разныя преступныя дѣянія, кромѣ полицейскихъ правонарушеній, на 17-тилѣтнихъ приходится 958 чел. или 35,5% (изслѣдованіе о малолѣтней преступности въ Москвѣ, произведенное подъ руководствомъ профессора М. Н. Гернета).

[3]) Въ штатѣ Утаха ему подсудны и 18-ти лѣтніе.

Дѣти, которыхъ нельзя оставить въ ихъ семьѣ, хотя бы и подъ присмотромъ, помѣщаются подъ присмотромъ попечителя, въ чужія подходящія семьи въ мѣстѣ ихъ прежняго мѣстожительства или отправляются въ другія мѣстности, преимущественно, въ деревню. Здѣсь они продолжаютъ пользоваться присмотромъ попечителя, живущаго поблизости (такая система съ успѣхомъ примѣняется во Франціи, Германіи, Англіи, Венгріи и т. п).

Дѣти, еще не кончившія ученье, ходятъ въ школу, а уже окончившія ее помѣщаются въ какія-либо профессіональныя школы или въ частныя мастерскія, причемъ, если они живутъ не въ семьяхъ, вечеръ и ночь проводятъ въ небольшихъ, спеціально для нихъ устроенныхъ пріютахъ, носящихъ семейный характеръ.

Только въ тѣхъ случаяхъ, когда окажется, что для ребенка полезнѣе помѣщеніе въ воспитательно-исправительный пріютъ, онъ туда помѣщается.

Если поведеніе его въ пріютѣ хорошо, онъ, по соглашенію объ этомъ директора пріюта и дѣтскаго судьи, условно освобождается, но находится подъ присмотромъ попечителя, состоящаго спеціально для этого при пріютѣ.

Дѣти арестованныя немедленно приводятся къ дѣтскому судьѣ, а если это почему-либо невозможно, то ни въ какомъ случаѣ въ участокъ не попадаютъ, а доставляются въ небольшія подслѣдственныя квартиры.

Дѣти безпризорныя и дѣти-жертвы жестокаго обращенія помѣщаются отдѣльно отъ дѣтей преступныхъ. Для этихъ дѣтей судья назначаетъ особые часы для засѣданій.

Центромъ всей этой системы является дѣтскій судья. Въ работѣ ему помогаютъ, кромѣ попечителей, и разныя благотворительныя Общества.

Во все время присмотра и пребыванія въ воспитательно-исправительномъ заведеніи, дѣти находятся, какъ бы подъ опекой судьи [1]), и только онъ можетъ ихъ отъ этой опеки освободить.

Устанавливается строгая отвѣтственность родителей и другихъ лицъ, на попеченіи которыхъ ребенокъ находится, за небрежное или плохое отношеніе къ нему. Право извѣщать судью о такихъ случаяхъ принадлежитъ, кромѣ органовъ Общественной власти, и частнымъ благонадежнымъ лицамъ.

Такія заявленія должны, однако, сначала провѣряться однимъ изъ попечителей.

---

[1]) Опека эта на имущество дѣтей не распространяется.

Отсрочку наказанія слѣдуетъ примѣнять и къ родителямъ и лицамъ, на попеченіи которыхъ находится ребенокъ, виновнымъ въ небрежномъ или плохомъ отношеніи къ нему, такъ какъ слѣдуетъ постараться исправить зло, не разрушая семьи.

Дѣти, удаленныя изъ своей семьи, могутъ быть, съ ихъ желанія и желанія родителей, возвращены въ нее, если есть гарантія, что условія семейной жизни и привычки родителей настолько измѣнились, что можно безопасно вернуть дѣтей въ семью. Въ такомъ случаѣ, однако, необходимъ еще на нѣкоторое время попечительный присмотръ за этими семьями.

Что касается средствъ для проведенія этой системы, то они распредѣляются между Государствомъ, городскимъ и земскимъ самоуправленіями, частными обществами и лицами и, наконецъ, самими малолѣтними (если у нихъ есть самостоятельные источники доходовъ), и ихъ родителями и другими лицами, на попеченіи которыхъ они находятся.

Конечно, на послѣдній источникъ средствъ нельзя возлагать слишкомъ большихъ надеждъ, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, дѣти безпризорныя и преступныя принадлежатъ къ бѣднѣйшимъ слоямъ населенія.

Но, если, при обслѣдованіи условій жизни малолѣтняго, будетъ установлено, что родители и т. п. лица могутъ вносить хотя бы малую часть денегъ, слѣдуемыхъ за содержаніе ребенка въ другой семьѣ или воспитательномъ учрежденіи, они къ этому обязываются подъ угрозой наказанія.

Частной иниціативѣ открывается широкое поле въ дѣлѣ помощи дѣтскимъ судамъ.

Помощь эта можетъ быть очень разнообразной: и участіе своимъ личнымъ трудомъ, и доставленіе средствъ на оплату попечителей, на плату за дѣтей, помѣщенныхъ въ семьи и пріюты, и открытіе цѣлаго ряда учрежденій для дѣтей, какъ-то: пріютовъ для дѣтей арестованныхъ, подслѣдственныхъ, воспитательно-исправительныхъ заведеній, мастерскихъ, ночлежныхъ пріютовъ, а также устройство бань и душей для дѣтей, площадокъ для игръ, прогулокъ, и т. д. и т. д.

Опытъ показалъ, что вездѣ, гдѣ открывались дѣтскіе суды, притекали и средства, являлись и энергичные работники въ дѣлѣ помощи дѣтямъ. И съ развитіемъ дѣятельности дѣтскихъ судовъ увеличивалось и вниманіе къ нимъ и помощь со стороны Общества.

Нѣтъ причины сомнѣваться, что иначе будетъ въ Россіи. Опытъ дѣтскаго суда въ С.-Петербургѣ уже показалъ отзывчивость общества къ этому дѣлу. Что касается Москвы, то здѣсь дѣтскій судъ поставленъ въ особенно благопріятныя условія. Уже и сейчасъ къ услугамъ суда имѣется нѣсколько пріютовъ. Надо надѣяться, что когда судъ начнетъ свою дѣятельность, Общество не замедлитъ притти къ нему съ широкой помощью и поможетъ ему добиться уменьшенія дѣтской преступности.

Въ добрый часъ!

Списокъ использованныхъ сочиненій, статей и докладовъ [1]).

Dr. Adolf Lenz. „Das Jugendstrafrecht“. Wien, 1907.

G. L. Duprat. „La criminalité dans l'adolescence“, Paris, 1909.

L. Albanal. „Étude statistique sur les enfants traduits en justice“. Paris, 1897.

Ed. Julhiet „Les tribunaux pour enfants aux États-Unis“, Collection de la Revue l'Enfant. Paris, 1906.

„Loi pour réglementer le traitement et la surveillance des enfants abandonnés, négligés et délinquants (Illinois)“ приложеніе къ статьѣ Julhiet въ Collection de la Revue l'Enfant. Paris, 1906.

„Projet de loi de l'Illinois pour les adultes délinquants“ тоже.

Max Lederer, Prag, „Amerikanische Jugendgerichte“. Wien, 1908.

„Amerikanische Jugendgerichte“ nach Samuel J. Barrows „Childrens Problem in the United states“ bearbeitet von Georg Stammer. Berlin, 1908.

Ben. B. Lindsey, Jugendrichter in Denver „Die Aufgabe des Jugendgerichts“ Uebertragung nach Lindsey's „The Problem of the Children“ von Dr. A. Paul, Oberlehrer. Heilbronn a N., 1909.

Prof. Dr. A. Mendelssohn-Bartholdy in Würzburg „Jugendliche vor Gericht nach dem neuen englischen Kinderschutzgesetz“. Der Gerichtsaal. Band LXXIV, Heft 1—4.

Freudenthal, Dr. „Zur Organisation der Jugendgerichte“. „Deutsche Juristen—Zeitung. Berlin, 1908, № 3.

Leonhard, Dr. „Zur Reform der Strafprozessordnung Die Behandlung der Jugendlichen“. Deutsche Juristen-Zeitung. Berlin, 1909, № 6.

Köhne D-r Die Tätigkeit des Jugendgerichts Berlin-Mitte 1908. Deutsche Juristen—Zeitung. 1909, № 6.

Maurice Gastambide „Role des conseils d'orphelins en Allemagne“ Collection de la Revue l'Enfant. Paris, 1906.

В. Ш. Суды для юношества по германскимъ проектамъ устава уголовнаго судопроизводства и закона объ измѣненіи учрежденія судебныхъ установленій.

Marcel Kleine, avocat. „Les tribunaux pour Enfants en Angleterre“. Paris, 1908.

„Probation of offenders Act.—1907“. Приложеніе къ книгѣ М. Клейна „Les tribunaux pour Enfants en Angleterre“.

Разные номера журнала l'Enfant, начиная съ января 1909 года.

Доклады проф. П. И. Люблинскаго, пр.-доц. Гогеля и дѣтскаго судьи г. С.-Петербурга Н. А. Окунева на 1-мъ интернаціональномъ конгрессѣ по дѣтскимъ судамъ, состоявшемся лѣтомъ 1911 года въ г. Парижѣ.

Докладъ № 126 Московской Городской Управы по вопросу объ учрежденіи въ г. Москвѣ должности добавочнаго мирового судьи по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ и объ учрежденіи должностей попечителей при названномъ мировомъ судьѣ. 30 октября 1910 года.

Заключеніе Финансовой Комиссіи по этому докладу.

Дѣтскій судъ въ С.-Петербургѣ (Докладъ Н. А. Окунева, прочитанный въ засѣданіи С.-Петербургскаго Общества Патроната 27 марта 1911 года).

Труды комиссіи по разработкѣ вопроса о введеніи дѣтскихъ судовъ въ Россіи.

---

[1]) Здѣсь помѣщены лишь главнѣйшія изъ нихъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе 3

ДѢТСКІЕ СУДЫ:

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты 15

Великобританія 41

Германія. 53

Франція 61

Россія 75

Списокъ использованныхъ сочиненій, статей и докладовъ 91